

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФГБОУ ВО КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.М. КОКОВА**

На правах рукописи

ШАХМУРЗОВА АГНЕСА ВАЛЕРЬЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**
(на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами –
АПК и сельское хозяйство

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Баккуев Э.С.

Нальчик – 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА I. НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ МОНИТОРИНГА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	15
1.1. <i>Понятие и сущность национального агропродовольственного рынка.....</i>	<i>15</i>
1.2. <i>Необходимость и сущность мониторинга состояния, основных тенденций и закономерностей развития регионального агропродовольственного рынка</i>	<i>33</i>
1.3. <i>Существующая модель мониторинга агропродовольственного рынка.....</i>	<i>52</i>
 ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА	59
2.1. <i>Состояние и основные тенденции национального агропродовольственного рынка</i>	<i>59</i>
2.2. <i>Динамика и структура производства и потребления продовольствия и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе.....</i>	<i>67</i>
2.3. <i>Факторы и условия, формирующие динамику развития северокавказского агропродовольственного рынка.....</i>	<i>106</i>
2.4. <i>Мониторинг состояния региональной стратегии продовольственного импортозамещения (на примере плана продовольственного импортозамещения Кабардино-Балкарской Республики)</i>	<i>115</i>
 ГЛАВА III. ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ МОНИТОРИНГА РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА.....	133
3.1. <i>Основы системного подхода к формированию мониторинга регионального агропродовольственного рынка</i>	<i>133</i>
3.2. <i>Критерии, показатели, индикаторы и механизмы системы мониторинга продовольственного импортозамещения</i>	<i>144</i>
3.3. <i>Критерии, показатели и уравнение импортозамещения.....</i>	<i>157</i>
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Прошло уже около двух лет с тех пор, как в ответ на западные санкции со стороны Российского правительства были введены ограничительные меры, принявшие характер продовольственного эмбарго и полноценно заработала программа продовольственного импортозамещения. Выявились определенные устойчивые «эмпирические тенденции» в развитии агропродовольственного рынка. Это дает основание подвести некоторые промежуточные итоги с целью оценки эффективности принятых решений и определить перспективы развития. Прежде всего, замечается снижение продовольственной зависимости страны. Произошло не только снижение объема импорта продовольствия, но снизилась его доля в обороте розничной торговли продовольственными товарами и, соответственно, выросла доля продукции отечественных производителей. Следовательно, меры продовольственного эмбарго оказали позитивное влияние на отечественного производителя в первую очередь. Однако, во-вторых, остается низким уровень товарного обеспечения денежных доходов населения продовольствием, что связано со снижением общего уровня душевых доходов населения и упрощением их структура. В-третьих, произошло изменение структуры потребительских расходов; при увеличении удельного веса затрат на продовольствие, изменилась структура расходов на продукты питания и продовольствие. Перечисленные тенденции не могут не оказывать определенного негативного влияния на динамику реального сектора экономики и, в частности, развитие сельского хозяйства. За период введенного продовольственного эмбарго существенно выросла помощь государства производителям сельскохозяйственной продукции. В результате совместных действий государства и бизнеса во многих секторах и товарных сегментах положения на внутреннем агропродовольственном рынке заметно улучшилось. Достигнуты позитивные результаты в обеспечении основных параметров Доктрины продовольственной безопасности. В то же время следует указать на появление явных диспропорций в динамике агропродовольственного рынка. В отдель-

ных сегментах агропродовольственного рынка (например, зерновом, мяса птицы) объемы производства превосходят параметры Доктрины продовольственной безопасности и имеет место растущая тенденция, тогда как в других сегмента (например, молоко, мясо говядины и т.д.), напротив, объемы производства отстают от намеченных и тенденция роста явно отстает от заданных Доктриной и программами развития сельского хозяйства.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью, во-первых, мониторинга состояния продовольственного импортозамещения на национальном и региональном уровнях, во-вторых, уточнения теоретических, методологических и методических основ использования системы мониторинга в продовольственном импортозамещении на региональном уровне, в-третьих, разработке теоретических основ проектирования региональной системы мониторинга продовольственного импортозамещения и разработке критериев ее тестирования на степень реализуемости. Перечисленные причины, а также степень разработанности проблемы, на наш взгляд, представляют собой объективную основу необходимости обстоятельных исследований теоретических, методологических и прикладных вопросов проектирования систем мониторинга продовольственного импортозамещения.

Степень разработанности проблемы. Формирование региональной системы мониторинга продовольственного импортозамещения является относительно новым направлением научных исследований в сфере агропродовольственного рынка. В чистом виде данная задача прежде не поднималась в отечественной литературе. Но это не означает, что проблема является во всех отношениях абсолютно новой. Напротив, ее своеобразный пограничный и заточенный характер на конкретной проблеме – мониторинге продовольственного импортозамещения – указывает на то, что она связана со многими другими проблемами, а стало быть, в той или иной степени корреспондирует с разработками в смежных науках и проблемах. Это означает, что определенные теоретические, методологические и методические заделы в ее решении уже имеются. Но в этом и сложность проблемы, т.к. не только не просто

адаптировать имеющиеся наработки из других отраслей агропродовольственного рынка, но и областей знания, но обобщить имеющийся опыт в сфере организации таких систем в исследуемой области. Это требует уточнения и разработки теоретико-методологических и методических положений проектирования отраслевых и территориальных систем мониторинга.

Методологическую и теоретическую базы исследования настоящей проблемы составили работы А.А. Богданова, Л. фон Берталанфи, М. Вебера, А. Файоля, Э. Квейда, Г. Кунца, С. О'Доннела, В.Н. Садовского, И.В. Блауберга, А.И. Умова, Э.Г.Юдина, С. Янга и др. отечественных и зарубежных авторов.

Важным источником исследования явились труды ученых в области «теории организации», среди которых следует специально указать на работы Б.З. Мильнера, А.А. Беляева, В.В.Богачева, Э.М. Короткова, Дж.К. Лафта, Г.В. Бушмелевой, Ю.А. Малышева, Г.В. Кутергиной, В.Ю. Аввакумова, А.А. Гаврилова, П.И. Потемкина, Д.Е. Смирнова, С.В. Чупрова и др.

В современных разработках большое внимание уделяется проблеме применения мониторинга в различных отраслях социальной сферы, а также социально-экономическом развитии (от страны до муниципального образования). Получены важные результаты теоретического и прикладного характера, которые могут быть использованы также и в наших исследованиях. И в этой связи следует указать на исследования А.Е.Бондарева, Г.В.Кутергиной, А.Е. Когут и В.С. Рохчина, В.Н. Лексина, В.Е.Селиверстова, А.Н. Швецова, С.А. Шанина, И.А. Шлеките, И.Е. Рисина, И.А. Кривобокова, А.Н. Майорова, М.Л. Малышева, А.В. Милехина, Ю.С. Зайцевой, О.П.Родиной, Н.П. Кетовой, Т.В. Сорокиной, О.Л. Урбанаева, Ю.Ю. Шуваловой и др., которые представляют ценность и как пример адаптации теоретических и методологических положений к проектированию систем мониторинга в конкретных социальных объектах, так и как важный дополнительный источник тестирования выдвинутых положений.

Из всего многообразия работ в решении нашей проблемы наибольшую ценность представляют разработки К.Л. Алдарова, П. Белоусова, Т.Л. Бородко, Н.П. Беяцкого, И.М. Брусневой, Н.А. Бурмистрова, Ю. Снегирева, О. Будакowsкой и др., связанных с мониторингом различных отраслевых комплексов, товарных рынков и в том числе продовольственных рынков.

Таким образом, изучение работ перечисленных авторов позволяет заметить, что в настоящее время в целом разработаны основы теории и методологии мониторинга как специфического инструмента наблюдения, контроля и предупреждения за состоянием различных объектов. Исследованы место и роль мониторинга в управлении различными объектами. Разработаны различные аспекты построения системы мониторинга предприятий и организаций, отраслей, муниципальных образований и территорий, обоснованы структура и функции мониторинга в различных объектах. В то же время, несмотря на широту разработанных аспектов и глубину проработанности, остается ряд проблем теоретического и методологического характера требующих своего внимания с учетом достижений науки и практики последних лет. В частности, следует указать на своеобразный «локальный подход» и «узкую специализацию» исследовательских программ, связанных не только с ограниченностью объекта исследования, но также и предмета (когда основное внимание уделяется отдельным подсистемам мониторинга как системы), в результате чего утрачивается суть системности в проектировании мониторинга. Наконец, заметным недостатком в современных исследованиях является то, что не изученным остается такой важный сегмент современного агропродовольственного рынка и в целом агропродовольственного комплекса как мониторинг продовольственного импортозамещения. Отсутствие самостоятельных исследований данного аспекта, а также значимость его для организации и управления народнохозяйственными комплексами, а также агропродовольственными рынками, делает настоящие исследования, по мнению соискателя, актуальными и своевременными в прикладном плане.

Однако помимо прикладного характера, связанного с новизной предмета, выбранный ракурс исследования мониторинга предполагает решения ряда теоретических, методологических и методических задач. Дело в том, что просто адаптировать достижения в той же области социально-экономического мониторинга или же мониторинга предприятий и организаций и даже конкретных рынков на мониторинг продовольственного импортозамещения не получится. Чаще всего результатом такой адаптации становится редукция важных базисных положений функционирования объектов. Поэтому требуется решить не только теоретические и методологические задачи, связанные с интеграцией продовольственного рынка и импортозамещения (два самостоятельных объекта), но еще и ряд методических вопросов (в частности, связанных с разработкой показателей и индикаторов оценки импортозамещения, разработкой методики расчета глубины и широты импортозависимости на агропродовольственном рынке, разработкой критериев и индикаторов оценки состояния импортозависимости и т.д.). Кроме того, требуется разработать теоретико-методологические и методические основы организации института мониторинга регионального продовольственного импортозамещения, т.е. по сути определить как совокупность инструментов, с помощью которых мониторится продовольственное импортозамещение, так и сеть институтов (организаций), которые будут осуществлять мониторинг этого объекта. Полагаем, что решение данных вопросов позволит не только обобщить имеющийся опыт, но также разработать и уточнить отдельные аспекты теории и методологии проектирования мониторинга, раскрыть его не только социальную и экономическую сущность, но равно внести определенные уточнения и в технологию организации (построения) такой системы на региональном и национальном уровнях.

Мы исходим из того, что перечисленные вопросы заслуживают самостоятельных полноценных научных исследований как в силу своей новизны, так и в силу практической значимости.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются теоретические, методологические и организационные аспекты проектирования мониторинга как подсистемы управления различными объектами. Объектом исследования выступает продовольственное импортозамещение на региональном уровне.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Исследование выполнено по специальности 08.00.05 – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами: АПК и сельское хозяйство. В рамках специальности исследование соответствует пунктам: 1.2.31. Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты Паспортов специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (экономические науки).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка и уточнение теоретико-методологических и прикладных основ проектирования региональной системы мониторинга продовольственного импортозамещения.

Цель предопределила постановку и решение следующих задач:

- провести анализ, выявить основные тенденции состояния и развития национального и региональных агропродовольственных рынков, определить состояние продовольственной импортозависимости, измерить глубину, широту, выявить причины продовольственной импортозависимости в различных сегментах агропродовольственного рынка;
- выявить объективные причины необходимости и сущности мониторинга состояния продовольственного импортозамещения;
- изучить достижения теории, методологии и практики проектирования систем мониторинга в различных сферах, выявить основные признаки и механизмы, свойственные данному институту;
- провести мониторинг региональных программ продовольственного импортозамещения (на примере программы продовольственного импортозамещения Кабардино-Балкарской Республики);

- выявить достоинства и недостатки существующей системы мониторинга продовольственного импортозамещения;

- разработать методику формирования системы мониторинга продовольственного импортозамещения;

- разработать структуры системы мониторинга продовольственного импортозамещения, определить принципы и механизмы его осуществления, методики проведения и интеграции мониторинговых структур при создании единой региональной системы мониторинга агропродовольственного рынка;

- предложить алгоритмизацию мониторинга продовольственного импортозамещения, содержащую разработку системы показателей и индикаторов, с помощью которых предполагается осуществлять снятие информации о состоянии продовольственного импортозамещения, разработку новых критериев, с помощью которых можно осуществлять выбраковку различных мероприятий проведения мониторинга, а также разработку уравнения импортозамещения, введение которых в различные подсистемы мониторинга позволит полностью автоматизировать систему мониторинга и следовательно исключить или максимально элиминировать участие субъективного фактора в принятии решений;

- описать блочно-композиционную структуру системы мониторинга как наиболее эффективную модель мониторинга, учитывающую нынешнее состояние организационной, технологической и институциональной подсистем национального агропродовольственного рынка.

Положения, выносимые на защиту. Автор выносит следующие основные положения:

Первое положение – о необходимости организации систематического мониторинга за состоянием продовольственного импортозамещения на национальном и региональном уровнях.

Второе положение – о неустойчивости основных тенденций импортозамещения на агропродовольственных рынках страны и необходимости дифференцированного подхода к территориальным и продуктовым сегментам.

Третье положение – состояние агропродовольственного рынка определяется не им непосредственно, а состоянием факторов и условий формирующих динамику, поэтому мониторить следует не только состояние производства и потребления агропродовольственных товаров, но и состояние факторов и условий, формирующих динамику развития Северокавказского агропродовольственного рынка. Следовательно, система мониторинга агропродовольственного рынка должна учитывать данный факт и содержать соответствующую систему индикаторов, показателей и методов.

Четвертое положение – о мониторинге регионального агропродовольственного рынка в контексте продовольственного импортозамещения.

Пятое положение – о проектировании региональной системы мониторинга агропродовольственного рынка.

Шестое положение – об алгоритме формирования мониторинга агропродовольственного рынка.

Седьмое положение – эффективность регионального агропродовольственного рынка определяется наличием в нем эффективной региональной системы мониторинга продовольственного импортозамещения.

Научная новизна. Научная новизна результатов исследования заключается в том, что выдвинутые и доказанные положения о системном характере мониторинга продовольственного импортозамещения, вносят вклад в современную теорию, методологию и практику формирования мониторинга в различных социальных, экономических, технико-технологических и иных объектах.

В теоретическом аспекте доказана ошибочность отождествления мониторинга с контролем. На основании разработанных критериев и положений, главным из которых является эволюция и развитие функций управления, показано образование и конституирование мониторинга как самостоятельной и суверенной функции управления. Показано, что на определенном этапе развития как системы управления, так и мониторинга его можно отождествлять и идентифицировать с контролем, но на более поздних этапах развития выяс-

няется, что это самостоятельные функции управления, корреспондируемые между собой в системе управления. Последнее происходит в результате эволюции системы и функций управления, сопровождаемых расширением свойств различных функций управления, выделением в них определенных признаков, которые принимают новые институциональные свойства.

Конкретными пунктами научной новизны следует признать:

- уточнение понятия системы мониторинга, в которой на основе критического анализа и обобщения существующих воззрений и предложения нового ракурса рассмотрения объекта (мониторинга), позволившего выявить новые свойства мониторинга, показать его отличие от других функций управления (в т.ч. контроля), обобщения существующих воззрений и практик организации мониторинга в различных средах, выявлен ряд новых свойств, обобщение которых позволило углубить теоретико-методологические аспекты исследования мониторинга как специфического понятия теории управления, использование которого позволит глубже понять теоретические и прикладные вопросы теории и методологии управления;

- предложенную модель национального и регионального агропродовольственного рынков, в которой дано уточнение понятий: рынок, агропродовольственный рынок, продовольственное импортозамещение и т.д., позволяющие глубже понять особенности рыночного механизма, и функционирование агропродовольственного рынка, отдельных его институтов и принципов;

- разработанную модель мониторинга регионального продовольственного импортозамещения, в которой в отличие от существующих в качестве системообразующего института выступает Доктрина продовольственной безопасности;

- выявленную, формализованную и квантифицированную зависимость устойчивого развития агропродовольственного рынка от наличия системы мониторинга, проявляющуюся в росте обеспеченности и разнообразии продуктами; установлено, что там, где ведется мониторинг состояния агропро-

довольственного рынка, там агропродовольственный рынок развивается устойчиво, там же где мониторинг ведется время о времени и фрагментарно, там развитие рынка неустойчиво, подвержено сильному внешнему влиянию, а потому волатильно;

- разработанные принципы проектирования блочной организационной структуры мониторинга регионального продовольственного импортозамещения, содержащие пять самостоятельных взаимосвязанных блоков в отличие от существующей трехблочной системы. Данная новизна позволяет расширить саму технологию блочного проектирования социальных и иных объектов, а также повысить эффективность функционирования самих данных объектов, в силу возросшей возможности оперативного реформатирования (создания новой комбинации блоков);

- предложенные критерии и выявленное уравнение продовольственного импортозамещения, содержащие формализованный алгоритм мониторинга системы агропродовольственного рынка, позволяющий за счет взаимодействия между блоками (подсистемами) взаимно корректировать их оценки состояния, предоставлять своевременную и объективную информацию (сигнализировать) управляющей системе с полной оценкой различных вариантов и инструментов, позволяющих корректировать состояние агропродовольственного рынка, а с него и всего агропродовольственного комплекса.

Помимо перечисленного научной новизной обладает также проведенный анализ состояния регионального продовольственного рынка, основанный на использовании кривых распределения, раскрывающий основные тенденции в нем, определяющие факторы и условия, оказывающие влияние на динамику и структуру, а также позволяющий более корректно делать прогноз (перспективу) состояния агропродовольственного рынка.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты, методические положения по проектированию и оценке эффективности системы мониторинга продовольственного импортозамещения доведены до практических рекомендаций и

могут быть использованы при решении задач проектирования данных систем на региональном и субрегиональном уровнях.

Кроме перечисленных положений практической значимостью обладает предложенная структура комплексного мониторинга развития регионального агропродовольственного рынка, определение принципов его функционирования, методики проведения, методов количественной оценки эффективности интеграции мониторинговых систем (рынка, демографии, техногенной ситуации и проч.) при создании единой системы мониторинга территории.

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили фундаментальные положения, догмы, доктрины, концепции экономической теории, представленные в трудах зарубежных и отечественных ученых-классиков и современников. При разработке теоретических и методологических положений диссертации применялись различные методы и инструменты познания, практикуемые при изучении экономических явлений и закономерностей, среди которых предпочтение отдано диалектическому и системному подходам, приемам системно-структурного макроэкономического анализа, статистическим, экономико-математическим, графическим, индексным методам.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют законы, указы Главы государства, нормативно-правовые акты, концепции, стратегии и программы Правительства РФ, субъектов РФ, регулирующие важнейшие сферы функционирования национальной и региональной агропродовольственной сферы. В качестве информационной базы использованы распоряжения Министерств и ведомств, официальные материалы органов Федеральной службы государственной статистики России и ее территориальных органов, а также первичные источники и интернет-сайты, доклады участников научно-практических конференций и результаты исследований, опубликованные в научной отечественной и зарубежной литературе, журналах и монографиях.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на Международных, региональных, меж- и - внутривузовских научно-практических конференциях.

Разработанные методы анализа состояния продовольственного импортозамещения в региональном агропродовольственном рынке в целом и различных его сегментах, а также методика проектирования системы мониторинга регионального продовольственного импортозамещения получили одобрение, внедрены и используются в деятельности Министерства сельского хозяйства КБР, а также в ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования, выводы и практические предложения освещены в 13 печатных работах общим объемом свыше 4,2 п.л., в том числе 1 монографии и 4 статьях в научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Структура и объем работы. Изложенные теоретические, методологические и методические положения, а также статистический материал, на основании которого проводилось тестирование выдвинутых гипотез, послужили основой структурирования материала и доказательства выносимых на защиту положений. В соответствии с основной идеей, формально структуру диссертационного исследования представляет введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

ГЛАВА I. НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ МОНИТОРИНГА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

1.1. Понятие и сущность национального агропродовольственного рынка

Каждый индивид для своего существования ежедневно нуждается в продуктах питания. Получает он их из различных источников. Производит сам на своем участке при помощи имеющихся у него средств, покупает в магазине, в местах продажи, получает в виде помощи от государства, благотворительных организаций, на предприятии, котором работает и т.д. Во всех перечисленных случаях имеет место разные инструменты и механизмы получения в собственность продуктов питания. В одном случае продукты получает путем прямого изъятия произведенной продукции из производственного процесса, в другом посредством обмена на излишки своей продукции, в третьем путем обмена на другие продукты, в четвертом путем обмена на деньги и т.д. Различия в способе получения продукта – в обмен или прямо, в обмен на продукты или деньги – определяется не размером продуктов, а их видами. Продукты, которые не производятся и не могут быть произведены индивидом самостоятельно, но в которых имеется у него потребность, требуют обмена. При этом обмен может состояться путем прямой передачи одного товара, произведенного самим индивидом или же имеющегося у него в распоряжении, либо путем обмена на денежный эквивалент. Частота данной обменной операции и ее массовость приводит к тому, что само данное явление принимает не индивидуальный, а общественный характер и как таковое нуждается в изучении.

Как социальное явление приобретение в собственность продуктов питания путем обмена формирует специфический общественный институт, который называется продовольственный рынок.

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной литературе используется большое количество различных определений продовольственного рынка. [31, 35, 37, 48, 55, 55, 82, 118, 128, 133, 154, 155, 164] В зависимости от контекста своих исследований разные авторы, определяют его по-разному. Одни авторы определяют его как способ регулирования производства продовольственных товаров с помощью механизма спроса и предложения.[170] Другие видят в нем механизм взаимоотношения между потребителями (в том числе в лице конечных покупателей) и производителями через обмен и свободное установление цен на продукты.[165, 167] Третьи видят в нем географическое место, на котором встречаются продавцы и покупатели продовольственных товаров. [24] Четвертые видят в нем механизм рационального распределения ограниченных ресурсов между собственниками этих средств и потребителями при помощи спроса и предложения, а также редкости этих средств.[40] И т.д. Все это в совокупности указывает на то, что для научного исследования первейшей задачей является определение того, что есть рынок. Но поскольку с точки зрения логики понятие рынок является производным и конвенциональным, то, прежде всего, нужно договориться относительно того, что есть рынок, дабы вести разговор на одном языке.

Рынок исторически был одним из способов организации хозяйственной жизни. Правда, за последние годы в связи с расширением рыночного механизма также и на другие (помимо хозяйственной, экономической) сферы жизнедеятельности человека и общества, в виду активного проникновения экономики в другие сферы жизни, становится также способом организации также и этих сфер жизни. Мораль, нравственность, не говоря уже о политике, технике, технологиях, государственном устройстве и проч. становятся объектами экономики и значит рынка. (По поводу экономического империализма [181, 83] написано большое количество работ, в которых с разных сторон рассматриваются особенности внедрения данного механизма, его позитивные и негативные стороны). Таким образом, рынок превращается из локального, присущего и используемого лишь в ограниченной сфере хозяйст-

венной деятельности, в глобальный инструмент и механизм организации. В последнее время ему пытаются противодействовать и противопоставить государственное регулирование, но при этом самое парадоксальное, что и само государственное регулирование, оказывается, переходит на принципы рынка. (Правда, если быть последовательным, то исторически рынку противостояла кооперация. Но почему то этому институту и механизму в последнее время у нас в стране уделяется недостаточное внимание. Полагаем, именно потому, что механизм кооперации и механизм рынка нетождественны, но даже противоположны, и кооперация, кстати, в отличие от госрегулирования, не перенимает инструментов рынка. Она функционирует на принципиально иной основе и принципиально иных принципах).

Расширение сферы рынка наблюдается не только в отношении различных общественных структур и институтов, но и внутри самой экономики. И здесь следует указать как на одно из важнейших направлений – расширение рыночных отношений и рынка в сфере организации производства и потребления продовольствия. В результате такого расширения формируется продовольственный рынок, как совокупность средств регулирующих производство, обмен и потребление продуктов питания, с одной стороны, и формирование специфического поведения потребителей. Соответственно, рыночный способ переносится не только на так называемые технологические процессы производства, обмена и потребления продуктов питания, но и на институциональную, субъектную и др. отрасли, связанные с питанием. И здесь рынок доказал свою прогрессивность. В частности, произошел рост производства и потребления продуктов питания, сокращение бедности, расширение потребностей и потребления, модернизация производства, обмена и потребления продуктов питания и многое другое. Хотя и негативного оказалось не мало. В частности, участилось перепроизводство, увеличилась нагрузка на экологию, выросла социальная дифференциация общества, усилилась деградация природной среды, активизировалась эксплуатация природной среды отдельных территорий, углубились различия между бедными и богатыми ре-

гионами и проч. Ко всему этому в той или иной мере причастным оказывается рынок. Но при этом никто не видит альтернативы рынку, т.е. никто не стремится отменить рынок и перейти, например, к натуральному потреблению или же административному нормированию, кооперации и т.д. Напротив, рынок признается одним из величайших изобретений человечества. Но при этом как всякое изобретение нуждается в постоянном совершенствовании. Конечно же как в любом другом деле и в последнем имеются множество предложений и причем таких которые противоположны и даже антогонистичны друг другу. В целом эти предложения складываются в два основных направления: снижение регулирования и рост регулирования рынка. В одном случае рекомендуется снять все и всякие ограничения на рынок и предоставить ему самому (в одиночку, как в версиях либеральных) вести организацию. Здесь в качестве основного принципа выступает правило: сам рынок способен рационально организовать производство и потребление. Однако, практика показала, что саморегулирование рынка оказывается большой иллюзией, которая создает комплекс явлений, объединенных общим знаменателем – «провалы рынка». И поэтому из данных «провалов» вырастает своеобразная альтернатива рынку, т.е. требуется ввести рынок в условия внешнего регулирования. На практике различные предложения находят свою реализацию как в программах, так и проектах, стратегиях и проч. институциях. Другое дело, что практика от таких предложений оказывается разной результативности. Появляется множество негативных явлений от внешнего регулирования, которые, также как и в первом случае, объединяют общим знаменателем – «провалы или просчеты государства», видя государство основным альтернативным институтом рынка. Однако, вне зависимости от результатов практики несомненным остается необходимость развития рыночного механизма. Впрочем, вне зависимости от нашего желания это развитие будет происходить.

Теоретически есть два способа определения продовольственного рынка. Один связан с обобщением всех объектов с данным признаком, т.е. всех ви-

дов продовольственного рынка: от рынка зерна, мяса до рынка лимонов, а также от рынка средиземноморских стран до циркумполярных областей, от рынка частных товаропроизводителей до рынка государств. Другой способ, более научный, предполагает выведение продовольственного рынка, как частного вида рынка, из самого определения рынка. Дело в том, что наряду с рынком продовольственных товаров действует рынок непродовольственных товаров, рынки услуг, земли, техники, знаний и т.д. Каждый из них имеет нечто свое специфическое, но также и нечто общее присущее всем им как разновидностям рынка. Нам представляется, что второе направление более предпочтительно и корректно не только в научном плане, но и практическом.

Исходя из высказанных положений, полагаем, что наиболее корректным определением рынка является то, которое дано в «Экономической энциклопедии», где указывается: - «Рынок – совокупность социально-экономических отношений в сфере обмена, посредством которых осуществляется реализация товаров и окончательное признание обществом характера заключенного в них труда. Будучи одним из центральных элементов в системе товарно-денежных отношений рынок при капитализме выступает господствующим и определяющим способом связи между обособленными производителями на основе общественного разделения труда. Механизм рынка информирует товаровладельцев о состоянии дел во всех отраслях и сферах хозяйственной жизни, определяет общественную полезность их продуктов, указывает на направления и характер изменения производственной программы.» [88]

Внесем некоторые уточнения в приведенное определение. Во-первых, основной контекст данного определения, своеобразная научная парадигма, - «теория трудовой теории стоимости», которая придерживается положения о том, что обмену подлежат тождественные продукты. Основу обмена представляют затраты труда, которые получают опредмеченный вид, в виде конкретных видов товаров, как выражение потребительских свойств продукта. Но, несмотря на то, что потребляем мы продукты из-за их потребительских качеств, обмениваем мы их благодаря меновой стоимости, т.е. овеществлен-

ному в них труду. Впрочем, сегодня обмену могут подлежать продукты (и даже не предметы) не имеющие ничего общего с трудом. Например, предпочтения или ожидания. Один индивид или организация могут приобрести предпочтения, ожидания и т.п. другого индивида. При этом оплатить их ему. Поэтому связывать обмен продуктов (и следовательно рынок) с овеществленным в продукте трудом, очевидно, не вполне корректно. Обмен между индивидами намного шире как в видовом, так и технологическом отношении, чем обмен продуктами труда. Кость мамонта, которая попалась хозяину участка, когда он культивировал почву, может быть обменена на ... автомобиль, билет на концерт, кредит и т.д., не имеет в себе ни «одного грамма труда», но выступает предметом обмена, а значит рынка. Во-вторых, рынок есть механизм обмена, но не механизм производства или потребления. Правда, это специфический механизм обмена, в основе которого лежит обмен товаров, т.е. продуктов подлежащих обмену или содержащих в своей основе специфическое свойство обмениваемости. Без наличия этого свойства ни один продукт не может быть обмениваем, а значит, не может стать предметом рыночных отношений. Впрочем, нынче «ассортимент» товаров значительно расширился: от явных и очевидных традиционных предметов, которые каждый может увидеть, ощупать, взвесить, измерить и проч., до волн, частиц и проч., которые и не видимы, и не слышимы и только ощущаемы, и то не как материальные частицы, а как запись или электронный сигнал на личном счете. При этом рынок всего лишь один из центральных элементов обмена товаров. В рыночных отношениях обмен товаров опосредуется деньгами, т.е. обязательствами. Поэтому агентами, осуществляющими обмен, могут выступать не прямые продавцы и прямые потребители, а собственники продуктов и потребностей, т.е. продавцы и покупатели. И здесь в качестве продавцов и покупателей могут выступать как физические, так и юридические лица. Но от такой деперсонификации суть обмена и сам процесс обмена не меняется, он остается обменом между двумя субъектами, даже тогда, когда оба субъекта в плане персональном или институциональном оказываются «одним и тем же

лицом». В-третьих, это дает право пространственного расширения обменных отношений. Продавать можно продукт, произведенный в том месте, где его не производили некогда, и потреблять можно продукт там, где он никогда не потреблялся. Примером расширяющегося пространства может стать продажа участков на Луне, Марсе и даже в различных областях нашей Галактики. Люди и организации могут знать, что никогда там не окажутся, но при этом хотят приобрести для себя «кусочек от Луны, Марса и проч.». При этом в этой операции нет ничего мистического. Напротив, как показывают некоторые исследования,[14, 143, 151] здесь имеет место самое рациональное из всех возможных отношение – долгосрочное вложение средств. В-четвертых, рынок как способ обмена продуктов и обмена между покупателями и продавцами, производителями и потребителями, выступает источником информации, как для производителей, так и для потребителей, как для продавцов, так и для покупателей. Рынок, очевидно, самый институционализированный источник информации о состоянии производства и потребления. В результате наличия перечисленных свойств рынок позволяет корректировать производственные программы производителям и потребительские программы потребителя.¹ Все это в совокупности позволяет утверждать, что рынок является «регулятором общественного производства», [46] но только в условиях мелкого капиталистического хозяйства, т.к. в условиях монополий регуляторами могут выступать также и соглашения между производителями, потребителями и т.д. Рынок позволяет пусть стихийно, апостериори осуществлять структурирование национального хозяйства.

¹ «Все известно, – пишет А.Пезенти, очевидно, апеллируя к людям своего уровня, т.к. сравнения с нынешними писателями указывает, что им то как раз это неизвестно, что рынок является следствием разделения труда...». [59, с. 114] И далее расшифровывает данный тезис: - «Рынок появляется тогда, когда свободные ремесленники средневековья начинали производить определенное количество товаров для городского рынка, основой которого является обмен тканями, предметами обихода и т.д. Но «времена прялки» (даже жена Карла Великого сучила пряжу) длились еще века даже при наличии городского рынка. Как бы то ни было, а средневековый рынок во многом отличался от современного, например, тем, что товар производился по заказу, или, как мы сказали бы сегодня, господствовал особый вид разделения труда – по произведенному продукту». [59, С. 116]

Почему рынок имеет такое влияние на производство? Только потому, что он содержит в себе систему прямых и обратных связей, которая выражается в законе спроса и предложения. Именно цена, спрос и предложение выступают основными элементами рыночного механизма. Спрос, как известно из классиков, отражает (и выражает) объем и структуру общественных потребностей и ограничен покупательной способностью населения. То есть он отличается от потребностей и непосредственного потребления. Предложение же представляет собой совокупность товаров, поступивших на рынок для их окончательной реализации. Но и само предложение не тождественно наличному количеству товаров. Оно включает также и потенциальную возможность производить и произведя доставить потребителю-покупателю желаемый им продукт-товар. Однако, наличие таковой «возможности» делает само предложение с точки зрения реального товара (продукта) уязвленным. Продавец может не иметь в реальности продукт, который запрашивает покупатель (потребитель), но при этом осуществить сделку – обмен, и получить за нее аванс. Более того, он вообще может не передать потребителю (покупателю) ожидаемый продукт и через некоторое время возратить взятый аванс. И эта операция как бы «оговаривается» рынком и присутствует внутри рыночного механизма. При этом ее наличие или отсутствие никак не влияет на сам рыночный механизм, но именно его присутствие (т.е. наличие «широких возможностей для свободной интерпретации отношений») «ставят в вину» рынку. Наконец, цена – форма взаимосвязи спроса и предложения; она то регулирует объемы предложения; в том числе и программы производства.

Смена капитализма свободной конкуренции, монополистическим и государственно-монополистическим капитализмом привела к модификации рыночного механизма. В частности, усилилось влияние внутрифирменного планирования; как и его производства и потребления; а также и влияние так называемого надмонополистического органа – государства. Рынок конечно же был оттеснен с роли «регулятора» общественного производства; но и то, предполагаем, ни непосредственно. Реально его роль (функция) регулятора

производства-потребления осталась. Другое дело, что теперь рыночный механизм пробивает себе дорогу через множество опосредствующих элементов. В частности, через систему управленческих решений, стратегий, программ и т.п. как корпоративного, так и отраслевого и территориального уровней, которые также начинают развиваться на основе рыночных принципов. Полагаем, что в перечисленных особенностях и заключаются все сложности, которые связаны с рынком.

Но помимо этих сугубо объективных причин сильное влияние имеют также и субъективные и социальные процессы и явления. В частности, политика.

Итак, мы считаем, что в современных обществах рынок представляет собой один из наиболее совершенных и эффективных механизмов организации (и управление организацией) хозяйственной деятельностью. И этот механизм объективен. Объективность его в том, что его формирует система условий, факторов, в которых ведется хозяйственная деятельность. Стало быть, его нельзя не только не проигнорировать, но еще и искусственно «привить»; он должен вызреть. Однако, рыночный механизм и рынок как инструмент не является самостоятельными продуктами общества. Рынок есть способ организации производства, но это не само производство и не само потребление. Это способ налаживания отношений между производством и потреблением, которые разделены между собой и в некотором смысле атомизированы. Эффективность использования данного инструмента определяется уровнем развития самого производства и потребления. Развитое в технологическом и техническом плане производство формирует совершенно иной механизм взаимосвязи его с потреблением, чем примитивное. Но рынок выражает этот уровень развития производства, его техническое и технологическое состояние. Поэтому в зависимости от того, что лежит в основе производства – получение прибыли, получение нового продукта, снижение экологической нагрузки и т.д. будет определяться также и рыночный механизм взаимосвязи производства и потребления. Иными словами, рынок не самостоятелен в организа-

ции производства и потребления, он зависит от уровня развития производства и потребления. Из чего следует, что в настоящее время и в нынешних условиях, когда основным (если не единственным) критерием выступает получение прибыли или дохода, рыночный механизм работает, собственно, на этом критерии.² Доходность в соответствии с принятой термодинамической парадигмой, инструментом которой выступает рынок, представляет собой выражение уровня энтропии в экономике.³ Следовательно, речь идет не о доходе как таковом, т.е. некотором объеме прибыли, который получает предприниматель и проч., а о том, что отражает или за что получают доход.

В настоящее время, в существующей экономике, - так называемой традиционной, т.к. в последнее время стала развиваться нетрадиционная экономика, - прибыль, доход получают за товар, т.е. даже не за продукт, а за товар; причем не просто товар, а товар в маркетинговом понимании.⁴ Товар не всегда бывает социально адекватным; причем не только для какого то конкретного общества. Например, для стран с преимущественно мусульманской (или исламской) культурой, или же для отдельных территорий государств, а также для отдельных социальных слоев общества (например, заключенных) и т.д. многие товары западного или свободного общества противостоят естественны не

² Пресловутое госрегулирование как будто, по мнению его апологетов, признает другой критерий. В частности, одни называют – социальную ценность проектов (хотя при этом бюджетные средства направляются в те отрасли и виды деятельности, которые приносят максимальную прибыль государству; в частности, на производство оружия, а образование, здравоохранение, культура и т.п. остаются на самообеспечение региональных бюджетов, т.к. принцип их организации, когда основные собираемые налоги с территорий автоматически отчисляются в центр, а что касается сложно собираемых или вообще мертвых, те остаются мертвым (т.е. на бумаге) грузом лежать на региональных бюджетах. Другой вариант – принцип финансирования так называемых госкорпораций.

³ В данном случае такие концептуальные явление, которые выражены в «теореме Эрроу», «принципе-оптимума Парето» и ряде др. аналогичных теоретических вещах, позволяют приблизить термодинамическую парадигму в предложенном нами варианте к экономике. Речь идет о введении информации в экономику; признании информации в качестве экономического ресурса. Отдельные аспекты такой попытки были сделаны в свое время В.Трапезниковым [77] и ныне они развиваются институционалистами; о чем см. [54, 63, 157]

⁴ Напомним, что существует различие между политэкономическим или классическим пониманием того, что есть товар и маркетинговым. Первое во всем многообразии дано К.Марксом в известном труде, второе известным маркетингологом Ф.Котлером также в известном труде.

только традициям, культуре отдельных народов, но даже человеческому естеству. Во-вторых, в основе цен на товары лежат ресурсы, которыми располагают товаропроизводители. В настоящее время в оценке природного ресурса действует принцип хозяйственной эффективности, при котором цена ресурса зависит от того насколько значительным оказывается его влияние в том или ином технологическом процессе. Данная система воззрений формируется преимущественно в условиях Промышленной революции и технического прогресса. Сопоставление ее с предыдущим периодом указывает на явную ущербность, состоящую в односторонней оценке природного ресурса; когда последний рассматривается лишь как элемент некоторого технологического процесса. В такой системе недооценивается значение природных ресурсов как важного элемента экологии. Очевидно, что такая оценка связана с относительно высокой конверсионной способностью природных систем; способностью их быстро и с малыми экономическими затратами (а то и вовсе без таковых) восстанавливаться. Поэтому главным оценочным показателем в данной системе становится цена ресурса по продукту. (По сути цена продукта становится определяющей для цены ресурса). Такое отношение может происходить в условиях, когда имеет место слабость технико-технологического элемента и избыточность природных ресурсов с последующим выходом на особую конверсионную способность природной системы, связанную с низкими затратами на ее восстановление. Однако с ростом нагрузки на природную систему, связанной с активизацией изъятия природных ресурсов из природной системы, ростом технико-технологической инфраструктуры хозяйственной деятельности, снижением восстановительной способности природной системы (а точнее с ростом затрат на восстановление природных систем) и т.п., наблюдается потребность в разработке новой системы оценки природных ресурсов.

Получив, таким образом, определение рынка, перейдем к продовольственному рынку. Как уже отмечалось, некоторые авторы видят особенность продовольственного рынка в особенности продукта, который является пред-

метом отношений между производителями (продавцами) и потребителями (покупателями). Перечисляются основные свойства данного продукта. В результате особенности продовольственного рынка сводятся к потребительским свойствам товара. Полагаем, что в данном случае допускается ошибка, т.к. рынок сводится к потребительским качествам продукта. Напомним, что рынок есть механизм взаимоотношения между продавцами/производителями и покупателями/потребителями. В качестве основного инструмента и механизма отношений вступает спрос и предложение. Большого рынок не требует, т.е. будет ли то продовольствие или какой либо иной материальный продукт или же это будут гастрономические как и иные услуги, для рынка как способа организации производства и потребления не важно. Важно, что потребление опосредуется обменом. И поэтому количество и качество потребления определяется не свойствами продукта, а спросом и предложением на него, ценой. Но безусловно особенности продукта имеют значение для продовольственного рынка, но только в том смысле, что выражаются в определенной системе нормативно-правовых и законодательных актах, являющихся основой взаимоотношения производителей и потребителей, продавцов и покупателей данной продукции.

Таким образом, можно сказать, что продовольственный рынок представляет собой совокупность институтов, регулирующих производство и потребление, продажу и покупку, предложение и спрос продовольственных товаров.

Но производят, как и продают, а также покупают и потребляют продовольственные товары не только крупные производители (фирмы, компании, супермаркеты и проч.), но и мелкие индивидуальные и корпоративные (домашние хозяйства, ЧП и проч.). Некоторые авторы считают данную специфику важной для определения продовольственного рынка. Например, тот же рынок вооружений или же нефтепродуктов и некоторых других товаров в качестве основных агентов предполагает лишь крупных игроков. Мелкие и тем более частные предприятия в виде домашних хозяйств в него недопускаются. Это безусловно важный организационный аспект продовольственного рынка,

но он не меняет сути рынка. Не важно какие предприятия участвуют в соглашениях на стороне производителей (продавцов) и потребителей (покупателей), для рынка важно, чтобы отношения между ними регулировались посредством свободной купли продажи и чтобы спрос и предложение и цена выступали регуляторами этих отношений. Поэтому в отличие от упомянутого рынка вооружений или же нефтяного рынка, где действует контрактный механизм, на продовольственном рынке, несмотря на присутствие контрактов и контрактной системы, решающее значение имеет все же спрос и предложение.

Однако, продовольственный рынок в отличие от многих технических (того же, например, автомобильного или компьютерного и т.п.) рынков имеет ту особенность, что объемы продовольствия в каждый конкретный период времени имеют свойство быть ограниченными. Причем здесь действуют так называемые естественные лимитирующие свойства. Например, ограниченность свободных посевных площадей, ограниченность урожайности культур, неблагоприятные погодные и климатические условия и т.д. А с другой стороны, рост народонаселения и рост спроса с его стороны. Поэтому некоторые авторы предлагают отразить эту особенность в определении продовольственного рынка.[50] Ближайшее рассмотрение их аргументов указывает на то, что перечисленные особенности не имеют непосредственного и прямого отношения к продовольственному рынку. Они могут влиять на производство или же потребление, но рынок как механизм свободной взаимосвязи производителей (продавцов) и потребителей (покупателей) от этого не изменится. При ограниченности (дефиците) продуктов растет цена, при избытке цена снижается. При помощи такого рода изменений в цене регулируются производство и потребление. Поэтому при свободном рыночном регулировании, в принципе, не может быть ни перепроизводства, ни недопроизводства. Но при этом в силу, во-первых, наличия специфического вегетативного процесса, выращивание сельскохозяйственных культур, которые являются либо непосредственно продуктами питания, либо выступают сырьем для последних,

возможна задержка со стороны производителей. Но сам рыночный механизм в этом случае не изменяется, он как раз и выступает регулятором производства и потребления посредством цены. Во-вторых, в этом случае используют запасы, а также иные так называемые рыночные инструменты: страхование и т.п.

Итак, обобщая существующие взгляды на проблему продовольственного рынка, следует дать следующее определение продовольственного рынка. Продовольственный рынок – это, способ, механизм, инструмент регулирования производства (продажи) и потребления (покупки) продовольствия, в основе которого лежит соотношение спроса и предложения. На стороне потребителя – спрос. На стороне производителя – предложение. Взаимодействие спроса и предложения рождает цену. Цена выступает равнодействующей спроса и предложения. При росте предложения и стабильности или менее высоком росте спроса растет цена. При росте спроса или снижении предложения, но стабильности спроса, цена снижается. Эти изменения на рынке товаров происходят периодически и имеют своеобразный циклический характер.

Современный продовольственный рынок дифференцируется на уровни. Выделяют глобальный продовольственный рынок, который объединяет мировой или планетарный продовольственный рынок. Основными субъектами данного рынка выступают международные организации, национальные государства и транснациональные корпорации и компании. Отличительной особенностью глобального продовольственного рынка является его институциональная основа. (Вообще всякий рынок отличается ни тем, что продают, а тем как продают, т.е. какими нормативно-правовыми актами регулируется взаимосвязь производителей (продавцов) и потребителей (покупателей). Исходя из данного положения основу регулятивной деятельности глобального продовольственного рынка составляют совокупность многосторонних и двусторонних нормативно-правовых актов. Базовым международным институтом, регулирующим деятельность в сфере глобального агропродовольственного рынка выступают: Римская декларация о всемирной продовольственной

безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, а также Соглашение о создании Международного фонда сельскохозяйственного развития (IFAD).[69] Национальные агропродовольственные рынки иногда определяют как часть глобального агропродовольственного рынка. Нам представляется такое определение некорректным. Национальный агропродовольственный рынок представляет самостоятельное образование, которое функционирует на основании национальных законов и в целом нормативно-правовой базы. Поведение агентов данного рынка регулируется национальным законодательством, т.е. все операции между производителями (продавцами) и потребителями (покупателями) на территории национального государства и в пределах национальной юрисдикции регулируется национальным законодательством. В этом основная особенность национальных рынков. Национальные рынки более «древние» и устойчивые образования. Они не формируются путем дифференциации глобального рынка. Напротив, глобальный рынок формируется на основании национальных рынков, путем делегирования части национальной юрисдикции международным институтам (например, ВТО, ФАО и т.п.).

Внутри национального агропродовольственного рынка функционируют региональные и межрегиональные агропродовольственные рынки. Их отличительной особенностью является, во-первых, относительная территориальная локализация (они ограничиваются территорией отдельных регионов страны), во-вторых, относительная локализация объектов и субъектов рыночных отношений, в-третьих, локализация процедур взаимоотношения продавцов и покупателей. И опять же эту локализацию создают ни технологии обмена или потребительных стоимостей товаров, а потребительское поведение, которое выражается (и регулируется) определенными нормативно-правовыми правилами и положениями.

Несмотря на приведенную множественность, современные агропродовольственные рынки формально остаются неиерархизированными. Международный продовольственный рынок лишь формально представляет некото-

рую совокупность национальных рынков, действующих в границах национальных юрисдикций. Правда, по внешним границам он все же регулируется международным правом в области продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Однако, принятые и действующие международные нормативно-правовые акты носят рамочный и во многом рекомендательный характер, который не является обязательным для национальных агентств. Поэтому определяющее значение в функционировании продовольственных рынков имеет национальное законодательство и система национальных институтов. Правда, и здесь имеют место различия. Так если в одних странах (преимущественно в странах с переходными к рынку экономиками) деятельность агентов продовольственного рынка (от государства до частных предпринимателей) регламентируется законами и проч. нормативно-правовыми актами, то в других (странах с так называемой развитой рыночной экономикой) странах регулирование носит рамочный характер и деятельность агентов продовольственного рынка носит так называемый «свободный» характер. В виду данных особенностей, главной из которых является динамичность и неопределенность рыночной среды, важнейшей задачей как для частных так и корпоративных агентов является значение поведения продовольственного рынка. В целом данная задача решается в системе мониторинга за состоянием и перспективами развития продовольственного рынка.

Рынок сам по себе представляет механизм самоорганизации. В одном случае, в одних условиях, с одним набором факторов и условий, он дает один результат, в другом случае, с другим набором факторов и результатов, получается другой результат. И в этой связи, несомненно одно – прежде чем расширять или сужать возможности рынка, требуется выяснить, что представляет тот континуум условий, которым мы располагаем. И в этой связи важнейшей задачей практики является мониторинг рынка.

Рынок и в особенности современный агропродовольственный рынок отличается высокой неопределенностью. Изменения его конъюнктуры имеют частый и глобальный характер. У потребителей меняются вкусы, производ-

ства меняет технологии и то, что вчера было дефицитом, сегодня оказывается в избытке, то, что вчера было новинкой, модой, сегодня в достатке, а завтра становится обыденностью. Меняются запасы, меняются ресурсы, меняются цены, географические ареалы и проч. Помимо тех качеств, которые присущи многим другим товарам, особенность продовольственных товаров и продовольственных рынков заключается в том, что они глубоко связаны с сельским хозяйством и всеми теми факторами, которые непосредственно или же опосредовано влияют на динамику сельского хозяйства. Это погода, климат, состояние новация в области удобрений, селекции, генетики, техники, технологии выращивания сельскохозяйственных продуктов. Высокая степень зависимости сельского хозяйства от внешних сложно прогнозируемых факторов и условий становится важнейшим условием необходимости создания эффективной системы мониторинга агропродовольственного рынка.

Другим не менее важным условием, выступающим своеобразным объективным условием необходимости мониторинга продовольственного рынка, является сам рынок. Дело в том, что рынок это механизм организации производства и потребления. При этом взаимосвязь производителей и потребителей устанавливается апостериори. Только после того как произведен продукт устанавливается каким будет его потребление. Производитель узнает о реакции потребителя после того как будет произведен продукт и после того как он поступит к реальному потребителю, т.е. после того как осуществлены затраты на продукт. Это означает, что возможно появление такой ситуации, когда затраченные ресурсы окажутся ненужными. Что, собственно, и происходит со множеством товаров. И в этой связи необходимо знание реакции потребителя как одного из агентов рынка и передача этой реакции производителю. Но и тогда, когда товар создан, покупатель приобрел его, реакция покупателя может оказаться неопределенной. Все это нуждается в оценки и причем не время от времени, эпизодически, а постоянно. Что, собственно, и составляет объективную основу формирования эффективной системы мониторинга продовольственного рынка. Понятное дело, что решение перечис-

ленных прикладных вопросов невозможно без уточнения основ теории и методологии функционирования агропродовольственного рынка, особенностей функционирования эффективной системы мониторинга агропродовольственного рынка, изучения механизмов влияния различных инструментов на устойчивость агропродовольственного рынка.

Другой важной причиной актуальности данной проблемы является регионализация агропродовольственного рынка. Дело в том, что в условиях четких природно-климатических, социально-хозяйственных и институциональных различий национальный агропродовольственный рынок оказывается дифференцированным на некоторое множество региональных и субрегиональных, для которых оказываются характерными свои закономерности и тенденции. Например, агропродовольственный рынок центральной России отличается от аналогичного в западной и восточной Сибири, Дальнем Востоке, на Северном Кавказе, Поволжье и т.д. Соответственно, это требуется формирование самостоятельной системы мониторинга, которая могла бы отражать специфические особенности территориального рынка как со стороны производства и предложения, так и со стороны потребления и спроса.

В условиях рыночной организации, а также высокой волатильности важнейшей задачей управления является предвидение и предупреждение возможного изменения состояния различных социально-экономических объектов от национального хозяйства до региональных, отраслевых, субрегиональных и суботраслевых рынков. Эта задача носит многогранный характер и связана с наблюдением за объектами, оценкой их состояния, разработкой мероприятий по возможному предотвращению негативных последствий. В зависимости от состояния общества актуальность данной задачи распространяется как на конкретные сферы общественного развития, так и на отдельные объекты. Как уже замечено, в поле зрения данной задачи подпадают социальные объекты от национального хозяйства, региональные, отраслевые, субрегиональные и суботраслевые объекты. Одним из таких значимых для общества объектов выступает агропродовольственный рынок. Значение ус-

тойчивого развития национального агропродовольственного рынка связана не только с устойчивым обеспечением продовольствием населения, но также устойчивыми поставками отечественных производителей (перерабатывающие предприятия) сельскохозяйственным сырьем в полном объеме и ассортименте. Все это нуждается в разработки полноценной системы наблюдения, оценки и прогнозирования ситуации на данном рынке.

1.2. Необходимость и сущность мониторинга состояния, основных тенденций и закономерностей развития регионального агропродовольственного рынка

Классическое понимание рынка как самоорганизующейся системы [36, 67, 161] предполагает признание за ним следующих основных признаков: динамичность, подвижность, неопределенность, изменчивость. Перечисленные признаки у рынка формируют множественность агентов, свобода взаимоотношения их между собой, стремление к достижению каждым агентом своих целей.⁵ Однако каждый агент рынка, который выступает одновременно и как производитель, и как потребитель, желает знать наперед как поведет себя рыночная среда. Но как раз таки в силу внешней независимости и преследования собственных целей, без оглядки на интересы и цели других агентов, агенты формируют неопределенность, подвижность и изменчивость рыночной среды, т.е. рыночная среда оказывается как бы неуправляемой и хаотизированной. В результате данной особенности общество и индивиды несут большие потери материальных и нематериальных ресурсов, а потому всякий раз поднимается задача если не избежать этой волатильности, то хотя бы не-

⁵«Каждый отдельный человек старается употребить свой капитал так, чтобы продукт его обладал наибольшей стоимостью. Обычно он и не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько содействует ей. Он имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причем, в этом случае, он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда когда сознательно стремится служить им». [73] Данное положение трактуется в виде рынка и названо «невидимой рукой А.Смита», которая управляет (направляет) частных субъектов хозяйствования, занятых достижением своих индивидуальных целей.

сколько элиминировать ее. До настоящего времени выработано три основных направления: технико-технологическое и организационное укрупнение субъектов рынка, приводящее к образованию крупных компаний, корпораций, фирм и предприятий, вместо домашних хозяйств и частных предпринимателей, и усиление технической и технологической взаимосвязи между ними, созданием и совершенствованием нормативно-правовой базы, регулирующей поведение субъектов рынка, что выражается в формировании так называемых «правил игры», регламентирующих поведение субъектов рынка, так называемое государственное регулирование, предполагающие административное воздействие на агентов рынка, и вводящих их деятельность в русло так называемых общественных интересов.

Перечисленные направления снижения неопределенности рыночной среды базируются на знании поведения рынка и, т.е. не только того, как функционирует рынок вообще, но также и того как он функционирует в каждый конкретный момент времени и на конкретном пространстве, сегменте и т.д. Речь не идет о замене рыночного механизма на какой то другой, речь идет о познании рыночного механизма и придании ему большей определенности или прогнозируемости. Все это в совокупности носит название мониторинга рынка.

Проблема мониторинга продовольственного импортозамещения как специфический объект исследования прежде в отечественной литературе не рассматривалась. Конечно как по всякому исследованию по данной проблеме имеются разбросанные в индивидуальных и коллективных публикациях от статей до учебных пособий и монографий, фрагментарные с более-менее широким «фронтом» и глубиной изучения наработки и исследования. Однако, систематического и «заточенного» именно на такого рода аспект, исследований в отечественной литературе не было в прошлом, нет их и в настоящем. Причины такого положения разные исследователи видят в разном; кто видит в состоянии социальных, политических, экономических, внешних, внутренних факторах и условиях, кто в развитии научных исследованиях и потреб-

ности теории, методологии и практики. Наши исследования, основанные на анализе публичных материалов, указывают на следующие основные причины:

- слабая разработанность теоретических и методологических аспектов мониторинга агропродовольственного рынка и продовольственного импортозамещения;

- слабая институциональная основа, формирующая основные механизмы и модели регулирования агропродовольственного рынка и продовольственного импортозамещения;

- отсутствие адекватного конкурентоспособного административного и организационного механизма организации мониторинга агропродовольственного рынка и продовольственного импортозамещения на национальном и региональном уровнях;

- относительная новизна самого объекта – мониторинга продовольственного импортозамещения - и отсутствие опыта организации такой системы в прошлом.

Полагаем, что перечисленные четыре причин, составляют основные аспекты: теоретический, методологический и прикладной, как сдерживавшие, так и активизировавшие современных и перспективных исследований и практические наработки в этой области.

Первой, и на наш взгляд, основной причиной сдерживавшей формирование современной конкурентной системы мониторинга регионального агропродовольственного рынка является слабая теоретическая и методологическая проработанность данного вопроса. На эту сторону указывают, кстати, многие отечественные исследователи.[93, 99, 144, 162, 166, 172] Проблема, на наш взгляд, имеет два аспекта. Один, связан со слабой теоретико-методологической проработанностью мониторинга агропродовольственного рынка, другой, со слабой проработанностью продовольственного импортозамещения. Оба аспекта связаны с относительной новизной самих объектов исследования, а потому требуется последовательное. Речь идет в первую оче-

редь об отсутствии единого понимания понятия мониторинг. Как замечают отдельные исследователи: - «В настоящее время в специальной экономической литературе, несмотря на широкое использование понятия, не выработано единого мнения о содержании и основных задачах социально-экономического мониторинга. В научных публикациях используется большое число различных трактовок термина «мониторинг» применительно к социально-экономическим системам разного уровня, включая предприятия. Различаются они главным образом разным количеством элементов, составляющих его содержание, а также разным наполнением отдельных элементов мониторинга. Более того, в современных экономических публикациях все чаще встречается употребление понятия мониторинг применительно к социально-экономическим объектам наряду, а зачастую и вместо таких понятий как контроль, управление, что создает определенную терминологическую путаницу» [144].

Следует согласиться с так называемым диагнозом состояния проблемы. Однако, при этом следует заметить, что автор достаточно корректно характеризует состояние исследования проблемы, но, на наш взгляд, недостаточно корректно указывает причину такого состояния, сводя ее «главным образом к разным количествам элементов, составляющих содержание понятия». Нам представляется, что в данном случае автором допускается некорректная интерпретация логики понятия. Понятие не сводится к количеству элементов (то бишь, признаков). Понятие отражает наиболее существенные признаки, и не важно каково число таких признаков. Важно чтобы были выражены наиболее существенные. Оставить же в стороне хотя бы один существенный признак, значит лишить понятия его сущности. А если добавить к существенным какой либо второстепенный, то суть понятия от этого не измениться. Поэтому, полагаем, что сущность понятия мониторинга не в количестве элементов, которое оно выражает, а в степени адекватности выражения основных признаков (элементов).

Дальнейший анализ предлагаемого понятия мониторинг указывает на то, что различные авторы в мониторинге видят разные объекты. Обобщая существующие в литературе понимания, нами выделены следующие основные и наиболее часто встречаемые определения мониторинга:

- мониторинг - инструмент информационных технологий, для непрерывного слежения за объектом. Наиболее четко такое понимание присутствует в работах А.Бондарева,[99] В.Селеверстова [163] и ряда др. отечественных ученых;

- мониторинг - менеджмент, хотя и несколько упрощающийся до уровня процедур контроля на уровне корпорации и отдельных бизнес-процессов. Этот взгляд отстаивают Г.Кутергина и Ю.Аввакумов,[45] Д.Смирнов [166] и др.;

- мониторинг - самостоятельная подсистема, либо функция управления. Данный взгляд отстаивается К.Алдаровым,[93] А.Бондаревым,[99] Ю.Шишаковой и К.Шишаковым,[182] О.Урбанаевым [172] и др.);

- мониторинг - «систематический сбор, обработка и анализ данных по разным аспектам деятельности исследуемого объекта для оптимизации процесса принятия решения». Этой точки зрения с акцентом на непрерывный, динамический характер наблюдений в процессе мониторинга, обоснование системы показателей для мониторинга и т.д. отстаивают Н.Бурмистров,[104] Р.Еремин [125] и др.

В отечественной литературе мониторинг чаще всего ассоциирует с контролем. На этой точке зрения стоят такие исследователи как К. Алдаров, П. Белоусов, В. Богачев, А. Бондарев, Н. Бурмистров, А. Жилин, Р. Еремин, Г. Кутергина, В. Аввакумов, Х. Муллахметов, И. Рисин, И. Шлеките, Э. Рычихина, В. Селивестров, Ю. Снегирева, О. Будаковская, Д. Смирнов, А. Стуков, З. Сурмай, О. Урбанаев, О. Ушакова, С. Чупров, Ю. Шувалова, Ю. Якишин и др. В то же время перечисленными авторами по разному трактуется сам контроль, а следовательно и мониторинг. Например, та же И.Елисеева интерпретирует мониторинг как систему мероприятий, позволяющих непрерывно следить за

состоянием определенного объекта, регистрировать его важнейшие характеристики, оценивать их и оперативно выявлять результаты воздействия на объект различных процессов и факторов [33]. Таким образом, мониторинг рассматривается как инструмент предупреждения нежелательных последствий. Но как достигается предупреждения, как важнейший признак мониторинга?

В традиционной интерпретации контроля речь идет о сопоставлении индикаторов текущего состояния экономического объекта с заранее оговоренными нормами. Конкретные индикаторы фиксируют приближение или удаление состояния объекта от норм, сигнализируя приближение или удаление к критическим отклонения от норм и нормативов. Следовательно, важнейшей задачей мониторинга является выявление отклонений основных индикаторов объекта от установленных норм и нормативов. Это означает, что в систему мониторинга не входит ни формирование нормативов, ни исследование алгоритма, а входит лишь фиксация приближения/удаления состояния объекта к нормативным параметрам. Делается это с целью подготовки и принятия управленческих решений субъектом управления.

В литературе встречается точка зрения, рассматривающая мониторинг с информационно консультативно-аналитических позиций. Эту позицию предполагала работа А. Самоделкина и И. Безаева [162]. Однако, авторы ограничились лишь аннотацией своей позиции и не раскрыли в статье данный и наиболее часто встречаемый в современной литературе взгляд на систему мониторинга.

Обобщение существующих практик указывает на так называемую эпистемологическую ограниченность такой трактовки контроля, а следовательно и мониторинга. Расширительная интерпретация предполагает включение также и таких функций (а значит и операций) как диагностика, оценка и предсказание. Такую позицию отстаивают К. Алдаров, Э. Рычихина, Т.Сорокина, С. Чупров, Ю. Якишин и др. Такая интерпретация как бы вклю-

чает сам контроль в систему мониторинга, делает его одним из этапов мониторинга.

Внимательное изучение приведенных определений, а также их интерпретаций, позволяет заметить, что понятие мониторинг связано с наблюдением и предупреждением, т.е. это не просто пассивное наблюдение, но это наблюдение, направленное на предупреждение. Таким образом, в отличие от наблюдения и предупреждения двух самостоятельных функций, в какой то момент у объекта образуется новая функция, объединяющие две предыдущие. Для самого понятия мониторинг не важно как и при помощи каких средств осуществляется эта деятельность (функция), важно, что она есть и что ничто другое не способно это осуществлять.

В данном случае мы наблюдаем эволюцию понятия мониторинг, которая происходит вслед за эволюцией функций в системе определенной деятельности. На начальном (самом примитивном уровне) этапе в системе деятельности появляется функция наблюдения. Субъект просто наблюдает, т.е. фиксирует некоторые явления. Затем, появляется функция нормирования, т.е. наличие определенного уровня в параметрах развития. После чего, предыдущая функция наблюдения уже подвязывается к определенным якорям, в качестве которых выступают нормативы. Теперь субъект проводит наблюдения с «оглядкой» на нормативы. Наличие данного элемента приводит к тому, что само наблюдение не просто фиксирует некоторые изменения в объекте, а сопоставляет эти изменения с некоторыми величинами. Дальше, в процессе эволюции данной деятельности, у объектов появляются новые функции, в результате чего само понятие мониторинг расширяется и принимает уже характер «наблюдения, оценки и прогноза состояния» [21]. При этом, когда некоторые исследователи видят в этом процесс то, что мониторинг «забирает» новые функции, мы полагаем, что на самом деле речь идет о дифференциации начальной или предыдущей функции на некоторое множество новых, т.е. точно также как прежде функция наблюдения дифференцировалась также и на функцию предупреждения, расширив свой ареал, также точно в после-

дующем функция предупреждения «обросла» функцией оценки и прогнозирования, к каковым добавляются также анализ.

Описанная позиция наиболее адекватно просматривается в исследованиях Г. Кутергиной, которая указывает на взаимосвязь мониторинга с основными функциями менеджмента и, следовательно, определяет его место в системе управления [144]. Но далее, на наш взгляд, автор упрощает его, сводя мониторинг к элементу контроля и тенденции его трансформации в условиях информатизации управленческих процессов. Полагаем, что мониторинг входит в систему менеджмента, но не сводится ни к основным и тем более второстепенным функциям управления; тем более, когда автор упрощает его до элемента одной из функций управления – контролю. Мониторинг включает в себя не только сбор, анализ, обобщение, но и использование информации об объекте. Следовательно, он шире контроля, т.к. включает в себя такую функцию как анализ, прогнозирование и проч. Но при этом мониторинг не подменяет данные функции управления, а выступает как бы над ними в виде системы, в которой присутствуют данные функции, как ее элементы.

Таким образом, обобщение данной эволюции позволяет определить алгоритм развития системы мониторинга: по мере развития общественного производства (деятельности) происходит дифференциация первоначальной функции, выделение в ней специализированных опций, которые прежде составляли подфункции с последующей облитерацией и их объединение через развитие в новой функции – мониторинге. Но также имеет место и обратный или другой процесс: происходит объединение (интеграция) существующих микрофункций в новую глобальную функции, каковой выступает мониторинг. На основании данного двуединого процесса некоторые исследователи определяют мониторинг «специальное организованное систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза». Это означает, что, во-первых, мониторинг включает в себя многие функции, но «с достаточно узким набором применяемых показателей/индикаторов» [144], во-вторых, набор инструментов (как и сами

функции) в мониторинге служат обеспечению системы управления своевременной и достоверной информацией об отклонении (приближении, удалении) фактического состояния системы от нормативного или запланированного. Но при этом, как уже отмечалось, в задачу мониторинга не входит определение нормативов или целеполагание.

Исходя из предложенных уточнений, представляется вполне корректным определить мониторинг как конституированную организацию деятельности по предоставлению независимых, объективных, всесторонних и оперативных оценок и консультаций управляющей системе за состоянием по упреждению негативного развития управляемой системы.

На основании приведенных определений можно предложить следующее определение мониторинга агропродовольственного рынка – это совокупность мероприятий, связанных с наблюдением за поведением национального и регионального агропродовольственного рынка, предполагающее непрерывно следить за состоянием основных параметров, регистрировать их отклонение (приближение, удаление), оценивать их приближение/удаление от установленных норм, оперативно выявлять результаты воздействия различных факторов и сигнализировать управляющую систему о состоянии агропродовольственного рынка.

Однако агропродовольственный рынок сам по себе – масштабная система, состоящая из производителей и потребителей агропродовольственной продукции, ценообразования, логистики, региональных и субрегиональных производителей и потребителей и проч. элементов и структур. И в этой связи возникает вопрос: какой аспект данного объекта следует мониторить для получения адекватной оценки состояния агропродовольственного рынка? В различных исследованиях предлагаются разные объекты от спроса, предложения, производителей, потребителей, душевых доходов, потребительских расходов и проч., проч. до психологии потребителей. Анализ показывает, что все перечисленные объекты, во-первых, имеют, как минимум, свою специфическую природу, а значит, должны иметь свои инструментальные особен-

ности в изучении. Например, одна совокупность индикаторов, методов и даже алгоритма мониторинга присуща спросу и она не может быть использована без искажения для аналогичных операций с предложением, то же самое и по другим признакам агропродовольственного рынка. В одном случае для получения информации требуется проведение социологических исследований, тогда как в другом случае достаточно статистических или даже математических расчетов. Во-вторых, перечисленные объекты дают разную степень адекватности оценки состояния агропродовольственного рынка в целом. Речь конечно же не идет о том, что важнее спрос или предложение, но о том, что даже имея информацию о спросе (и предложении) на агропродовольственную продукцию нельзя сказать, что мы имеем полную информацию об агропродовольственном рынке. Агропродовольственный рынок намного шире, чем просто спрос или предложение на агропродовольственные товары, т.к. рынок включает в себя систему отношений между продавцами и покупателями, одним (всего лишь одним) из индикаторов которых выступает спрос или предложение. Поэтому среди исследователей идут постоянные дискуссии относительно того, какому аспекту отдать предпочтение. Имеются разные предложения. Пока еще не было отдано ни одному из них предпочтение.

Обобщение существующих взглядов, а также анализ адекватности представления различными аспектами агропродовольственного рынка самого рынка, позволяет предположить, что в настоящее время наиболее адекватно его представляет состояние продовольственного импортозамещения. Мы исходим из того, что состояние национального, а также регионального агропродовольственного рынка определяется тем, насколько он самостоятелен и самодостаточен за счет собственных ресурсов, т.е. насколько внутренний спрос удовлетворяется внутренним предложением. А это и есть имплицитно проблема продовольственного импортозамещения.

Как известно, несмотря на то, что проблема продовольственного импортозамещения была всегда актуальной практической задачей, но актуализировалась она с 2014 г., когда против России западными странами были введены

санкции, а мы в ответ ввели продовольственное эмбарго, ограничив административно поступление на внутренний рынок продовольствия из санкционных стран. За это время по проблеме в отечественной литературе было опубликовано большое количество работ, связанных в той или иной мере с продовольственным импортозамещением [171, 84, 139, 153, 100, 119, 120, 169, 176, 185]. Следует указать, например, В. Гончаров, [117, 29] который правильно диагностирует проблемы, замечая: «Сложившаяся ситуация продовольственного обеспечения страны с учетом сложного международного положения, ухудшения экономической и политической обстановки в мире со всей остротой ставит вопрос импортозамещения в центр проблемы продовольственной безопасности как важнейшего приоритета национальной безопасности России» [117, С.24]. Таким образом, автор правильно расставляет акценты в необходимости мониторинга продовольственного импортозамещения: 1) сложная ситуация продовольственного обеспечения, вызванная международным положением, 2) проблема продовольственной безопасности как важнейший приоритет национальной безопасности страны.

Причина такого положения, на наш взгляд, заключается, с одной стороны, небольшим горизонтом самой проблемы продовольственного импортозамещения, которая стала актуальной лишь после так называемых санкций западных стран к России и ответственного продовольственного эмбарго, [10, 7, 8]⁶ а с другой стороны, наличием других инструментов и механизмов, с помощью которых государство, корпоративные и некорпоративные (в т.ч. домашние хозяйства, кооперативы и проч.) агенты достаточно эффективно осуществляли управление продовольственным рынком. Однако, с появлением первых проблем, а также с расширением и углублением рыночных отношений, сложностью функционирования национального и региональных агропродовольственных рынков возникает объективная необходимость формирования специфического механизма мониторинга агропродовольственного

⁶ Однако уже в июне 2016 г. ЕС пролонгировал санкции до 31 января 2017 г. В ответ Правительство РФ пролонгировало продовольственное эмбарго до конца 2017 г., не меняя ни номенклатуру санкционных товаров, ни нормативно-правовую базу.

рынка. Этим вопросам в отечественных исследованиях посвящено достаточно количество исследований как индивидуального, так и коллективного характера. Вместе с тем сама проблема мониторинга национального и региональных агропродовольственных рынков многопланова и многогранна. Эту особенность понимают многие исследователи. Поэтому из общего контекста выделяют проблему мониторинга земельных ресурсов (а внутри него, мониторинг состояния и динамики пахотных земель), мониторинг материально-технической базы сельского хозяйства (с выделением по различным элементам и структурам), мониторинг конкретных рынков сельскохозяйственной продукции (мяса, молока, зерна, овощей и др. с углубленной дифференциацией по продуктовым сегментам), мониторинг трудовых ресурсов сельского хозяйства (с дифференциацией на различные сегменты), мониторинг качества и уровня жизни сельского населения (с выделением сельской бедности, занятости, продолжительности жизни и проч.) и т.д. Все перечисленные аспекты мониторинга аграрной сферы заслуживают специального исследования в силу специфики природы и механизма их функционирования. Поэтому, на наш взгляд, некорректно объединять их в единую систему мониторинга. Полагаем, что правильно не только дифференцировать самую систему мониторинга на множество самостоятельных сегментов и структур, но и выделять эти структуры в самостоятельные системы или как минимум подсистемы.

Обобщая различные подходы, полагаем, что более корректно выделить в системе мониторинга аграрной сферы следующие подсистемы: подсистема агропродовольственного рынка, (которая выражает особенности спроса и предложения сельскохозяйственных продуктов), подсистема материально-технических ресурсов сельскохозяйственного производства (куда входят техника, технология, машины, оборудование и проч.), подсистема земельных ресурсов (в отличие от существующих предложений, рассматривающих земельные ресурсы в качестве элемента материально-технической базы, мы предлагаем рассматривать их отдельно. Более того, предлагаем выделить земельные ресурсы в самостоятельную подсистему в силу того, что земля для

сельского хозяйства является одновременно не просто одним из элементов, а главным средством производства и предметом труда), подсистема трудовых ресурсов (куда входят количество и качество трудовых ресурсов, оплата и производительность труда и т.д.), подсистема институциональных ресурсов (куда входит состояние и структура всей совокупности институтов, регулирующих сельское хозяйство), подсистема информационного обеспечения сельскохозяйственного производства).

Как показывает практика, во-первых, каждый из перечисленных аспектов сам по себе представляет самостоятельный объект исследования, поэтому по нему требуется разрабатывать, как минимум, свой теоретико-методологический континуум, во-вторых, требуется определить некий базисный контекст, который позволял бы проводить мониторинг всего аграрного сектора национального хозяйства.

Обобщение существующих исследований, а также тестирование различных гипотез на предмет корректности, позволяет указать в качестве такового контекста агропродовольственный рынок. Эта особенность наблюдается в ряде исследований. Однако, и в этом случае мы наблюдаем слишком широкий контекст. Дело в том, что сам агропродовольственный рынок многогранен. В него, в частности, входят как проблемы размещения сельскохозяйственного производства, институциональные особенности, объем и структура производства и потребления различных видов сельскохозяйственных продуктов, товарная структура сельскохозяйственного производства и потребления, ценообразование, логистика, уровень доходов сельскохозяйственных предприятий и проч. Анализ показывает, что каждый из перечисленных аспектов заслуживает своего специального исследования в силу особенностей природы и характера. Но при этом он не дает оценку состояния всего агропродовольственного рынка ни страны, ни региона. В результате тестирования различных аспектов нами был выбран аспект, связанный с продовольственным импортозамещением как важнейшим индикатором состояния и динамики агропродовольственного рынка.

Следующая причина – слабая институциональная основа, формирующая основные механизмы и модели регулирования агропродовольственного рынка и продовольственного импортозамещения. На сегодняшний день институциональная среда регулирования национального агропродовольственного рынка представляет собой многоуровневый комплекс норм и правил, регулирующих поведение субъектов данного рынка. Он состоит из системы международных законов и правил, межнациональных (в частности, нормативно-правовых актов ЕАЭС, Таможенных союзов, ШОС, БРИКС, а также двусторонних договоров РФ с др. государствами), национальных (законов, указов Президента РФ и т.д.), субнациональных (законодательной базы субъектов РФ), отраслевых инструкций постановлений правительства, министерств и ведомств. Вся эта совокупность направлена на регулирование национального агропродовольственного комплекса. За последнее время эта система показала слабую эффективность. В частности, вопреки требованиям ВТО, а также Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия.[69] В этих условиях были разработаны «отдельные специальные экономические меры в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Одновременно уже на уровне субъектов РФ, а также министерств были разработаны программы, стратегии и концепции продовольственного импортозамещения, а также соответствующая нормативно-правовая основа. Полагая, что отсутствие эффективной институциональной среды регулирующей продовольственное импортозамещение во многом негативно сказывается на состоянии национального и регионального агропродовольственного рынка.

Формирование теоретико-методологической базы, а также институциональной среды для становления системы мониторинга продовольственного импортозамещения, хотя и являются важными условиями, но тем не менее составляют своеобразный теоретический континуум. При определенных обстоятельствах строить систему мониторинга можно и без глубоких теоретических проработок и при слабой институциональной системе, но для этого

необходим опыт, т.е. необходимы административные и организационные ресурсы. Но в виду отсутствия на сегодня адекватного конкурентоспособного административного и организационного механизма организации мониторинга агропродовольственного рынка и продовольственного импортозамещения на национальном и региональном уровнях, проблема создания и функционирования полноценной системы такого механизма отсутствует. Поэтому не понятно с какого элемента начинать создавать такую систему, каким должны быть взаимосвязи между различными элементами и структурами. В литературе имеются различные предложения, но при этом нет единого алгоритма проектирования такой системы, как нет также и единого набора элементов и структур, которые должны быть при такой системе. Все это в совокупности приводит к тому, что требуется разработать данную модель. Но для этого как раз и требуется определиться как относительно того из каких элементов она должна состоять, так и о том в какой последовательности и при помощи какого механизма они должны быть «собраны».

Практика показывает, что любая модель мониторинга – имеется в виду так называемая видовая разновидность мониторинга: от мониторинга социально-экономических систем до конкретных социальных, хозяйственных, технических и прочих объектов – содержит следующие элементы: наличие определенных показателей и индикаторов, (индивидуальных или же агрегированных, типических или же специфических и т.д.) с помощью которых осуществляется отслеживание за состоянием системы (объекта); наличие определенных нормативов, с которыми сопоставляют реальное значение индикаторов и показателей; наличие определенного алгоритма расчета и оценки этих показателей и индикаторов (методики расчета значения показателей); механизмы сбора, хранения и трансляции полученных значений к подсистеме принимающей решения по объекту; прогноз ситуации, (разработка сценариев прогноза), оценка значения основных индикаторов и состояния объекта. Таковы основные элементы любой системы мониторинга.

В отдельных исследованиях саму систему мониторинга предлагается дифференцировать на ряд подсистем. В частности, предлагается выделять следующие подсистемы: подсистему сбора, подсистему анализа, подсистему обобщения, подсистему сопоставления, подсистему прогнозирования или предупреждения. Но такая дифференциация может быть использована уже при наличии у системы информации, т.е. при наличии определенных индикаторов, показателей и механизма получения информации с объекта исследования. Однако, эту задачу еще необходимо решить, т.е. необходимо разработать показатели и индикаторы, с помощью которых снимается информация с объекта.

Как показывает практика, одним из наиболее важных элементов с любой системе мониторинга, выступают показатели и индикаторы, с помощью которых не просто осуществляется наблюдение за состоянием объекта, но и осуществляет адекватная оценка объекта. Иногда для этих целей разрабатывают свои специфические показатели и индикаторы. Но часто используют так называемые общепринятые показатели и индикаторы, изменяя их трактовку или, по крайней мере, первичные показатели традиционные, но затем в зависимости от целей их сопоставляют с другими величинами и получают разнообразную информацию.

Для системы мониторинга продовольственного импортозамещения важнейшими индикаторами выступают: объем производства и потребления продукции собственного производства или объем импорта, его доля в объеме душевых доходов, объеме потребительских расходов и расходов на питание, структура импортного продовольствия, динамика цен и т.д. Все эти показатели и индикаторы, на наш взгляд, должны быть распределены на определенные уровни и сектора в зависимости от широты и глубины оценки состояния продовольственной импортозависимости. Предлагается разделить на следующие уровни: товарный уровень, субъектный уровень, отраслевой уровень, региональный уровень, институциональный уровень. Каждый уровень имеет свой набор показателей, индикаторов и нормативов, с которыми со-

поставляют реальное значение, оценивают отклонения и прогнозируют поведение того или иного аспекта объекта.

Однако, часто может оказаться так, что по отдельным частным параметрам (индикаторам) объект показывает удовлетворительное/неудовлетворительное значение, а в целом объект подступает к критическому кризисному состоянию. Для этой цели требуется разработать специфический индикатор, который мог бы сигнализировать систему о наступлении или удалении от кризисного состояния. Чаще всего такую задачу решают с помощью своеобразного агрегированного показателя, который рассчитывают в виде индекса агрегирующего частные показатели. Иногда для этой цели выбирают какой то один индикатор, который характеризует состояние системы в целом. Впрочем, практика показывает, что разработка своеобразного суперпоказателя ни к чему не привела. Поэтому практика следует по пути некоторого набора индивидуальных показателей и индикаторов. Полагаем, что такой путь оправдан не только в организационном, но и методическом плане.

Важной, на наш взгляд, задачей остается алгоритм мониторинга, т.е. последовательность наблюдения, оценки и предупреждения. Часто эту задачу на практике решают путем использования широкого числа показателей и индикаторов, которые рассчитывают по определенной методике. Несмотря на относительную простоту и проверяемость данной методики, считаем, что она может быть усовершенствована. Причем усовершенствование возможно в двух направлениях. С одной стороны, путем нахождения такой модели (уравнения) зависимости между отдельными параметрами объекта и факторами и условиями, оказывающими влияние на них, (эта задача решается традиционно на уровне разработки многофакторных экономико-математических моделей). В результате получается уравнение зависимости состояния объекта от внешних факторов. Задача может быть решена путем одной многофакторной модели, в которой в качестве факторов выступают индикаторы и показатели, либо путем семейства однофакторных моделей, в которых каждому фактору-индикатору будет принадлежать своя модель, выражающая динами-

ку состояния объекта в отражаемом индикатором аспекте. Например, по цене или объеме потребления и т.д. Но при этом эти модели остаются, несмотря на свою видимость, статическими. Они будут показывать значение состояния объекта при неизменности индикаторов. Но сами индикаторы не идентичны как в информационном плане, так и в структурном. Например, можно констатировать рост объема потребления импортной продукции как в целом, так и по отдельным наименованиям, но при этом этот рост не может считаться критическим для системы импортозамещения. Но исходя из формальных критериев, его следует определить как критический или близкий к таковому и органу управления принимать решение. Поэтому нами предлагается учитывать эту особенность в системе мониторинга. Для этой цели в уравнение состояния объекта предлагается вводить определенные критерии, ограничивающие поведение индикаторов. Речь идет о том, чтобы лимитировать информативность индикаторов. В однофакторных моделях задача формально решается простым наложением ограничения на индикатор. Например, если рост потребления импортной продукции не коррелирует с ростом доходов или же цен, то изменение данного индикатора следует признать формальным и не учитывать при принятии решений. Но если он коррелирует, т.е. рост потребления импорта сопровождается (или же обусловлен) ростом доходов и цен, тогда поведение данного индикатора следует учитывать в уравнении состояния объекта. Но как выразить эту особенность? Логика подсказывает, что эту особенность выражают коэффициенты эластичности между факторами или коэффициенты корреляции. Поэтому в системе мониторинга строится матрица данных коэффициентов, которая корректирует состояние уравнения в целом.

Для проектирования региональной (как и национальной) системы мониторинга продовольственного импортозамещения важное значение имеет сама организация такой системы. Речь идет о создании в регионе (для региональной) или регионах (для национальной) своеобразных опорных пунктов, осуществляющих наблюдение, снятие информации, сбор ее, обработку, анализ,

обобщение и вынесение предостережения для системы принятия решений. Такие системы мониторинга имеются в отдельных сегментах национальной безопасности. Например, в министерстве обороны, министерстве по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне, в министерстве транспорта и некоторых других. Но ее нет в системе продовольственной безопасности и тем более продовольственном импортозамещении. Относительная новизна самого объекта – мониторинга продовольственного импортозамещения - и отсутствие опыта организации такой системы в прошлом. Но без такого опыта сложно спроектировать и эксплуатировать систему мониторинга. Однако в виду острой необходимости такой системы, нам представляется, что ее проектирование требует привлечения определенного опыта. В современной России такого опыта, к сожалению, нет. Использовать же (осуществляя своеобразную адаптацию) опыт упомянутых объектов нам представляется и неэффективно, и невозможно в виду принципиальной разницы в природе объектов. Использовать зарубежный опыт для России в данной области, нам видится, нецелесообразным и неэффективным в виду принципиальной разницы России и зарубежных стран. Но есть наш исторический опыт, который заслуживает внимания в этой плоскости. Речь идет о практике изучения и управления рынков в СССР.

Изучение советского опыта указывает на то, что в СССР была разработана эффективная система мониторинга потребительского рынка как в потребительской кооперации, так и в госторговле и общественном питании. Этот опыт состоял в том, что были спроектированы, в частности, в потребительской кооперации институты, лаборатории и отделы по изучению и прогнозированию спроса населения на товары народного потребления. Головной институт ЦНИЛС, имел филиалы в союзных республиках, на уровне автономных республик, краев и областей располагались лаборатории, либо отделы по изучению и прогнозированию спроса населения. Которые содержали сеть опорных магазинов, баз, в которых велся систематический учет спроса населения на товары, снималась информация по конъюнктуры рынка, ассортименту, поставщикам, по-

требителям и проч. Информация снималась и передавалась в вышестоящую инстанцию, проводился ее анализ и обобщение, а также разрабатывались различные сценарии поведения, т.е. разрабатывались рекомендации для производителей, поставщиков, органов власти и проч. Конечно многие аспекты данной системы сегодня уже устарели и не могут быть воспроизводимы, но сама суть, а также идеология могут быть использованы, тем более с учетом существующих информационных технологий.

1.3. Существующая модель мониторинга агропродовольственного рынка

Следует заметить, что рынок всегда изучался и всегда велся его мониторинг. Другое дело, что в разное время уровень этих исследований и мониторинга оказывается разным. Основная причина, полагаем, в том, что разными оказываются инструменты, механизмы, задачи и цели, которыми располагает хозяйственная практика и экономическая политика. Кроме того, важное влияние на данный процесс оказывает познание самой природы рынка. В условиях принятой парадигмы о невозможности понять и постичь природу рынка (когда рынок понимается этаким кантовской «вещью в себе») основной задачей мониторинга рынка является формальный учет основных параметров его. Но и тогда, в этих условиях исследование добивается высоких результатов. В частности, выделение цены как равнодействующей спроса и предложения и слежение за ее колебаниями, позволило определить такие признаки рынка как сезонность, выявить основной закон рынка – закон спроса и предложения и некоторые другие параметры.

Рассмотрим современное состояние мониторинга продовольственного рынка и в частности такого его аспекта как продовольственное импортозамещение в трех основных аспектах: инструментальном, институциональном и организационном. Инструментальный аспект базируется на данных официальной и выборочной статистике, которую получают как на основании статистики внешней торговли, таможенной и налоговой служб, статистики торгов-

ли, статистики сельского хозяйства и др. Эта информация дополняется либо углублением отдельных ее аспектов (с точки зрения отдельных параметров продовольственного рынка, например, цен, спроса, предложения, географии и т.д.), либо расширяется с точки зрения секторов и сегментов агропродовольственного рынка, выборочными данными, которые проводят маркетинговые отделы предприятий (фирм, компаний), департаменты министерств (Минэка, Минпромторга, Минфина, Минсельхоза и т.п.), отдельные научные институты, а также исследователи и исследовательские группы. И если первая информация содержится в сборниках официальных органов государственной статистики (в том числе территориальных ее отделений), то вторые используются в различного рода аналитических обзорах. Для получения информации используют традиционные и испытанные методы маркетинговых и социологических обследований. Институциональный аспект в настоящее время оказывается наименее сформированным и наиболее активно формирующимся. Его определяют три уровня инструментов: законы и проч. нормативно-правовые положения по регулированию (наблюдению) агропродовольственного рынка, постановления правительства, распоряжения министерств, а также распоряжения менеджмента компаний и фирм субъектов агропродовольственного рынка. Организационный аспект представляют специальные структуры на предприятиях (компаниях, фирмах), департаменты в министерствах, отделы в институтах и сами институты. Остановимся на последнем аспекте отдельно.

Мониторингом продовольственного рынка в настоящее время занимаются отдел, департаменты, службы маркетинга, в функцию которых входит наблюдение за продовольственным рынком в том сегменте, который непосредственно выходит на данный объект. Например, департамент потребительского рынка МЭР отслеживает самый широкий круг вопросов продовольственного рынка. Но для конкретного предприятия интерес представляет не продовольственный рынок в целом, а рынок того продукта, с которым оно имеет дело (производит, реализует, хранит, перерабатывает и проч.). Однако не за-

висимо от профиля все службы мониторинга выполняют следующие функции:

- сбор, обработка и хранение информации о состоянии продовольственного рынка;
- оценка состояния рынка, выявление основных тенденций;
- оценка емкости рынка;
- оценка поведения основных игроков на рынке, оценка их возможностей;
- оценка поведения цен;
- оценка институциональной среды рынка;
- и др.

Таким образом, схематично можно представить следующие функции мониторинга агропродовольственного рынка и их взаимосвязь (рис. 1).

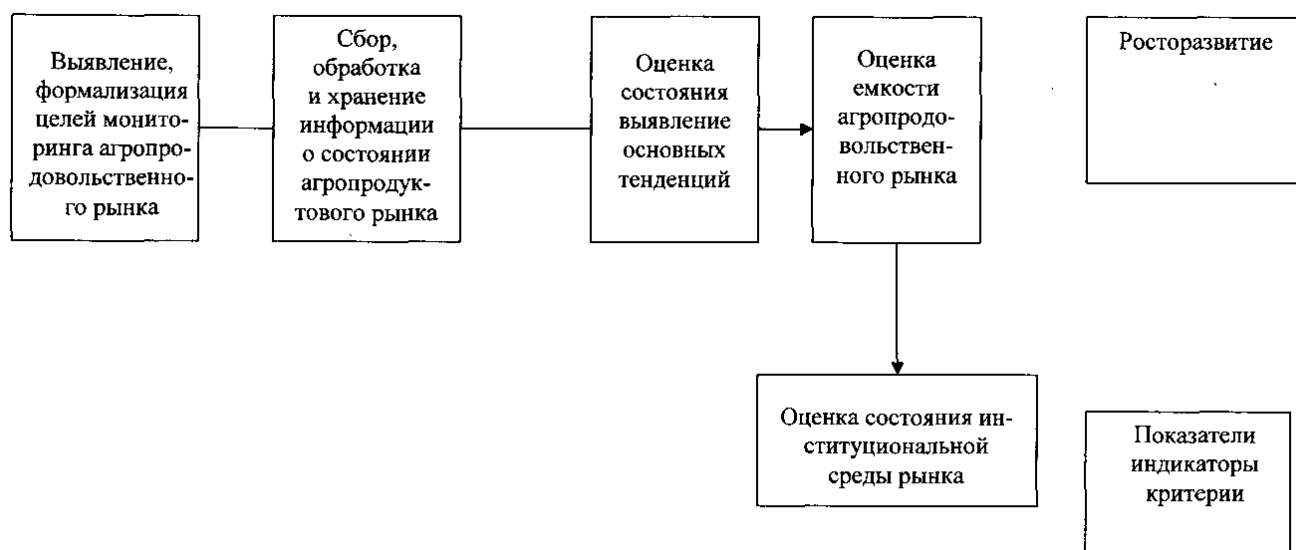

Рисунок 1 – Структура функций мониторинга агропродовольственного рынка

Перечисленные функции взаимосвязаны между собой и направлены на получение полной и адекватной информации о состоянии рынка и основных тенденциях в нем. В соответствие с перечисленными функциями соответ-

вующие службы формулируют задачи. Задачи распадаются на периоды и этапы, несмотря на последовательность их решения.

Обобщение существующей практики построения мониторинга состояния продовольственного рынка позволяет выделить следующие этапы и задачи. Первый этап – выбор продовольственного рынка: международный, транснациональный, страновой (национальный), региональный, субрегиональный, секторальный, отраслевой и проч. Второй этап – разработка инструментария для наблюдения за состоянием рынка. После того как произведен выбор рынка для мониторинга, происходит разработка инструментария, который содержит совокупность средств и методов, с помощью которых будет вестись наблюдение за состоянием рынка. Результатом данного этапа становится – сбор, классификация и хранение информации о состоянии рынка. Третий этап – выявление особенностей рынка, выявление основных тенденций его. Заключается в анализе и обобщении полученной на предыдущем этапе информации. Производится выявление основных факторов, оказывающих влияние на поведение рынка, выявление причинно-следственных и некаузальных связей, их оценка, формализация, квантификация и моделирование. Четвертый этап – разработка сценариев развития рынка. Происходит тестирование предложенных моделей с помощью эмпирического и логического материалов. Делается вывод о перспективности того или иного рынка, его сегментов и т.д. Пятый этап – разработка предложений по «управлению» поведением рынка. Разрабатываются критерии оценки состояния рынка. Как правило используют негативный и позитивный, пессимистический и оптимистический исходя. Представляет собой разработку комплекса мероприятий направленных на изменение ситуации на рынки в более благоприятном направлении.

Таким образом, мониторинг агропродовольственного рынка представляет собой комплекс мероприятий, направленных на постоянное и непрерывное слежение за состоянием рыночной конъюнктуры. Этот комплекс мероприятий включает в себя разработку показателей и индикаторов, методов и инст-

рументов, с помощью которых осуществляется регистрация и оценка состояния продовольственного рынка, выявляются основные проблемы в его функционировании и намечаются мероприятия по эффективному регулированию. Наличие данных по состоянию, а также критериев по оценке состояния позволяет отслеживать поведение рынка, диагностировать наступление кризисных и критических состояний и рекомендовать варианты возможного решения проблемы.

Существующие системы мониторинга содержат в себе ряд подсистем, среди которых наиболее важные: информационная подсистема, которая включает разработку показателей и индикаторов, с помощью которых «снимается» информация о состоянии рынка, разработку принципов, инструментов и методов сбора, классификации, хранения и передачи информации. Для данной подсистемы важнейшими характеристиками являются: объективность, адекватность и оперативность информации. Важнейшей задачей информационной подсистемы является формирование такого набора показателей, который бы адекватно и полно отражали состояние рынка. К таким показателям относят: объем и структуру спроса, объем и структуру предложения, товаропотоки, динамику цен и т.д. Другой важной задачей данной подсистемы является унификация полученной информации. Поэтому требуется чтобы все показатели и индикаторы были соизмеряемы, оцениваемы и имели одну и ту же интерпретацию. Вторая подсистема – подсистема сбора информации, предполагает и содержит набор инструментов, с помощью которых осуществляется сбор информации. К таковым относят данные справочников, данные кабинетных исследований: данные выборочных обследований сегментов рынка, производства товаров, уровня запасов, объем продаж, цен и проч. Одной из важнейших проблем, с которыми сталкиваются на данном этапе и в данной подсистеме – получение объективных, полных и оперативных данных о состоянии рынка. Понятное дело, что на уровне непосредственных субъектов хозяйствования (предприятий, фирм и даже компаний, тем более на нашем агропродовольственном рынке, где доминируют малы и

средние предприятия), получить такую информацию бывает сложно. Поэтому субъекты хозяйствования обращаются к специализированным организациям, которые предоставляют необходимую информацию, а также ведут консультации по различным вопросам. Третьей подсистемой выступает подсистема методического обеспечения сбора, анализа и обобщения информации о состоянии агропродовольственного рынка. Важнейшей задачей на данном этапе и в данной подсистеме является анализ и обобщение собранных и сгруппированных данных. Как правило, для этого используют методы экспертных оценок и аналитические. Результатом работы данной подсистемы является разработка конъюнктурных обзоров и аналитических записок. Четвертая подсистема – подсистема прогнозов. Предполагает разработку прогнозов на определенный период и с определенной точностью состояния рынка. Кроме того, данная подсистема содержит не просто прогноз или прогнозы, но еще и рекомендации по их достижению, т.е. совокупность мер, с помощью которых можно достичь прогнозных значений и результатов.

Таким образом, обобщенно существующую систему мониторинга агропродовольственного рынка можно представить в следующем виде (рис. 2).

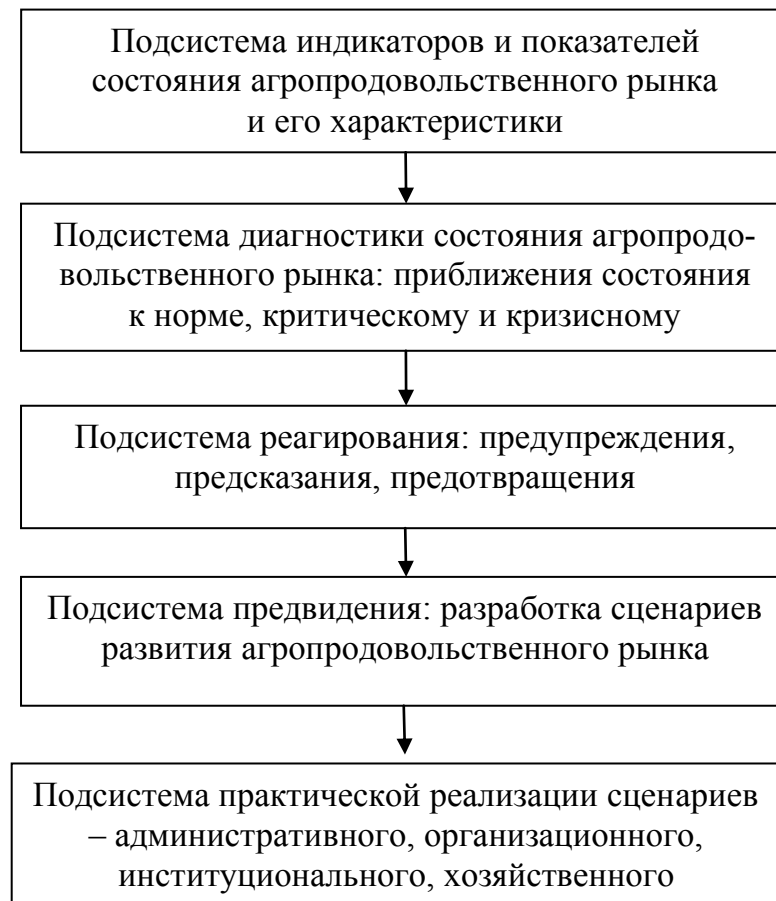

Рисунок 2 – Иерархическая структура региональной системы мониторинга агропродовольственного рынка

ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

2.1. Состояние и основные тенденции национального агропродовольственного рынка

Агропродовольственный сектор национального хозяйства представляют несколько основных структур. В первую очередь это продовольственный рынок, т.е. свободная купля продажа продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Его представляют розничная и оптовая торговля, которые ведутся на рынках, в магазинах, оптовых складах и т.д. Кроме этого важное значение имеет торговля на предприятиях общественного питания. Помимо этого большой сегмент представляет продажа продовольственных товаров на предприятиях сельского хозяйства, где произведенные продукты питания реализуются по льготным ценам своим работникам. Следующий сегмент представляют потребители, которых снабжает государство, в него входят армия, спецконтингенты, закрытые учреждения, медицинские и проч. учреждения, которые снабжаются государством или же общественными организациями. Большой сегмент представляет натуральное потребление, которое связано с подсобными хозяйствами граждан (дачами, огородами, личным подворьем). Помимо названных секторов и сегментов важное значение имеет внешняя торговля, посредством которой продовольственные товары поступают в страну и вывозятся из страны. Кроме того, важным ресурсом агропродовольственной системы страна являются различного рода хранилища. Безусловно на первом месте стоит государственный фонд продовольственного обеспечения, который пополняется ежегодно новыми продовольственными товарами. Такие фонд создаются во всех субъектах и призваны обеспечивать непрерывное обеспечение населения страны в продуктах питания на случай войны и проч. форс мажорных условий. Время от времени государст-

во, что называется «распечатывает» эти фонды. Но при этом пополняет их новыми продуктами.

Таким образом, можно выделить два основных сегмента: рыночный и нерыночный. К рыночному относится сектор публичной торговли продовольственными товарами. К нерыночному относятся различного рода инструменты и способы натурального обеспечения продовольственными продуктами населения и учреждений. Считается, что в рыночной экономике решающее значение имеет рыночный сектор публичной торговли продовольствием. Основное внимание в данном исследовании будет уделено именно ему. Его представляют такие институты как розничная и оптовая торговля, общественное питание, а также производственное потребление. Рассмотрим некоторые из данных институтов.

За период 2005 – 2014 гг. объем розничной торговли вырос более чем в 3,7 раза и составил на конец 2014 г. 26356 млрд. руб. При этом объем розничной торговли пищевыми продуктами составил в 2014 г. 12381 млрд. руб., и оказался выше 2005 г. более чем в 3,8 раза. При этом на долю продовольственных товаров в 2014 г. приходилось 47,0%, тогда как в 2005 г. 45,7%. Таким образом, можно говорить о том, что, во-первых, темпы роста торговли пищевыми продуктами оказывались выше, чем в целом розничной торговли, во-вторых, доля розничной торговли в общем объеме розничного оборота за десять лет выросла почти на 1,3%.

Что касается территориальной структуры данной динамики, то она характеризуется следующими данными (таблица 1 и рис. 1-2). Во-первых, наблюдается неравномерность распределения розничного товарооборота продовольственными товарами по макрорегионам (округам). На долю ЦФО приходится свыше 35%. На втором месте находится ПФО (свыше 18,0%, на третьем месте СФО – свыше 10,0%, далее следуют: УФО – около 10,0%, СЗФО и ЮФО – чуть более 8,0%, завершают СКФО (чуть более 5,0%) и ДФО чуть более 4,0%. Во-вторых, неравномерна динамика по макрорегионам. Так если такие регионы как СКФО, ЮФО, ПФО, ЦФО – имеет место рост (отслю-

да доля данных макрорегионов выросла за десять лет), напротив, в таких регионах как СЗФО, СФО, ДФО – имеет место снижение (поэтому доля данных макрорегионов снизилась). В УФО имеет место стабильность, хотя между крайними периодами имел место как рост, так и снижение. В-третьих, имеет место вариация в уровне продовольственных товаров в общем объеме розничного товарооборота. В среднем по стране доля продовольственных товаров превышает 45,0% и имеет тенденцию к росту (45,7% в 2005 г. и 47,0% в 2013 г., а также в 2010 г. достигала 48,5%). Но в ЦФО эта доля составляет уже около 50% (в 2010 г. 49,6%, а в среднем за десять лет 47,8%), СЗФО – 43% (причем с падающей тенденцией; в среднем за десять лет доля продовольственных товаров в розничном товарообороте составила 45,2%), ЮФО – около 45% (в среднем 45,6%), СКФО – 47% (в среднем 47%), ПФО – 47% (в среднем 47,7%), УФО – около 47% (в среднем – 47,6%), СФО – около 45% (в среднем 45,4%), ДФО – свыше 50,0% (в среднем 50,8%). Таким образом, самый высокий удельный вес продовольственных товаров в розничном товарообороте округа имеют ДФО, ЦФО, ПФО, УФО, СКФО, а самый низкий СЗФО, ЮФО, СФО. Кроме того, следует указать на разнонаправленную динамику удельного веса продовольственных товаров в розничном обороте. Позитивная динамика наблюдается в ЦФО, СКФО, ПФО, Падающий тренд проявляется в СЗФО, ЮФО, УФО, СФО. Относительная стабильность характерна для ДФО.

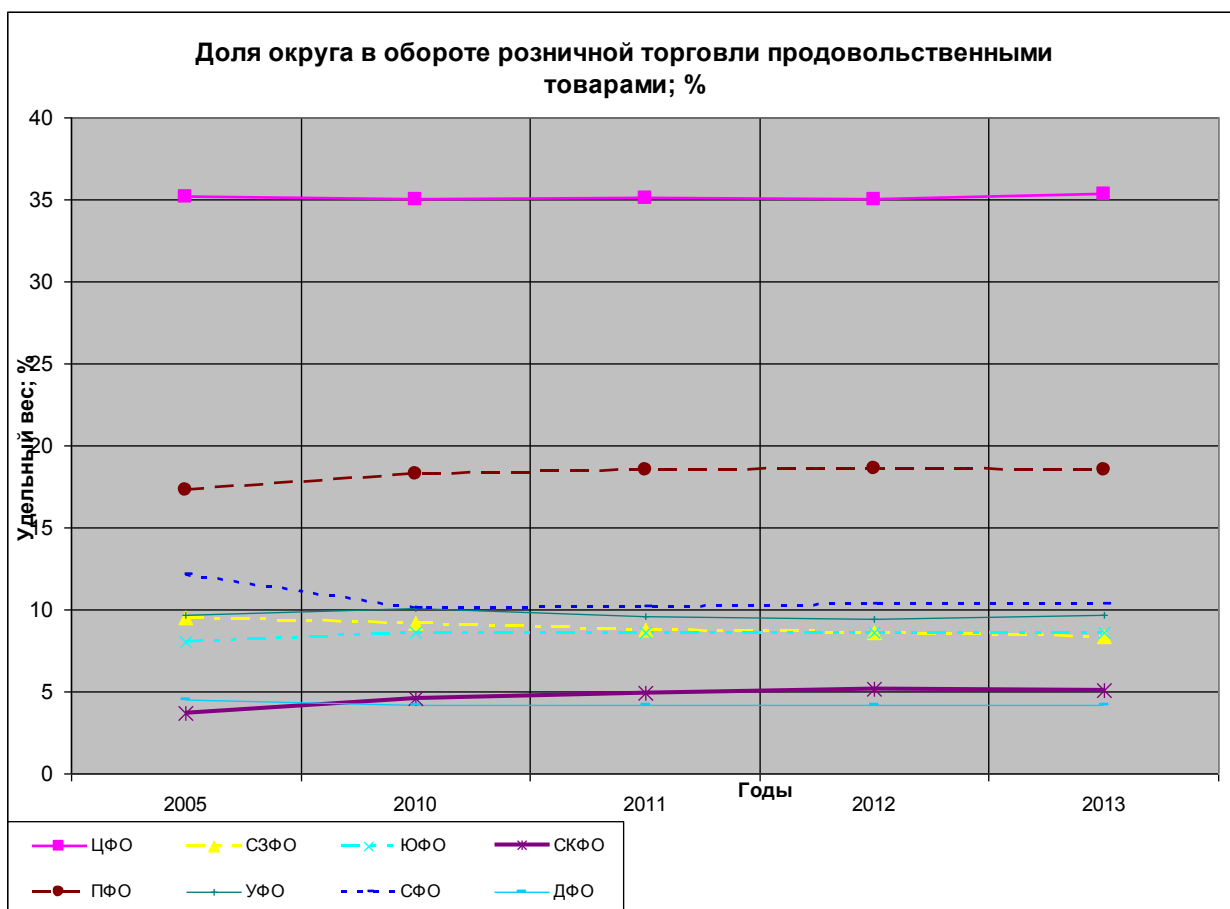
Таблица 2.1.1 – Динамика розничной торговли пищевыми продуктами в разрезе федеральных округов за 2005 – 2014 гг.

РФ и макрорегионы (федеральные округа)	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 в %	Средне- годовые темпы роста за 2005 – 2014 гг.; %	Средне- годовые темпы роста за 2010 – 2014 гг.; %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Российская Федерация, млрд. руб.	3217,6	8002,2	9104,3	9961,4	11143,0	12380,8	154,7	110,1	111,5
Доля пищевых продуктов в общем обороте розничной	45,7	48,5	47,7	46,6	47,0	47	96,9	100,2	99,2

торговли; %									
Централь- ный федеральный округ	1131816	2798642	3193942	3489396	3935331	4409262	157,6	110,2	112,0
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля пищевых про- дуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	43,5	49,6	48,4	47,9	49,0	48,9	98,6	100,8	99,6
Доля округа в об- щем объеме; %	35,2	35,0	35,1	35,0	35,3	35,6	101,8	100,1	100,4
Северозапад- ный федеральный округ	307216	733818	799025	860525	930665	1040122	141,7	109,1	109,1
Доля пищевых про- дуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	45,6	47,5	45,8	43,7	43,3	43,6	91,8	99,7	97,9
Доля округа в об- щем объеме; %	9,5	9,2	8,8	8,6	8,4	8,4	91,3	99,1	97,8
Южный федераль- ный округ	256511	688256	785973	854964	956432	1072872	155,9	110,8	111,7
Доля пищевых про- дуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	45,9	46,4	46,2	44,5	44,8	44,6	96,1	99,8	99,0
Доля округа в об- щем объеме; %	8,0	8,6	8,6	8,6	8,6	8,7	100,8	100,6	100,2
Северо-Кавказский федеральный округ	117786	370965	450651	518197	567927	647770	174,6	112,9	115,0
Доля пищевых про- дуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	46,8	46,4	47,5	47,5	47	48,3	104,1	100,2	101,0
Доля округа в об- щем объеме; %	3,7	4,6	4,9	5,2	5,1	5,2	113,7	102,5	103,3
Приволж- ский федеральный округ	555289	1463818	1688810	1854113	2066566	2268520	155,0	110,6	111,6
Доля пищевых про- дуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	46,6	48,8	48,7	47,4	47,2	46,8	95,9	100,0	99,0
Доля округа в об- щем объеме; %	17,3	18,3	18,5	18,6	18,5	18,3	100,1	100,4	100,0
Ураль- ский федеральный округ	313212	808486	876751	940455	1078708	1120996	138,7	109,5	108,5
Доля пищевых про- дуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	47,7	50,2	47,6	45,5	46,8	46	91,6	99,7	97,8
Доля округа в об- щем объеме; %	9,7	10,1	9,6	9,4	9,7	9,1	89,6	99,5	97,3
Сибир- ский федеральный	389822	804655	928243	1029147	1143542	1223659	152,1	108,5	111,0

округ									
Доля пищевых продуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	47,5	45,5	45	44,2	44,8	45,4	99,8	99,7	99,9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля округа в общем объеме; %	12,1	10,1	10,2	10,3	10,3	9,9	97,9	98,6	99,5
Дальневосточный федеральный округ	145996	333527	380929	414564	463838	518442	155,4	109,5	111,7
Доля пищевых продуктов в общем обороте розничной торговли округа; %	50,8	50,8	51,3	50,7	50,3	49,7	97,8	99,8	99,5
Доля округа в общем объеме; %	4,5	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	99,7	99,5	99,9
Крымский федеральный округ						79163			
Доля пищевых продуктов в общем обороте розничной торговли округа; %						43,1			
Доля округа в общем объеме; %						0,6			

*) Таблица составлена на основании данных [205]

В целом оборот розничной торговли и общественного питания в 2013 г. составлял 12274,5 млрд. руб. На долю общественного питания приходилось при этом только 9,2%, остальные 90,8% приходились на долю розничной торговли продовольствием. Но при этом если объем розничной торговли продовольственными товарами вырос в 2013 г. по сравнению с 2010 г. только 139,2%, то в общественном питании на 144,8%, что привело к росту суммарного оборота на 139,7%.

Как показывают данные таблицы 2.1.2, во-первых, в первом пятилетии (2005 – 2010 гг.) темпы роста оборота общественного питания были выше, чем в период 2010 – 2013 гг. Во-вторых, в разных округах имеет место разный уровень развития общественного питания. Доля ЦФО в общем объеме оборота общественного питания составляет свыше 28,4%, т.е. почти треть, тогда как доля ДФО чуть более 4,5%, т.е. ниже почти 6,5 раза. В-третьих, в разных регионах динамика роста/снижения оборота общественного питания оказывается разной. Наибольший темп роста наблюдался в СКФО – 195,4%, тогда как в целом по стране только 144,8%. Таким образом, СКФО показывал самые высокие темпы роста оборота общественного питания. Но поэтому и доля округа за этот период выросла почти в 1,4 раза с 3,2% в 2005 г. до 9,1% в 2013 г. В-четвертых, сопоставление темпов роста оборота розничной торговли продовольственными товарами и оборота общественного питания в разрезе округов (таблица 2.1.3) указывает на то, что темпы роста оборота общественного питания, за исключением ПФО, УФО, (в СФО они оказались равными) были выше, чем темпы роста оборота розничной торговли продовольствием. Причем в таких округах как СКФО они оказались выше на порядок, а в таких как ЦФО, ЮФО, СЗФО превосходили на 3 – 7%.

Какие выводы напрашиваются из данной статистики. Прежде всего, рост потребления продуктов питания, который обгонял рост потребления непродовольственных товаров. В частности, если за период с 2005 по 2010 гг. оборот розничной торговли непродовольственными товарами вырос на 222,5%, то оборот продовольственных товаров на 248,7%, а за период 2005 – 2013 гг., соответственно, на 328,0% и на 346,3%.

Таблица 2.1.2 – Динамика оборота предприятий общественного питания
в разрезе федеральных округов за 2005 – 2014 гг.

РФ и макрорегионы (федеральные округа)	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 в %	Средне- годовые темпы роста за 2005 – 2014 гг.; %	Средне- годовые темпы роста за 2010 – 2014 гг.; %
Российская Федера- ция, млрд. руб.	323,4	781,4	903,6	1019,6	1131,5	1232,5	157,7	110,0	112,1
Централь- ный федеральный округ	109734	224328	255078	284591	321183	346881	154,6	108,6	111,5
Доля округа в общем объеме; %	33,9	28,7	28,2	27,9	28,4	28,1	98,1	98,7	99,5
Северо-западный федеральный округ	33488	86762	97886	109003	111933	117431	135,3	109,4	107,9
Доля округа в общем объеме; %	10,4	11,1	10,8	10,7	9,9	9,5	85,8	99,4	96,3
Южный федераль- ный округ	19799	68982	79466	91139	98479	113376	164,4	113,3	113,2
Доля округа в общем объеме; %	6,1	8,8	8,8	8,9	8,7	9,2	104,5	103,0	101,1
Северо-Кавказский федеральный округ	10329	52768	69008	90564	103135	115188	218,3	118,8	121,6
Доля округа в общем объеме; %	3,2	6,8	7,6	8,9	9,1	9,3	137,4	108,0	108,3
Приволж- ский федеральный округ	56907	148667	173503	188369	208318	217456	146,3	110,0	110,0
Доля округа в общем объеме; %	17,6	19,0	19,2	18,5	18,4	17,6	92,9	100,0	98,2
Ураль- ский федеральный округ	40068	93464	106861	114824	131234	143033	153,0	109,5	111,2
Доля округа в общем объеме; %	12,4	12,0	11,8	11,3	11,6	11,6	96,7	99,5	99,2
Сибир- ский федеральный округ	36547	68936	80761	94251	104720	113377	164,5	108,4	113,2
Доля округа в общем объеме; %	11,3	8,8	8,9	9,2	9,3	9,2	104,5	98,5	101,1
Дальневосточ- ный федеральный округ	16508	37471	41008	46877	52533	59017	157,5	109,5	112,0
Доля округа в общем объеме; %	5,1	4,8	4,5	4,6	4,6	4,8	99,8	99,6	99,9
Крымский федераль- ный округ						6761			
Доля округа в общем объеме; %						0,5			

*) Таблица составлена на основании данных [205]

Таблица 2.1.3 – Соотношение темпов роста розничного товарооборота и оборота предприятий общественного питания в разрезе федеральных округов за 2005 – 2014 гг.

РФ и макро-регионы (федеральные округа)	Виды торговли	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 в %	Средне-годовые темпы роста за 2005 – 2014 гг.; %	Средне-годовые темпы роста за 2010 – 2014 гг.; %
РФ	Розничная торговля продовольствием	248,7	113,8	109,4	111,9	111,1	139,2	116,8	111,7
	Общественное питание	241,6	115,6	112,8	111,0	108,9	144,8	116,9	113,1
ЦФО	Розничная торговля продовольствием	247,3	114,1	109,3	112,8	112,0	140,6	116,9	112
	Общественное питание	204,4	113,7	111,6	112,9	108,0	143,2	114,4	112,7
СЗФО	Розничная торговля продовольствием	238,9	108,9	107,7	108,2	111,8	126,8	114,9	108,2
	Общественное питание	259,1	112,8	111,4	102,7	104,9	129	116,3	108,9
ЮФО	Розничная торговля продовольствием	268,3	114,2	108,8	111,9	112,2	139	117,9	111,6
	Общественное питание	348,4	115,2	114,7	108,1	115,1	142,8	122,2	112,6
СКФО	Розничная торговля продовольствием	314,9	121,5	115,0	109,6	114,1	153,1	121,7	115,3
	Общественное питание	510,9	130,8	131,2	113,9	111,7	195,4	133,3	125
ПФО	Розничная торговля продовольствием	263,6	115,4	109,8	111,5	109,8	141,2	117,9	112,2
	Общественное питание	261,2	116,7	108,6	110,6	104,4	140,1	117,6	111,9
УФО	Розничная торговля продовольствием	258,1	108,4	107,3	114,7	103,9	133,4	116,7	110,1
	Общественное питание	233,3	114,3	107,5	114,3	109,0	140,4	116	112
СФО	Розничная торговля продовольствием	206,4	115,4	110,9	111,1	107,0	142,1	114,4	112,4
	Общественное питание	188,6	117,2	116,7	111,1	108,3	151,9	114,1	115
ДФО	Розничная торговля продовольствием	228,4	114,2	108,8	111,9	111,8	139,1	115,5	111,6
	Общественное питание	227,0	109,4	114,3	112,1	112,3	140,2	115,6	111,9

*) Таблица составлена на основании данных [205]

Таким образом, розничный оборот продовольственными товарами обогнал покупку непродовольственных товаров и весьма существенно. Но при этом объем розничной торговли непродовольственными товарами был выше, чем продовольственными. В среднем доля продовольственных товаров по

отношению к непродовольственным составляет около 90% (правда, в 2005 г. она составляла лишь 84,1%, но в 2010 г. выросла до 94,0%, после чего снизилась в 2013 г. до 88,8%). Но при этом если к первому прибавить также и оборот общественного питания, то доля пищевых продуктов повышается, а в 2010 г. она превосходила объем непродовольственных товаров на 103,2%. Правда, в 2013 г. опустилась до 98%. Такое положение, как правило, связывают со снижением уровня жизни населения: падением реальных душевых денежных доходов, ростом цен и т.п. и сменой потребительского поведения: люди начинают больше тратить на еду, чем на другие виды потребления. Во-вторых, внутри потребления продуктов питания, потребление через общественное питания, т.е. вне домашнего приготовления, растет более высокими темпами, чем в результате домашнего приготовления пищи. Такая тенденция объясняется двумя причинами: ростом урбанизации населения и в целом ростом душевых денежных доходов. Сопоставление с предыдущей тенденцией и ее причинами указывает на противоречивость выявленного свойства. А потому требуется его объяснить. Объяснение проведем на примере Северо-Кавказского федерального округа и его субъектов.

2.2. Динамика и структура производства и потребления продовольствия и сельскохозяйственного сырья на Северном Кавказе

Агропродовольственный рынок, как отмечалось выше, представляют производители и потребители продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Их условно можно разделить на два типа: сельское хозяйство с различными его отраслями и видами деятельности, производящими сельскохозяйственную продукцию, которая либо напрямую потребляется населением, либо опосредованно, выступая в виде сырья для производства продовольственных товаров и перерабатывающая или в другой редакции, обрабатывающая промышленность, производящая продовольственные товары и пищевые продукты, которые часто определяют как «пищевые и легкая про-

мышленность». В более дифференцированной классификации производством продовольственных товаров занимаются: предприятия пищевой и легкой промышленности, (входящие в так называемую обрабатывающую отрасль), предприятия сельского хозяйства, домашние хозяйства граждан, предприятия общественного питания, предприятия розничной и оптовой торговли. Однако, для статистики чаще всего используют два основных субъекта: сельское хозяйство и предприятия обрабатывающих отраслей, производящие продовольственные и пищевые продукты. На основании последней и будет проведен анализ динамики и структуры производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья вначале в разрезе макрорегионов (округов) РФ, а затем в разрезе субъектов Северного Кавказа.

Прежде всего, рассмотрим природно-климатический и социально-экономический потенциал Северного Кавказа. Территория СКФО составляла на 1 января 2015 г. 170,4 тыс. кв. км. Это чуть менее 1,0% от общей площади России. Доля округа в общей численности населения составляет 6,6%, а в среднегодовой численности занятых только 5,0%. Объем основных фондов СКФО составил на 2014 г. 3273 млрд. руб., что составляет лишь около 2,5% от стоимости основных фондов по РФ в целом. Объем инвестиций в 2014 г. составил 516,9 млрд. руб., или 3,8% от общего по РФ. Наличие такого потенциала обеспечило создание валового регионального продукта в объеме 1359,3 млрд. руб., что составляет 2,5% от ВРП страны в целом. Объем отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ в отраслях добычи полезных ископаемых составляет 0,2% от общего по РФ, по обрабатывающим производствам 1,0%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды 2,6%, а в продукции сельского хозяйства 7,9%. При этом сальдированный финансовый результат в целом по округу составил – 4028 млрд. руб. убытка. Размер среднедушевых денежных доходов в СКФО составляет лишь около 75% от среднего по РФ, а среднедушевые денежные расходы и того меньше 66,1%. Размер среднемесячной заработной платы в округе составляет лишь 65% от среднего по РФ. Правда, за это время индекс потребительских цен составил 109,6%, против 111,4% в целом по РФ.

Таблица 2.2.1 – Основные макроэкономические показатели Северо-Кавказского федерального округа

	Площадь территории (на 1 января 2014 г.) ²⁾ , тыс. км ²	Численность населения на 1 января 2015 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых в экономике ³⁾ , тыс. человек	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Среднедушевые денежные расходы (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах) ³⁾ , млрд. руб.	Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости; на конец 2013 г.), млрд. руб.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн. руб.			Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	Оборот розничной торговли, млрд. руб.	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в экономике, млн. руб.	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), процентов	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
									добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды						
Российская Федерация	17,1	146267,3	67901,0	27755	27688	32611	54013,6	133522	10172035	28757257	4479480	4225569	83649,6	26356,2	5902732	111,4	13527,7
Северо-Кавказский федеральный округ	170,4	9659,0	3423,3	20706	18302	21200	1359,3	3273	21535	296204	115791	334362	4480,1	1340,3	-4028	109,6	516,9
Доля СКФО в РФ, %	0,1	6,6	5,0	74,6	66,1	65,0	2,5	2,5	0,2	1,0	2,6	7,9	5,4	5,1	-0,1	98,4	3,8
Республика Дагестан	50,3	2990,4	995,2	23401	20334	19359	429,5	986	2977	35273	14166	86509	1647,7	509,3	-10985	110,5	211,6
Доля субъекта в СКФО, %	29,5	31,0	29,1	113,0	111,1	91,3	31,6	30,1	13,8	11,9	12,2	25,9	36,8	38,0	-272,7	100,8	40,9
Республика Ингушетия	3,6	463,9	72,7	15107	7496	21895	45,2	66	1263	2594	1139	5304	259,5	19,2	-1101	108,1	15,7
Доля субъекта в СКФО, %	2,1	4,8	2,1	73,0	41,0	103,3	3,3	2,0	5,9	0,9	1,0	1,6	5,8	1,4	-27,3	98,6	3,0
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	860,7	307	16603	15032	19758	113,2	217	116	30063	7155	34067	328,4	100,1	-295	108,5	27

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Доля субъекта в СКФО, %	7,3	8,9	9,0	80,2	82,1	93,2	8,3	6,6	0,5	10,1	6,2	10,2	7,3	7,5	-7,3	99,0	5,2
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	469	171,7	16347	12050	19812	62,7	159	1906	27855	5265	22451	173,5	36,8	-572	110,4	21,1
Доля субъекта в СКФО, %	8,4	4,9	5,0	78,9	65,8	93,5	4,6	4,9	8,9	9,4	4,5	6,7	3,9	2,7	-14,2	100,7	4,1
Республика Северная Осетия - Алания	8	705,2	298,9	19876	17049	20269	112,1	197	410	16496	6856	25156	170,8	92,9	-1173	110,2	36,3
Доля субъекта в СКФО, %	4,7	7,3	8,7	96,0	93,2	95,6	8,2	6,0	1,9	5,6	5,9	7,5	3,8	6,9	-29,1	100,5	7,0
Чеченская Республика	15,6	1370,3	342,4	19824	11242	21348	118,2	404	5456	3702	11000	14899	608,3	120	-10463	111,1	62,1
Доля субъекта в СКФО, %	9,2	14,2	10,0	95,7	61,4	100,7	8,7	12,3	25,3	1,2	9,5	4,5	13,6	9,0	-259,8	101,4	12,0
Ставропольский край	66,2	2799,5	1235,4	21385	23711	22643	478,4	1244	9407	180222	70211	145977	1291,9	462,1	20561	108,6	143,1
Доля субъекта в СКФО, %	38,8	29,0	36,1	103,3	129,6	106,8	35,2	38,0	43,7	60,8	60,6	43,7	28,8	34,5	510,5	99,1	27,7

Таким образом, из приведенных данных следует, что наиболее динамично развивающейся отраслью окружного хозяйства на Северном Кавказе выступает сельское хозяйство. Северный Кавказ является важной аграрной провинцией России, которая органически входит в состав макрорегионов формирующих основу продовольственной безопасности страны. На долю субъектов Северного Кавказа – Республик Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня и Ставропольский край – приходится (2012 г.) свыше 7,7% валовой продукции сельского хозяйства России. В отдельных сегментах сельскохозяйственной продукции эта доля оказывается еще выше. Сельское хозяйство на Северном Кавказе формируется исторически и в настоящее время сформировано многопрофильное высокотоварное сельское хозяйство, осуществляющее производство почти всех видов продукции сельского хозяйства страны. Последнее связано с особыми почвенно-климатическими и погодными условиями, благоприятно сказывающимися на выращивании более 80 видов сельскохозяйственных культур (от традиционных для умеренных широт до субтропических) и высокопродуктивного животноводства, с одной стороны, и сформировавшегося высокоиндустриализированного (а в отдельных секторах и территориях, инновационного) агропромышленного комплекса, с другой стороны.

Таким образом, ресурсный потенциал сельского хозяйства СКФО достаточно высок. Из общей площади 170,4 млн. га посевные площади почти 4000,0 тыс. га или свыше 5,2% от общей посевной площади России. В посевах наибольший удельный вес занимают зерновые культуры, среди которых основная - озимая пшеница. Под нее отводят до 50 % и более площади севооборотов. Под техническими культурами в целом по СК в 2012 г. занято – свыше 15,4%, Ставропольском крае – 17,4%, КЧР – свыше 21%, Ингушетии – свыше 14%, КБР – почти 12%, РСО-Алания и Чечня – свыше 9%, Дагестан – свыше 3%. Доля посевов под кормовыми культурами в целом по СК составляет свыше 10,2%.

Рассмотрим как реализовывался данный потенциал. Для этого обратимся к данным следующей таблицы (таблица 2.2.2).

Таблица 2.2.2 – Динамика производство продовольствия предприятиями обрабатывающей промышленности в разрезе макрорегионов (округов) РФ, млн. руб.

Обрабатывающие производства	2005		2010		2012		2013		2014		2014 к 2010 гг. в %	
	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обра- батывающих производств; %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обра- батывающих производств; %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обра- батывающих производств; %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обра- батывающих производств; %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обра- батывающих производств; %	По сумме	По доле
Российская Федерация	1481620	16,7	3153083	17,5	3990411	15,9	3602771	15,7	30117668	16,1	955,2	92,0
Центральный федеральный округ	590052,1	22,8	1305737,3	22,8	1542381,7	20,8	1393555,4	18,9	10221000	18,5	782,8	81,1
Доля округа; %	39,8		41,4		38,7		38,7		33,9		82,0	
Северо-Западный федеральный округ	249996,1	22,8	620020,7	19,3	661568,3	16,2	579300,7	16,8	4264441	17,4	687,8	90,2
Доля округа; %	16,9		19,7		16,6		16,1		14,2		71,9	
Южный феде- ральный округ	115881,2	28,4	250960,7	28,1	374835,7	25,6	350824,9	25,1	1837875	25,5	732,3	90,7
Доля округа; %	7,8		8,0		9,4		9,7		6,1		76,3	
Северо- Кавказский федеральный округ	31940,4	35	72059,8	36	91936,4	40,9	92958	35,9	299216	39,3	415,2	109,2
Доля округа; %	2,2		2,3		2,3		2,6		1,0		43,2	
Приволжский федеральный округ	226841,7	10,7	442676,3	11,6	599007,4	10,6	537041,1	11,4	6318146	12	1427,3	103,4
Доля округа; %	15,3		14,0		15,0		14,9		21,0		149,8	

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Уральский федеральный округ	68049,3	5,7	141122,6	6,6	197155,3	6,3	182219,3	6,5	3506425	7,2	2484,7	109,1
Доля округа, %	4,6		4,5		4,9		5,1		11,6		258,7	
Сибирский федеральный округ	133441,4	11,8	255117,2	14,8	370868,2	14,3	340797,8	14,3	3128069	13,9	1226,1	93,9
Доля округа, %	9,0		8,1		9,3		9,5		10,4		128,2	
Дальневосточный федеральный округ	46501,8	35,6	110065,2	38,5	139932,9	33,8	127575,2	32,4	515247	30,1	468,1	78,2
Доля округа, %	3,1		3,5		3,5		3,5		1,7		48,9	
Крымский федеральный округ									27247	63,4		
Доля округа, %									0,1			

*) Таблица составлена на основании данных [205]

По данным официальной статистики (таблица 2.2.2) производство продовольствия предприятиями пищевой промышленности за 2010 – 2013 гг. в целом по стране выросло на 114,3%. При этом наблюдается снижение доли продовольствия в общем объеме обрабатывающих производств: так если в 2010 г. его доля составляла 17,5%, то в 2013 г. только 15,7%. В разрезе федеральных округов наибольший объем производства продовольствия обрабатывающими производства приходится на долю ЦФО – почти 40% (при этом следует указать на снижение доли округа с 41,4% в 2010 г. до 38,7% в 2013 г.). Кроме того, доля продовольствия в обрабатывающих производствах округа составляет около 20% (но при этом она снижается. Если в 2005 г. эта доля составляла 22,8%, то в 2013 г. только 18,9%). Объем пищевых продуктов в ЦФО за 2010 – 2013 гг. вырос только на 106,7%, что ниже чем в целом по РФ почти на 7,6%. На втором месте по объему производимых продовольственных товаров стоит СКФО, доля которого составляет чуть более 16,0%. При этом объем производства продовольствия в СЗФО за 2010 – 2013 гг. снизился до 93,4%. На третьем месте стоит ПФО, на долю которого приходится почти 15,0%, который за 2010 – 2013 гг. нарастил производство продовольственных товаров более чем на 121,0%. Наивысшие темпы роста производства продовольствия за 2010 – 2013 гг. имели два округа: ЮФО (139,8%) и СФО (133,6%). Правда, если доля ЮФО выросла с 8,0% до 9,7%, то доля СФО с 8,1 до 9,5%. Самый низкий удельный вес в производстве продовольствия занимает СКФО, на долю которого приходится чуть более 2,6%. Доля производства продовольствия в обрабатывающих производствах СКФО составляет свыше 35% (в 2012 г. даже 41%), тогда как, например, в ПФО только чуть более 11%, а УФО и вовсе чуть более 6,5%. Но при этом объемы производственных мощностей и в Приволжском, и в Уральском федеральных округах кратно превосходят аналогичный показатель СКФО.

Таблица 2.2.3 – Динамика производство продовольствия предприятиями обрабатывающей промышленности в субъектах СКФО, млн. руб.

Обрабатывающие производства	2005		2010		2012		2013		2014		2014 к 2010 гг. в %	
	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обрабатывающих производств, %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обрабатывающих производств, %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обрабатывающих производств, %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обрабатывающих производств, %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обрабатывающих производств, %	Сумма; млн. руб.	Доля в объеме продукции обрабатывающих производств, %
Российская Федерация	1481620	16,7	3153083	17,5	3990411	15,9	3602771	15,7	3011766	16,1	955,2	92,0
г. Москва	185418,3	18,5	379186,7	15,0	360775,1	11,2	286214,9	9,2	24620266	7,3	1218,5	48,7
Северо-Кавказский федеральный округ	31987,8	35,0	72096,0	36,0	91936,4	40,9	92958,0	35,9	299216	39,3	415,0	109,2
Доля округа в РФ, %	2,2		2,3		2,3		2,6		1,0		43,2	
Доля округа к Москве, %	17,3		19,0		25,5		32,5		6,5		34,1	
Республика Дагестан	3480,2	33	5478,3	54,8	13594,8	50,7	13768,4	53,1	26666	44,8	486,8	81,8
Доля субъекта в округе, %	10,9		7,6		14,8		14,8		8,9		117,3	
Республика Ингушетия	58,2	30,8	140,1	11,4	124,7	62,3	70	82,6	2936	93,8	2095,6	822,8
Доля субъекта в округе, %	0,2		0,2		0,1		0,1		1,0		490,6	
Кабардино-Балкарская Республика	3826,2	42	9352,1	48,5	13436,4	62,4	14129	47,2	29521	49,3	315,7	101,6
Доля субъекта в округе, %	12,0		13,0		14,6		15,2		9,9		75,9	
Карачаево-Черкесская Республика	2599	34,7	5997,5	33,7	7893,9	19,8	5785,7	18,7	29999	25,8	500,2	76,6
Доля субъекта в округе, %	8,1		8,3		8,6		6,2		10,0		120,8	

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Республика Северная Осетия - Алания	5164,9	36,8	5153,1	36,9	5727,6	39,2	4811,8	41	16561	41,4	321,4	112,2
Доля субъекта в округе; %	16,2		7,2		6,2		5,2		5,5		76,9	
Чеченская Республика				41,7	686,4	18,9	648,5	22,8	5662	22,4		53,7
Доля субъекта в округе; %					0,7		0,7		1,9			
Ставропольский край	16811,9	33,4	45938,7	32,1	51739,1	39,4	53834,5	34	187871	38,6	409,0	120,2
Доля субъекта в округе; %	52,6		63,8		56,3		57,9		62,8		98,4	

*) Таблица составлена на основании данных [205]

Как уже отмечалось, доля СКФО в общем объеме производства пищевых товаров обрабатывающими производствами составляет чуть более 2,5%. Даже в сравнении с таким субъектом как Москва СКФО явно проигрывает; объем производства пищевых продуктов в СКФО составлял в 2013 г. только 33% от московского и при этом следует указать на то, что еще в 2010 г. эта доля была 19,0%, т.е. тогда когда Москва наращивала производственные мощности для производства пищевых продуктов СКФО стоял на месте. В то же время, макрорегион имеет один из самых высоких темпов роста (128,9%), и самый высокий удельный вес производства продовольствия среди обрабатывающих производств (около 40,0%). Поэтому, по существу основная проблема – производственные мощности, которые в явном дефиците в макрорегионе.

На динамику производства пищевых продуктов обрабатывающей промышленности округа разные субъекты оказывали разное влияние. Наибольший удельный вес пищевых продуктов в СКФО приходится на долю Ставропольского края (около 60%). Причем если в 2005 г. доля края составляла 52,6%, то в 2010 г. уже 63,8%, а в 2013 г. 57,9%, т.е. имеет место рост доли края в валовой пищевой продукции, производимой в округе. Доля пищевых товаров в продукции обрабатывающих производств в крае составляет свыше 34,0% (в 2012 г. даже составляла 39,4%) и эта доля за 2010–2013 гг. выросла на 105,9%, тем самым обусловив динамику пищевой продукции. За период 2010 – 2013 гг. объем пищевых продуктов в крае вырос на 117,2%, тогда как в СКФО в целом на 128,9%. При этом следует заметить, что краевые темпы роста оказываются выше, чем в целом по РФ. Таким образом, валовая пищевая продукция в Ставропольском крае росла более низкими темпами, чем в целом по СКФО, несмотря на рост удельного веса данной продукции в системе обрабатывающих производств края.

Наибольший прирост производства пищевых продуктов в обрабатывающих производствах наблюдается в Республике Дагестан, где за 2010 – 2013 гг. объем вырос более чем в 2,5 раза, что привело к росту доли Дагеста-

на с 7,6% в 2010 г. до 14,8% в 2013 г., т.е. почти в два раза. Эти тенденции были обусловлены ростом удельного веса производства пищевых товаров в общем объеме обрабатывающих производств, который составляет свыше 50%. (Кстати самый высокий среди субъектов РФ. Напомним, что в Москве эта доля составляет около 40%). Другим субъектом, обеспечивавшим растущую траекторию в динамике производства пищевых товаров в СКФО, выступает КБР, где темпы роста за 2010 – 2013 гг. составляли 151,1%. Доля производств, производящих пищевые продукты в общем объеме обрабатывающих производств в КБР составляет около 50,0%. (При этом следует указать на то, что в 2012 г. эта доля составляла 62,4% и была одной из самых высоких в РФ). И по данному параметру обрабатывающая промышленность КБР является одной из наиболее пищеющих в стране и самой емкой в СКФО. В результате доля КБР выросла за 2010 – 2013 гг. с 13,0% до 15,2%, т.е. на 117,1%.

Другую динамику – снижающую – демонстрировали такие субъекты СКФО как КЧР, РСО-Алания, ЧР, ИР. В частности, РСО-Алания располагая достаточно развитой производственной и иной инфраструктурой производства пищевых продуктов в 2013 г. производила данной продукции на 6,6% ниже, чем в 2010 г. Ее удельный вес в окружном продукте снизился с 7,2% в 2010 г. (кстати, в 2005 г. он составлял 16,2%) до 5,2% в 2013 г., т.е. доля республики снизилась почти на треть. (В этой связи заметим в скобках, если бы РСО-Алания хотя бы сохранила эти пропорции, то так называемый «пищевой продукт» СКФО вырос бы более значительно, чем без сохранения этих пропорций. Но это говорит также и о том, что в РСО-Алания имеются и производственные возможности и логистические для наращивания объемов продовольственных товаров). Другим традиционным игроком на окружном и общероссийском рынке пищевых продуктов выступает КЧР. Однако, ее доля за период с 2010 по 2013 г. снизилась с 7,2% до 5,2%, т.е. более чем на четверть. Кроме того, следует указать на то, что удельный вес пищевой продукции в общем объеме обрабатывающих производств сократился с 33,7% в 2010 г. (а

в 2005 г. он составлял даже 34,7%) до 18,7% в 2013 г., т.е. почти в два раза. В результате этих изменений объем производства пищевых товаров в 2013 г. составил лишь 96,5% от 2010 г.

Два относительно новых игрока на окружном и общероссийском рынке пищевой продукции – Чечня и Ингушетия – доля которых, соответственно, около 1,0% и около 0,1%, за период 2010 – 2013 гг. демонстрировали падение объемов производства. В Ингушетии снижение составило почти 50%, в Чечне почти 60%. Правда, причины падения в обоих субъектах оказываются разными. Так если в Ингушетии доля «пищевых производств» в обрабатывающих отраслях не снизилась, но даже повысилась с 11,4% в 2010 г. до 82,6% в 2013 г., то в Чечне, напротив, она снизилась с 41,7% в 2010 г. до 22,8% в 2013 г. Поэтому и источники наращивания (а в некотором смысле и восстановления) производства пищевой продукции в обоих субъектах оказываются разными. И если в Ингушетии требуется создать новые производственные мощности, оставив существующие пропорции, то в Чечне наряду с созданием новых мощностей, требуется восстановить уже существующие. По-видимому, даже оба предложенных направления в отстающих субъектах, позволят повысить объемы производства пищевых товаров в СКФО и тем самым повысить долю макрорегиона в целом в РФ.

Таким образом, в СКФО только три региона: Дагестан, Кабардино-Балкария и Ставропольский край обеспечивали прирост производства пищевых товаров и это не могло не сказаться на более низких темпах роста и объемах производства пищевых товаров в округе. Если бы и другие субъекты: Чечня, Ингушетия и в особенности Северная Осетия и Карачаево-Черкессия хотя бы сохранили прежние доли производства, то объем пищевых продуктов в СКФО был бы выше, чем имеет место ныне.

Следующим важным (и наиболее значимым) источником пополнения продовольственных товаров выступает сельское хозяйство. Сельское хозяйство Северного Кавказа располагает огромными производственными, техническими, технологическими и проч. мощностями. В частности, как показы-

вают данные официальной статистики доля Северного Кавказа в объеме посевных площадей под всеми сельскохозяйственными культурами РФ составляет свыше 5,2%, а под зерновыми и зернобобовыми культурами – свыше 6,2%, в т.ч. пшеницей озимой и овощами – около 15% и т.д. Субъекты Северного Кавказа выступают основными поставщиками зерна (Ставропольский край, по состоянию на 2012 г. занимал 3 место в производстве зерна), подсолнечника и его продуктов (Ставропольский край, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская Республики, соответственно, занимают 8, 21 и 24 места в России в производстве данных продуктов), овощей и плодов (Дагестан, Кабардино-Балкарская республика и Ставропольский край, соответственно, занимая, 1, 11 и 7 места), сахарной свеклы (Карачаево-Черкесская Республика, Ставропольский край, Чеченская Республика, занимают, соответственно, 17, 9 и 23 места в РФ), плодов и ягод (Дагестан и Кабардино-Балкария, соответственно, 5 и 8 места в РФ), винограда (Дагестан, Ставропольский край, Кабардино-Балкария, Чечня), продуктов животноводства (поголовья КРС – Дагестан, Ставропольский край, соответственно, 3 и 16 места; свиней – Ставропольский край – 23 место; овец и коз – Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики, соответственно, 1, 2, 5 и 13 места; производство скота в убойном весе – Ставропольский край, соответственно, 8 место; производство молока – Дагестан, Ставропольский край, соответственно, 10 и 15 места; производство шерсти – Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкессия, соответственно, 1, 2 и 9 места).

Конечно не вся продукция сельского хозяйства относится к исследуемым товарам, т.к. «продукция сельского хозяйства представляет собой сумму данных об объеме продукции растениеводства и животноводства всех сельхозпроизводителей, включая хозяйства индивидуального сектора (хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), в стоимостной оценке по фактически действовавшим ценам.

Продукция растениеводства включает стоимость сырых продуктов, полученных от урожая отчетного года - зерновых и зернобобовых культур, кар-

тофеля, овощей, семян и плодов масличных культур, табака необработанного и махорки, свеклы сахарной, соломы и культур кормовых, сырья растительного, используемого в текстильном производстве, растений, используемых для парфюмерии, фармации и аналогичных целей, семян сахарной свеклы, семян кормовых культур, растений живых цветов и бутонов цветочных срезанных, семян цветов, фруктовых деревьев, семян овощей, винограда, фруктов, ягод и орехов, культур для производства напитков, пряностей необработанных и изменение стоимости незавершенного производства в растениеводстве от начала к концу года (посадка и выращивание до плодоношения сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений).

Продукция животноводства включает стоимость сырых продуктов, полученных в результате выращивания и хозяйственного использования сельскохозяйственных животных и птицы (молока, шерсти, яиц и др.), стоимость выращивания (приплода, прироста, привеса) скота и птицы в отчетном году, стоимость продукции пчеловодства и др.»[207] Однако, поскольку такой дифференциации в статистических сборниках нет, то будем считать, что вся продукция сельского хозяйства представляет «пищевые продукты».

Исходя из сделанных уточнений проведем анализ состояния производства сельскохозяйственной продукции в СКФО и его субъектах за исследуемый период. Для этого обратимся к данным таблицы 2.2.4.

В СКФО в 2013 г. было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму почти 300,0 млрд. руб. За период 2005 – 2013 г. объем сельскохозяйственной продукции в СКФО вырос почти в 2,8 раза, что оказывается выше, чем в целом по РФ (2,5 раза). Таким образом, производство сельскохозяйственной продукции на Северном Кавказе опережало аналогичный показатель в целом по РФ. В то же время соотношение цепных темпов роста продукции сельского хозяйства по РФ и СКФО указывает на несинхронность (рис. 1).

Таблица 2.2.4 – Динамика объемов продукции сельского хозяйства СКФО и его субъектов за 2005 – 2014 гг.

	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %
Российская Федерация	1495683	1931629	2461355	2515941	2618470	3261695	3340537	3687053	4319047	164,9
Темпы роста сельхозпродукции в целом по РФ; %	100,0	112,9	127,4	102,2	104,1	124,6	102,4	110,4	117,1	112,5
Северо-Кавказский федеральный округ	108679	149118	174296	176925	205601	246423	258339	299940	341517	166,1
Темпы роста продукции сельского хозяйства СКФО; %	100,0	121,8	116,9	101,5	116,2	119,9	104,8	116,1	113,9	98,0
Удельный вес СКФО в РФ; %	7,27	7,72	7,08	7,03	7,85	7,56	7,73	8,13	7,9	100,7
Республика Дагестан	25925	33545	40306	45502	49602	57182	66054	76814	87915	177,2
Темпы роста; %		114,2	120,2	112,9	109,0	115,3	115,5	116,3	114,5	105,0
Удельный вес субъекта в СКФО; %	23,9	22,5	23,1	25,7	24,1	23,2	25,6	25,6	25,7	106,8
Республика Ингушетия	2318	2379	2978	2943	3249	4476	3903	4640	5464	168,2
Темпы роста; %		92,8	125,2	98,8	110,4	137,8	87,2	118,9	117,8	106,7
Удельный вес субъекта в СКФО; %	2,1	1,6	1,7	1,7	1,6	1,8	1,5	1,5	1,6	100,0
Кабардино-Балкарская Республика	14705	16746	19459	20505	24136	27737	30286	32699	34330	142,2
Темпы роста; %		106,1	116,2	105,4	117,7	114,9	109,2	108,0	105,0	89,2
Удельный вес субъекта в СКФО; %	13,5	11,2	11,2	11,6	11,7	11,3	11,7	10,9	10,1	85,9
Карачаево-Черкесская Республика	7223	10129	12397	14719	17070	19197	19721	22430	23837	139,6
Темпы роста; %		118,6	122,4	118,7	116,0	112,5	102,7	113,7	106,3	91,6
Удельный вес субъекта в СКФО; %	6,6	6,8	7,1	8,3	8,3	7,8	7,6	7,5	7,0	84,1
Республика Северная Осетия - Алания	8331	10327	14194	15174	17807	21464	23448	25877	25719	144,4
Темпы роста; %		112,5	137,4	106,9	117,4	120,5	109,2	110,4	99,4	84,7
Удельный вес субъекта в СКФО; %	7,7	6,9	8,1	8,6	8,7	8,7	9,1	8,6	7,5	86,6
Чеченская Республика	4784	6921	8547	10380	10885	12897	13713	14706	15250	140,1
Темпы роста; %		141,9	123,5	121,4	104,9	118,5	106,3	107,2	103,7	98,9
Удельный вес субъекта в СКФО; %	4,4	4,6	4,9	5,9	5,3	5,2	5,3	4,9	4,5	84,3
Ставропольский край	45393	69071	76415	67702	82852	103470	101214	122775	149001	179,8
Темпы роста; %		132,4	110,6	88,6	122,4	124,9	97,8	121,3	121,4	99,2
Удельный вес субъекта в СКФО; %	41,8	46,3	43,8	38,3	40,3	42,0	39,2	40,9	43,6	108,3

*) Таблица составлена на основании данных [205, 207]

Таблица 2.2.5 – Динамика продукции сельского хозяйства в субъектах СКФО
(в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Среднегодовые темпы прироста за 2010–2014 гг.
Российская Федерация	1380961	2587751	3261695	3339159	3687053	4319047	166,9	113,7
Северо-Кавказский федеральный округ	104073	205337	246424	258231	299940	341517	166,3	113,6
	7,5	7,9	7,6	7,7	8,1	7,9	99,7	99,9
Республика Дагестан	25197	48701	57182	66054	76814	87915	180,5	115,9
Доля в СКФО; %	24,2	23,7	23,2	25,6	25,6	25,7	108,6	102,1
Республика Ингушетия	1958	3218	4476	3903	4640	5464	169,8	114,2
Доля в СКФО; %	1,9	1,6	1,8	1,5	1,5	1,6	100,0	100,0
Кабардино-Балкарская Республика	13581	24136	27737	30286	32699	34330	142,2	109,2
Доля в СКФО; %	13,0	11,8	11,3	11,7	10,9	10,1	85,2	96,1
Карачаево-Черкесская Республика	6633	16225	19197	19722	22430	23837	146,9	110,1
Доля в СКФО; %	6,4	7,9	7,8	7,6	7,5	7,0	88,4	97,0
Республика Северная Осетия - Алания	7639	17801	21464	23448	25877	25719	144,5	109,6
Доля в СКФО; %	7,3	8,7	8,7	9,1	8,6	7,5	86,6	96,5
Чеченская Республика	4552	10993	12897	13605	14706	15250	138,7	108,5
Доля в СКФО; %	4,4	5,4	5,2	5,3	4,9	4,5	82,7	95,4
Ставропольский край	44513	84263	103470	101214	122775	149001	176,8	115,3
Доля в СКФО; %	42,8	41,0	42,0	39,2	40,9	43,6	106,4	101,6

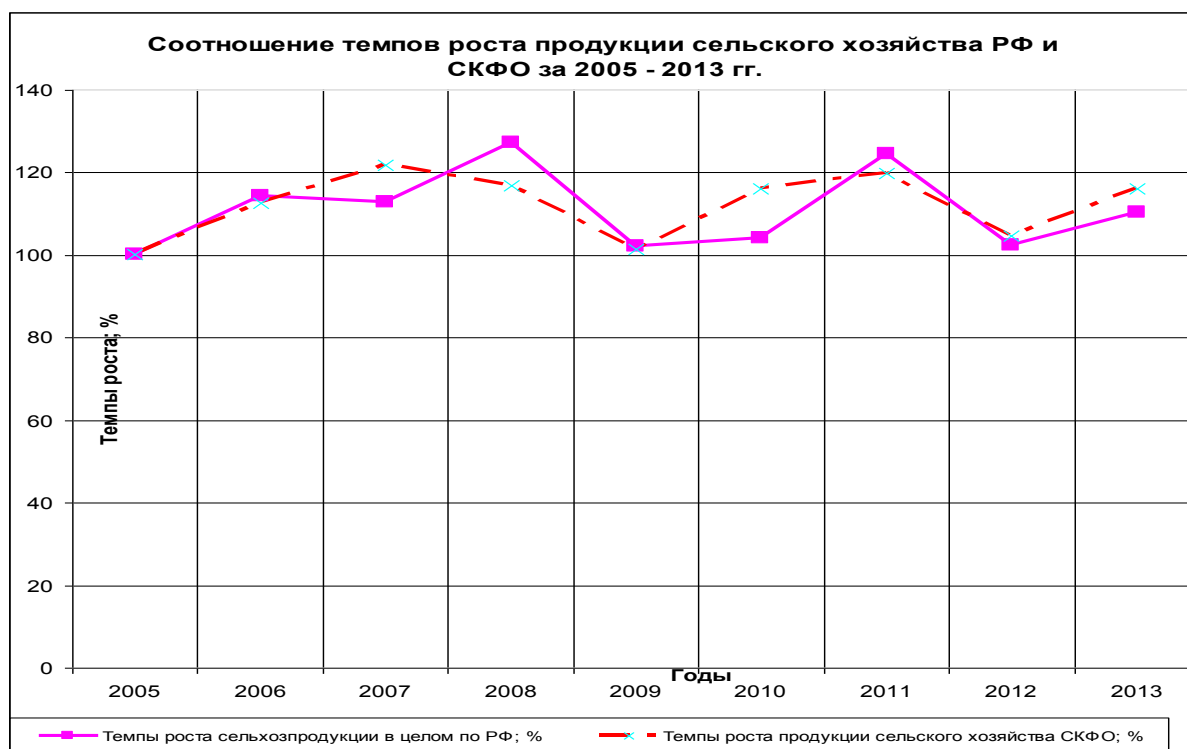

Рисунок 2

В динамике продукции сельского хозяйства СКФО имеет место более четкая цикличность. На протяжении 2005–2013 гг. выделяется два четких цикла. Первый 2005–2009 гг., в котором пик приходится на 2007 г., а спады на 2005 и 2009 гг. Второй 2009–2012 гг. Пик приходится на 2011 г. и совпадает с пиком по РФ. (В предыдущем цикле имело место смещение северокавказского к началу, а тогда как российский смещался к концу (2008 г.). Точки спада в обоих циклах совпадают. Другая особенность динамики северокавказской продукции сельского хозяйства в отличие от российской пиковые и нижние точки почти совпадают между собой 121,8 в первом и 119,9 во втором, тогда как для общероссийского эти точки составляли 127,4 и 124,6. Что касается нижних точек, то и здесь по СКФО они оказались 101,5 и 104,8, для российского цикла, соответственно, 102,2 и 102,4.

Наличие более высоких темпов роста в СКФО чем в целом по РФ привело к тому, что доля СКФО в общероссийском показателе валовой продукции сельского хозяйства в 2013 г. составляла 8,13%, что оказывается выше, чем в 2005 г. почти на 0,8%, а по сравнению с 2009 г. – 1,1%. Таким

образом, можно констатировать рост удельного веса сельского хозяйства СКФО в общероссийском сельском хозяйстве, который обеспечивается более высокими темпами роста производства сельскохозяйственной продукции в СКФО чем в целом по РФ.

Что же касается динамики внутри макрорегиона, то ее в основном формировали регионы с относительно крупными региональными АПК. В первую очередь Ставропольского края, Дагестана, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской и Северо-Осетинской Республик, на долю которых приходится почти 80% продукции сельского хозяйства Северного Кавказа. Поэтому основные тенденции в этой группе сельских территорий и определили динамику сельского хозяйства Северного Кавказа. Наибольший темп роста наблюдается в сельском хозяйстве РД – 157,7%, против 146,1% в СКФО. Чуть выше общего по СКФО показателя демонстрировали Ставропольский край (145,7%), РСО-Алания (145,4%). Другие регионы СКФО (КБР, КЧР, РИ, ЧР) не дотягивали до уровня Дагестана и даже СКФО. Наибольший удельный вес в производстве сельхозпродукции в СКФО занимает Ставропольский край, на долю которого приходится свыше 40,0% (в 2005 г. приходилось 42,8%, а в 2013 г. только 40,9%). На втором месте находится сельское хозяйство Республики Дагестан – свыше 25,0% (причем если в 2005 г. доля Дагестана составляла 24,2%, то в 2013 г. уже 25,6%). Выросла также доля КЧР с 6,4 в 2005 г. до 7,5% в 2013 г., а также РСО-Алания, доля которой выросла с 7,3% в 2005 г. до 8,6% в 2013 г. При этом следует указать на то, что доля КБР снизилась с 13,0% в 2005 г. до 10,9% (и это самое высокое снижение доли). Доля РИ снизилась с 1,9 до 1,5%. На 0,5% выросла доля ЧР.

Полагаем, что именно оба отмеченных фактора: снижение удельного веса регионов с развитым сельским хозяйством (в первую очередь КБР, РСО-Алания и КЧР), а также снижение темпов роста в данных, а также Ставропольском крае и Чеченской Республике не позволили повысить темпы роста сельского хозяйства в СКФО.

Важным параметром определяющим динамику сельского хозяйства и в частности ее продукцию является отраслевая структура продукта. В среднем за период 2005 – 2013 гг. в России доля продукции растениеводства составляла 51,1%, тогда как животноводства 48,9%, а в СКФО доля растениеводства оказывалась выше и составляла 53,4%, а доля животноводства только 46,6%. Причем следует указать на то, что за 2005 – 2010 гг. доля растениеводства была выше как в целом по РФ, то и в СКФО, а за период 2010 – 2013 гг. в целом по РФ доля растениеводства составляла 49,4, а в СКФО – 51,7%. Таким образом, в структуре продукции сельского хозяйства и РФ, и СКФО наблюдается смещение в сторону продукции животноводства, хотя растениеводство все еще остается доминирующей отраслью, которая дает свыше 50,0% продукции. Но если в СКФО эта отраслевая специализация все еще заметна, то в России в целом уже имеет место сугубо статистический эффект.

Примечательна еще одна черта отраслевой структуры сельскохозяйственного продукта. Если в 2000 г. соотношение между растениеводческой и животноводческой продукции в целом по РФ составляло 1 к 1,4 в пользу первой, а в СКФО 1 : 1,6, то в 2005 г. это соотношение составляло уже 1 к 1,4 и 1 к 1,4, соответственно, т.е. если в целом по РФ соотношение почти не изменилось, то в СКФО выросла доля животноводческой продукции почти на 2 пункта. В 2012 г. это соотношение по РФ в целом как и в СКФО составляло 1 : 1, т.е. практически выровнялось и даже объем продукции животноводства обгонял растениеводство. Кроме того, следует указать на то, что в целом по РФ в 2009 – 2010 гг. объем продукции животноводства опережал растениеводство почти на 3 и 18 пунктов. В СКФО конечно такого провала не было, но соотношение 1 : 1 было достигнуто уже в 2009 г. Правда, не удержалось и опустилось в пользу растениеводства в 2010 г. до 1,15, после чего вновь снизилось до 1 : 1. На наш взгляд, отмеченная ситуация указывает на происходящие структурные изменения в региональном сельском хозяйстве. Повышение удельного веса животноводческой

продукции. Связано ли последнее с достигнутой предельностью вовлечения новых земель в сельскохозяйственный оборот или же со снижением продуктивности основного фактора земледелия – почв, пока не ясно. Но как показывают исследования отдельных авторов,[200] сопоставление динамики посевных площадей и объема произведенной продукции сельского хозяйства указывает на то, что последний фактор оказывает определенное влияние. Правда, кроме него следует указать на то, что происходит восстановление традиционных отраслей сельского хозяйства на Северном Кавказе – животноводства. Однако, если сопоставить нынешнее состояние в животноводстве с советским периодом (1991 г.), то ситуация оказывается не в пользу нынешнего периода. По большинству позиций уровень производства составляет лишь около 80 – 85% от 1991 г.

Состояние отраслевой структуры продукции сельского хозяйства позволяет указать на то, что динамика производства растениеводческой продукции в СКФО оказывается ниже, чем в целом по РФ; при 252,8% за 2005 – 2013 гг. по СКФО, и 266,5% в целом по РФ, т.е. в целом по РФ темпы превосходили северокавказские на 13,7%. Но интересно, что за период 2010 – 2013 гг. темпы роста в целом по РФ превосходили северокавказские на 22,4% (160,6%, против 138,2%). Таким образом, можно констатировать, что когда в целом по РФ темпы росли, в СКФО они снижались. Зеркальная ситуация наблюдается в сфере животноводства. Темпы роста в СКФО за 2005 – 2013 гг. составила 345,0%, тогда как по РФ в целом лишь 337,3% (т.е. +7,7%), а за 2010 – 2013 гг. в СКФО 140,2%, тогда как по РФ 119,2 (+21,0%). Таким образом, если в растениеводстве темпы роста СКФО были ниже среднероссийских почти на 22,4%, то в животноводстве они оказались выше на 21,0%. внутри СКФО наблюдается неравномерность распределения объема произведенной продукции сельского хозяйства

Таблица 2.2.6 – Динамика объемов продукции растениеводства России, СКФО и его субъектов за 2005 – 2013 гг.

	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	2013 к 2010 гг. в %
Российская Федерация	711152,4	1179808	1558241	1704156	1895021,5	266,5	160,6
Северо-Кавказский федеральный округ	60296,8	110301	111507	129828	152418,1	252,8	138,2
Республика Дагестан	13463,1	24566	30727	39642	43685,5	324,5	177,8
Республика Ингушетия	713,1	940	3081	2655	3231,1	453,1	343,7
Кабардино-Балкарская Республика	7714,3	13628	12713	13609	14833,8	192,3	108,8
Карачаево-Черкесская Республика	3116,7	6624	11128	11988	13390,6	429,6	202,2
Республика Северная Осетия - Алания	2647,3	6903	13115	15441	15827,0	597,9	229,3
Чеченская Республика	1572,9	2360	9984	11017	15280,6	971,5	647,5
Ставропольский край	31069,4	55280	30759	35476	43990,2	141,6	79,6

*) Таблица составлена на основании данных [2005, 207]

Таблица 2.2.7 – Динамика объемов продукции животноводства России, СКФО и его субъектов за 2005 – 2013 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	2013 к 2010 гг. в %
Российская Федерация	508325,0	535774,6	929186	1155018	1277037	1438662	1558241	1704156	1714380,9	337,3	119,2
Северо-Кавказский федеральный округ	38724,3	40718,9	64555	77416	87729	95300	111507	129828	133593,0	345,0	140,2
Республика Дагестан	9499,7	10183,7	16859	20799	22720	25036	30727	39642	40791,6	429,4	162,9
Республика Ингушетия	1041,1	1173,3	1783	2035	2109	2309	3081	2655	2729,3	262,2	118,2
Кабардино-Балкарская Республика	5088,6	5175,1	7617	8298	9574	10508	12713	13609	13541,0	266,1	128,9
Карачаево-Черкесская Республика	2313,1	2729,5	5728	7599	9058	10446	11128	11988	12527,5	541,6	119,9
Республика Северная Осетия – Алания	3530,1	3508,9	6560	9247	10223	10904	13115	15441	15271,1	432,6	140,1
Чеченская Республика	4659,5	4701,4	5079	6072	8058	8525	9984	11017	10983,9	235,7	128,8
Ставропольский край	12592,2	13247,0	20929	23366	25987	27572	30759	35476	37746,5	299,8	136,9

*) Таблица составлена на основании данных [205, 207]

Таблица 2.2.8 – Динамика структуры продукции сельского хозяйства в разрезе категорий хозяйств
(в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

	2005			2011			2012		
	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Российская Федерация	44,6	49,3	6,1	47,2	43,8	9,0	47,9	43,2	8,9
Северо-Кавказский федеральный округ	29,1	60,5	10,4	35,8	50,6	13,6	34,1	51,0	14,9
Республика Дагестан	9,5	82,5	8,0	11,1	78,1	10,8	12,5	73,4	14,1
Республика Ингушетия	5,0	83,4	11,5	7,7	81,0	11,3	8,1	77,8	14,1
Кабардино-Балкарская Республика	11,8	68,8	19,4	20,0	49,0	31,0	21,4	47,1	31,5
Карачаево-Черкесская Республика	21,8	71,6	6,6	27,8	55,3	16,9	29,6	50,9	19,5
Республика Северная Осетия-Алания	12,2	80,3	7,5	20,9	68,6	10,5	23,4	64,2	12,4
Чеченская Республика	8,5	88,6	2,9	9,0	85,9	5,1	7,8	87,6	4,6
Ставропольский край	52,6	36,6	10,8	62,9	25,4	11,7	59,9	28,5	11,6

*) Таблица составлена на основании данных [205, 207]

В динамике производства сельскохозяйственной продукции важное значение играет институциональная структура – доля различных укладов в производстве. В целом по РФ основной объем продукции сельского хозяйства производился в двух укладах? СХО и ХН (известных еще как ЛПХ), на долю которых приходилось в 2012 г., соответственно, 47,9 и 43,2%. Доля крестьянских фермерских хозяйств составляет 8,9%. Правда, в 2005 г. доминирующим выступал уклад хозяйств населения, на долю которого приходилось 49,3%, тогда как на долю СХО – 44,6%. В СКФО ситуация в приоритетности та же, но заметно иная в пропорциях. Доля хозяйств населения составляет 51,0% (в 2005 г. и вовсе 60,5%), тогда как доля СХО 34,1 (2005 г. 29,1%), а доля КФХ 14,9 (2005 г. 10,4%). Таким образом, несмотря на то, что производство смещается в сторону организованного сектора, доля хозяйств населения в СКФО оказывается выше, чем в РФ, а доля СХО ниже, чем в РФ. Причем следует указать на то, что эта динамика в СКФО протекает на более высокой траектории, чем в среднем по РФ, где данный показатель имеет следующее соотношение: 2005 г. – 44,6%, 2011 г. – 47,2% и 2012 г. – 47,9%. Т.е. в СКФО более сильное изменение (6,7% против 2,6%), но при этом в РФ она более устойчива, чем в СКФО (в РФ в 2011 – 2012 гг. имел место рост на 0,7%, тогда как в СКФО снижение на 1,7%). Вторая особенность – рост доли крестьянских фермерских хозяйств. В 2005 г. их доля составляла 10,4%, в 2011 г. уже 13,6%, а в 2012 г. – 14,9%, т.е., во-первых, растущая динамика, во-вторых, устойчивая динамика. Присеем в СКФО доля КФХ выше, чем в среднем по РФ и если в целом по РФ эта доля имела неустойчивый характер, то в СКФО, напротив, устойчивый. Третья – снижение удельного веса хозяйств населения, крестьянских подворий. Если в 2005 г. на долю крестьянских подворий в СКФО приходилось 0,5%, то в 2011 г. только 50,6%. Правда, в 2012 г. уже 51,0%. По сравнению со среднероссийским показателем в СКФО доля хозяйств населения выше (60,5 против 49,3 в 2005 г. и 51 против 43,2 в 2012 г.),

Неоднородна ситуация также и внутри СКФО. В таких регионах как РД, РИ, РСО-Алания, ЧР доля уклада хозяйств населения превышает 64,0%, а

доля уклада СХО не превышает 25,0%. Причем в ЧР она составляет всего 7,8%, Ингушетии 8,1, Дагестане 12,5%. Невысокой остается также и доля крестьянских фермерских хозяйств – в пределах 12–15% (в Чечне и вовсе только 4,6%). Другую группу представляют субъекты СКФО в которых доминирующим укладом выступает СХО – Ставропольский край (59,9%). Третью группу представляют субъекты доля СХО и КФХ, в которых оказывается суммарно выше, чем хозяйств населения – КБР (52,9%), а также отчасти КЧР (49,1%).

Важным ресурсом продовольственного рынка является рыболовство и рыбоводства. Как отмечается в отдельных исследованиях,[200] в развитии рыболовства и рыбоводства, наблюдается, с одной стороны, низкий уровень развития данной отрасли в регионах, удаленных от морей, а с другой стороны, наличие естественных возможностей и хозяйственной практики по выращиванию рыбы в прудах, озерах, реках в прошлом и падение ее в последние годы.

Приведенные в таблице 2.2.9 данные о производстве (добыче) живой и свежемороженой рыбы в разрезе макрорегионов России свидетельствуют, во-первых, о неравномерности производства в динамике и структуре, во-вторых, доминировании (абсолютном) Дальневосточного федерального округа (свыше 80%), в-третьих, падении темпов роста в потенциально ресурсных регионах (СЗФО, ЮФО, СКФО, УФО).

За период 2010-2014 гг. объем производства (добычи) живой рыбы в России, несмотря на наличие огромных ресурсов и возможностей по добычи и выращиванию живой рыбы, вырос всего лишь на 101,4%. По данному показателю Россия уступает многим европейским, азиатским и американским государствам. Как уже отмечено, основная доля добычи рыбы приходится на Дальневосточный федеральный округ – свыше 80%. Причем речь идет о нарастающей динамике: 2000 г. – 76,5%, 2010 г. – 77,5%, 2012 г. – 81,1%, 2013 г. – 78,4%, а в 2014 г. – только 71,8%. Остальные макрорегионы России не вырабатывают даже 30%. Но при этом следует указать на то, что если до 2012 г. их

доля снижалась, то с 2013 г. она стала расти. Особенно высокими темпами росла доля ЮФО и СКФО.

Таблица 2.2.9 – Добыча (производство) рыбы живой, свежей или охлажденной

в разрезе федеральных округов за период 2010 – 2014 гг.; (тыс. тонн)

РФ и макрорегионы (ФО)	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 в %
Российская Федерация	1151	1395	1399	1461	1167	101,4
Центральный федеральный округ	15,9	16,6	21,6	20,8	19,5	122,6
Удельный вес макрорегиона; %	1,4	1,2	1,5	1,4	1,7	119,4
Северо-Западный федеральный округ	124	121	133	178	185	149,2
Удельный вес макрорегиона; %	10,8	8,7	9,5	12,2	15,9	146,8
Южный федеральный округ	71,2	67,5	58,7	63,1	63,7	89,5
Удельный вес макрорегиона; %	6,2	4,8	4,2	4,3	5,5	88,0
Северо-Кавказский федеральный округ	12,6	9	9,6	12,3	10,9	86,5
Удельный вес макрорегиона; %	1,1	0,6	0,7	0,8	0,9	84,9
Приволжский федеральный округ	8,1	9,2	9,7	10,8	12,2	150,6
Удельный вес макрорегиона; %	0,7	0,7	0,7	0,7	1,0	149,3
Уральский федеральный округ	20,2	20,4	18,8	19,2	20,4	101,0
Удельный вес макрорегиона; %	1,8	1,5	1,3	1,3	1,7	97,1
Сибирский федеральный округ	8,1	9,3	12,8	10,4	10,4	128,4
Удельный вес макрорегиона; %	0,7	0,7	0,9	0,7	0,9	127,3
Дальневосточный федеральный округ	892	1142	1134	1146	838	93,9
Удельный вес макрорегиона; %	77,5	81,9	81,1	78,4	71,8	92,7
Крымский федеральный округ					6	
Удельный вес макрорегиона; %					0,5	

На долю СКФО, располагающего достаточно солидными естественными (Каспийское море и множество рек) приходилось в 2014 г. около 0,9% от общероссийского рынка данной продукции. Характерно, что в 2010 г. на долю СКФО приходилось более 1,1%, но уже в следующем 2011 г. доля упала почти до 0,6%. При этом если в целом по России обеспеченность населения живой и свежемороженой рыбой собственного производства составляет около

10 кг на человека, то в СКФО около 1,0 кг. Если исходить из среднероссийского показателя потребления, то потенциал рынка на Северном Кавказе может быть увеличен почти в 10 раз. Состояние производственного потенциала может быть представлена из данных следующей таблицы.

Позитивная динамика среди Северокавказских регионов в области рыбоводства и рыболовства наблюдается в Дагестане и Северной Осетии. Причем если в первом развито рыболовство, в силу наличие естественных условий (Каспийское море), то во втором развивается рыбоводство. За последние годы в РСО-Алания самостоятельно фермерами и предпринимателями созданы современные рыбохозяйственные комплексы.⁷ Этот опыт следует распространить и на соседние с РСО-Алания территории Северного Кавказа.

Таким образом, обобщая состояние в сфере сельского хозяйства и рыболовства, рыбоводства в СКФО, можно констатировать наличие больших возможностей для наращивания производственных мощностей. Как отмечается в отдельных исследованиях: «даже если численность последних довести до советского периода, и тогда удельный вес макрорегиона вырастет»[200].

Наряду с обрабатывающей промышленностью, сельским хозяйством, рыбоводством и рыболовством, важным источником пополнения продовольственных ресурсов являются предприятия общественного питания. Данные официальной статистики (таблица 2.2.9).

За период с 2005 по 2013 гг. оборот общественного питания в целом по РФ вырос почти в 3,5 раза, а с 2010 по 2013 гг. почти в 1,5 раза. При этом по СКФО этот оборот вырос, соответственно, почти в 10 раз и почти в 2 раза. Таким образом, можно констатировать более высокие темпы роста общественного питания в СКФО, чем в целом по РФ. Правда, при этом доля СКФО в общем обороте общественного питания РФ составляет менее 10%, но благодаря высоким темпам роста с 2010 г. она выросла с 6,8% до 9,1% в 2013 г.

⁷ В Северной Осетии-Алании успешно реализовываются проекты в отрасли рыбоводства. <http://vladikavkaz.fishretail.ru/news/v-severnoy-osetii-alanii-uspeshno-realizovivayutsya-327754>, Производство ценных видов рыбы» (на 2012– 2024 гг.) http://www.ossetia-invest.ru/project/proizvodstvo_cennyh_vidov_ryby, В Республике Северная Осетия-Алания успешно реализовываются проекты в отрасли рыбоводства <http://fishnet.extyl.pro/news/265388/>

Таблица 2.2.9 – Оборот общественного питания (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 г. в %
Российская Федерация, млрд.руб.	323,4	781,4	903,6	1019,6	1131,5	1232,5	157,7
г. Москва	66289	120010	135180	145426	165049	174126	145,1
Северо-Кавказский федеральный округ	10329	52768	69008	90564	103135	115188	218,3
Доля округа в РФ; %	3,2	6,8	7,6	8,9	9,1	9,3	137,4
Удельный вес округа в обороте г.Москвы; %	15,6	44,0	51,0	62,3	62,5	66,2	150,3
Республика Дагестан	4924	29200	40987	55531	62749	68535	234,7
Доля субъекта; %	47,7	55,3	69,5	61,3	60,8	59,5	107,6
Республика Ингушетия	108	93	102	133	134	138	148,4
Доля субъекта; %	1,0	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	59,9
Кабардино-Балкарская Республика	238	1894	2285	2420	2558	3332	175,9
Доля субъекта; %	2,3	3,6	3,9	2,7	2,5	2,9	80,4
Карачаево-Черкесская Республика	148	638	682	753	669	663	103,9
Доля субъекта; %	1,4	1,2	1,2	0,8	0,6	0,6	48,0
Республика Северная Осетия -Алания	298	1497	2131	2618	3001	3327	222,2
Доля субъекта; %	2,9	2,8	3,6	2,9	2,9	2,9	103,2
Чеченская Республика	14	3043	3266	3799	6669	10550	346,7
Доля субъекта; %	0,1	5,8	5,5	4,2	6,5	9,2	157,9
Ставропольский край	4598	16403	19555	25309	27355	28643	174,6
Доля субъекта; %	44,5	31,1	33,1	27,9	26,5	24,9	80,0

*) Данные за 2012-2015 гг. по Москве и Московской области приведены с учетом изменения их границ с 1 июля 2012 г.

Внутри СКФО наиболее динамично развивалась сфера общественного питания в Чеченской Республике. За период с 2010 по 2013 гг. он вырос почти в 2,2 раза. При этом примечательно, что выросла доля ЧР в СКФО с 5,8% до 6,5%. На втором месте находится РД – за 2005 – 2013 гг. ее темпы роста выросла почти в 13 раза, а с 2010 по 2013 г. более чем в 2,1 раза. При этом выросла и доля субъекта в СКФО с 48% в 2005 г. до 61% в 2013 г. Вторым динамично развивавшимся субъектом в СКФО выступает КБР, темпы роста продукции общественного питания в которой составили 1074,8% за 2005 –

2013 гг. и 135,1% за 2010 – 2013 гг. Правда, во-первых, доля КБР в СКФО составляет только 2,5% и причем имеет тенденцию к снижению, во-вторых, темпы роста за 2010–2013 гг. оказываются ниже, чем за предыдущее пятилетие и ниже, чем в среднем по СКФО. Столь же высокими темпами развивается общественное питание в РСО-Алания. Правда, удельный вес ее в СКФО составляет около 3,0% и также как и КБР имеет тенденцию к снижению.

Темпы роста ниже средних по СКФО, хотя и выше чем в среднем по РФ показывало общественное питание Ставропольского края; за период с 2005 по 2013 гг. темпы роста оборота общественного питания выросли почти в 6 раз, а с 2010 по 2013 гг. в 1,7 раза. Но при этом удельный вес края снизился с 44,5% в 2005 г. до 26,5% в 2013 г. По-видимому, наличие данной причины – более низкие темпы роста, чем в среднем по СКФО – и стали причиной снижения удельного веса края в общем объеме оборота общественного питания округа. Имея примерно одинаковые объемы (и удельный вес) с Дагестаном в 2005 г. Ставропольский край потерял свою долю за почти десять лет (-18%), тогда как Дагестан нарастил ее (+13,1%).

Таким образом, ситуацию в сфере общественного питания можно резюмировать следующим положением: Дагестан и регионы со средним уровнем общественного питания наращивали объемы производства, но Ставропольский край не поддержал этих высоких темпов.

Импорт продовольствия является еще одним важным источником пополнения продовольственных ресурсов в стране. Ситуация с импортом продовольствия в разрезе субъектов СКФО за период с 2005 по 2013 гг. представлена в таблице 2.2.10.

Приведенные данные указывают на то, что темпы роста импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в СКФО за период с 2010 по 2014 гг. оказались выше, чем в целом по РФ, хотя и ниже 100%. При 92,6% в целом по РФ, в СКФО они составили 94,2%. Таким образом, можно констатировать, что в СКФО импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции опережал средний темп роста по РФ. Однако, внутри СКФО наблю-

дается, во-первых, неравномерность по субъектам. При этом следует указать на то, что доля импорта продовольствия СКФО в РФ составляет около 1,4%.

Таблица 2.2.10 – Динамика импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; млн. долл. США

РФ, СКФО и его субъекты	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2013 гг. в %	2014 к 2010 гг. в %
Российская Федерация	16269,8	36482	42544	40384	43075,9	39905	92,6	109,4
Северо-Кавказский федеральный округ		393,5	641,5	533	584,1	550	94,2	139,8
Доля округа в РФ; %		1,1	1,5	1,3	1,4	1,4	98,4	125,3
Республика Дагестан	113,4	259,9	383,2	380	404,7	372,4	92,0	143,3
Доля субъекта в округе; %		66,0	59,7	71,3	69,3	67,7	97,7	102,6
Республика Ингушетия	6,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,4	200,0	133,3
Доля субъекта в округе; %		0,1	0,0	0,0	0,0	0,1		72,7
Кабардино-Балкарская Республика	1,8	9,1	25,9	14,9	10,1	9,4	93,1	103,3
Доля субъекта в округе; %		2,3	4,0	2,8	1,7	1,7	100,5	74,3
Карачаево-Черкесская Республика	0,2	6,3	9,1	1	0,6	1,3	216,7	20,6
Доля субъекта в округе; %		1,6	1,4	0,2	0,1	0,2	236,4	14,8
Республика Северная Осетия - Алания	33,2	20,1	112,5	19,2	18,2	16,9	92,9	84,1
Доля субъекта в округе; %		5,1	17,5	3,6	3,1	3,1	99,1	60,2
Чеченская Республика	-	0,7	0,5	1,9	3,8	1,2	31,6	171,4
Доля субъекта в округе; %		0,2	0,1	0,4	0,7	0,2	31,2	109,1
Ставропольский край	25,9	97,2	110,1	116	146,5	148,4	101,3	152,7
Доля субъекта в округе; %		24,7	17,2	21,8	25,1	27,0	107,5	109,2

Наибольшая доля импорта в СКФО приходится на РД – около 70% (в 2014 г. снизилась до 67,7%), а наименьшая РИ (0,1%). При этом наибольшие темпы снижения за период 2013 – 2014 гг. произошли в ЧР (снижение составило почти 70%), КБР и РСО-Алания (по 93%). При этом в таких субъектах как Ставропольский край (+101,3%) и РИ (+200,0%). Во-вторых, имеет место неравномерность удельного веса импорта продовольствия по субъектам СКФО. Наибольший удельный вес занимает РД – в 2014 г. доля РД в импорте продо-

вольствия СКФО составляла 67,7%. Доля Ставропольского края составляет 27,0%. Примечательно, что и в первом и во втором случае имеет место рост удельного веса субъектов. Самый низкий удельный вес в округе занимает РИ – близкий к нулю. Такие субъекты как РСО-Алания, КЧР и КБР снизили свои доли в импорте продовольствия и сельхозсырья в округе.

Возникает вопрос: каков объем предложения продовольствия в СКФО на сегодня и какова его динамика? Формально объем предложения представляет: производство пищевых продуктов в отраслях обрабатывающих производств, сельскохозяйственная продукция, производимая в СХО, индивидуальных хозяйств, КФХ, предприятия общественного питания, а также внешняя торговля (импорт продовольственных товаров). Хотя реально он может быть и больше, и меньше. Больше, т.к. не включает в себя продовольственные товары, которые население само производит то ли у себя на участке, то ли печет на своей плите и т.п. Но при этом оно может оказаться и меньше, т.к. должно учитывать то, что, во-первых, не вся продукция сельского хозяйства состоит из продовольственных товаров; очень большой объем занимают услуги сельского хозяйства, а также работы, выполненные в сельском хозяйстве, во-вторых, имеет место своеобразный «повторный счет», когда одна и та же продукция учитывается дважды, например, это делается в общественном питании, в-третьих, следует учитывать также и экспорт продовольствия и сельхозсырья. Таким образом, вариации как в сторону увеличения, так и в сторону снижения имеют место, однако, мы будем придерживаться формального правила: все, что произведено и учтено в статистике представляет весь объем предложения продовольствия в стране, регионе. Исходя из этого проведены расчеты емкости предложения продовольствия в РФ, СКФО и субъектах последнего (таблица 2.2.10).

Поясним некоторые методические новации, которые были нами использованы при расчетах. Что касается первого компонента – производства продовольственных товаров предприятиями обрабатывающей промышленности. Статистически таких данных в разрезе субъектов СКФО нет. Есть данные по

доле производства пищевых продуктов в общем объеме продукции обрабатывающих производств. Поэтому нам пришлось провести обычное арифметическое действие и получить абсолютное значение стоимости пищевых продуктов в обрабатывающей отрасли субъекта. Суммирование частных значений привело к тому, что таким путем мы получили сумму по федеральному округу. Второй компонент – продукция сельского хозяйства, по которому имеются статистические данные, которые нами и были получены из статсборников (ссылки имеются). Третий компонент оборот предприятий общественного питания, который был весь включен в объем предложения продовольственных товаров. Четвертый компонент – импорт продовольственных товаров и сельхозсырья. В статистических сборниках имеются данные, которые представлены в иностранной валюте (долларах США). Потребовался перевод в национальную валюту (рубли) по среднему курсу по году. Полученные данные суммировались по годам и представлены в таблице 11.

Таблица 2.2.11 – Динамика предложения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в СКФО и его субъектах за период 2005–2014 гг.; млн. руб.

РФ, СКФО и его субъекты	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %
Российская Федерация	3323014	6849209	7936644	8557052	8700830	53518,3	127,0
Северо-Кавказский федеральный округ	146389,8	342147,7	412715,7	456918,6	515150,6	763508	150,6
Доля округа в РФ; %	4,4	5,0	5,2	5,3	5,9	1,4	118,5
Республика Дагестан	36808,2	91269,9	119605,3	146720,4	166577,2	313997,4	182,5
Доля субъекта в округе; %	25,1	26,7	29,0	32,1	32,3	41,1	121,2
Республика Ингушетия	2299,5	3460,2	4636,3	4166,8	4850,5	5928,4	140,2
Доля субъекта в округе; %	1,6	1,0	1,1	0,9	0,9	0,8	93,1
Кабардино-Балкарская Республика	17696,1	35658,4	41655,5	46594,9	49716,6	50836,4	139,4
Доля субъекта в округе; %	12,1	10,4	10,1	10,2	9,7	6,7	92,6
Карачаево-Черкесская Республика	9385,7	23051,8	25996,7	28399,3	28904,3	18236,3	125,4
Доля субъекта в округе; %	6,4	6,7	6,3	6,2	5,6	2,4	83,3
Республика Северная Осетия-Алания	14040,8	25061,3	32384,6	32376,7	34285,5	48001,9	136,8
Доля субъекта в округе; %	9,6	7,3	7,8	7,1	6,7	6,3	90,9
Чеченская Республика	4566,0	14057,3	18140,3	18148,1	22147,9	74888,2	157,6

Доля субъекта в округе; %	3,1	4,1	4,4	4,0	4,3	9,8	104,6
Ставропольский край	66655,4	149555,7	170720,9	181785,0	208759,4	251617,4	139,6
Доля субъекта в округе; %	45,5	43,7	41,4	39,8	40,5	33,0	92,7

Таким образом, можно констатировать, что и в первое пятилетие и во второе темпы роста производства продовольственных товаров в СКФО были выше, чем в РФ в целом. Во-вторых, наблюдается неравномерность роста по субъектам СКФО. Такие регионы как РД, ЧР имели темпы роста как за период 2005–2013 гг., так и за период 2010–2013 гг. выше, чем в среднем по СКФО. При этом такие регионы как КБР, РСО-Алания, РИ имели темпы роста ниже средних по СКФО почти на 70 п. Все это привело к сдерживанию темпов роста СКФО. В-третьих, на динамику роста оказала влияние структура «продовольственного предложения»; таблица 2.2.12. Так если в целом по РФ основу продовольственного предложения формируют сельское хозяйство и предприятия обрабатывающей промышленности, на долю которых приходится свыше 83,0%, то в СКФО доля данных структур составляет от 93% в 2005 г. до 76% в 2013 г. Но главное, если в РФ промышленность и сельское хозяйство имеют примерно одинаковую пропорцию (50 на 50), то в СКФО пропорции в сторону доминирования сельского хозяйства (доля сельского хозяйства превосходит промышленность более чем в три раза, несмотря на то, что доля сельского хозяйства снижается, т.к. доля промышленности снижается также. В РФ в целом доля общественного питания не превосходит 1%, тогда как в СКФО она доходит до 20,0% в 2013 г. Но при этом в РФ доля импорта продовольствия составляет от 13,8% в 2005 г. до 16,2% в 2013 г., тогда как в СКФО его доля колеблется в пределах 3–4%. Таким образом, можно констатировать, что в РФ в целом наблюдается большая импортозависимость в продовольственном обеспечении, чем в СКФО.

Что касается ситуации внутри СКФО, то здесь в целом можно выделить две группы. Первая группа, в которой доминирующей выступает обрабатывающие производства, к которой относятся: РИ, где доля промышленности почти 96%.

Таблица 2.2.12 – Динамика структуры предложения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в СКФО и его субъектах за период 2005–2013 гг. в % по сегментам

РФ, СКФО и его субъекты	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	2013 к 2010 гг. в %
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабаты- вающей промышленности; %	44,6	46,0	41,6	46,6	41,4	92,8	89,9
Доля продукции сельского хозяйства; %	41,6	37,8	41,1	39,0	42,4	101,9	112,2
Доля продукции обществен- ного питания; %	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	130,0	114,0
Доля импорта продовольст- вия и сельхозсырья; %	13,8	16,2	17,3	14,3	16,2	117,4	100,2
Северо-Кавказский федеральный округ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабаты- вающей промышленности; %	21,9	21,1	18,6	20,1	18,0	82,4	85,6
Доля продукции сельского хозяйства; %	71,1	60,0	59,7	56,5	58,2	81,9	97,0
Доля продукции обществен- ного питания; %	7,1	15,4	16,7	19,8	20,0	282,0	129,8
Доля импорта продовольст- вия и сельхозсырья; %	0,0	3,5	5,0	3,5	3,7		106,3
Республика Дагестан	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабаты- вающей промышленности; %	9,5	6,0	7,6	9,3	8,3	87,0	137,7
Доля продукции сельского хозяйства; %	68,5	53,4	47,8	45,0	46,1	67,3	86,4
Доля продукции обществен- ного питания; %	13,4	32,0	34,3	37,8	37,7	281,1	117,7
Доля импорта продовольст- вия и сельхозсырья; %	8,7	8,6	10,3	7,9	8,0	91,4	92,0
Республика Ингушетия	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабаты- вающей промышленности; %	2,5	4,0	1,1	3,0	1,4	57,7	35,6
Доля продукции сельского хозяйства; %	85,1	93,0	96,5	93,7	95,7	112,4	102,9
Доля продукции обществен- ного питания; %	4,7	2,7	2,2	3,2	2,8	58,8	102,8
Доля импорта продовольст- вия и сельхозсырья; %	7,6	0,3	0,1	0,1	0,1	1,8	51,0
Кабардино-Балкарская Республика	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабаты- вающей промышленности; %	21,6	26,2	25,9	28,8	28,4	131,6	108,4
Доля продукции сельского хозяйства; %	76,7	67,7	66,6	65,0	65,8	85,8	97,2

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5	6	7	8
Доля продукции общественного питания; %	1,3	5,3	5,5	5,2	5,1	395,8	96,9
Доля импорта продовольствия и сельхозсырья; %	0,3	0,8	2,0	1,0	0,7	221,7	85,8
Карачаево-Черкесская Республика	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабатывающей промышленности; %	27,7	26,0	22,4	27,8	20,0	72,3	76,9
Доля продукции сельского хозяйства; %	70,7	70,4	73,8	69,4	77,6	109,8	110,3
Доля продукции общественного питания; %	1,6	2,8	2,6	2,7	2,3	144,7	83,6
Доля импорта продовольствия и сельхозсырья; %	0,1	0,8	1,1	0,1	0,1	67,8	8,2
Республика Северная Осетия-Алания	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабатывающей промышленности; %	36,8	20,6	16,0	17,7	14,0	38,1	68,3
Доля продукции сельского хозяйства; %	54,4	71,0	66,3	72,4	75,5	138,7	106,3
Доля продукции общественного питания; %	2,1	6,0	6,6	8,1	8,8	416,8	146,5
Доля импорта продовольствия и сельхозсырья; %	6,7	2,4	11,2	1,8	1,7	25,9	71,4
Чеченская Республика	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабатывающей промышленности; %	0,0	0,0	10,8	3,8	2,9		4116 раз
Доля продукции сельского хозяйства; %	99,7	78,2	71,1	75,0	66,4	66,6	84,9
Доля продукции общественного питания; %	0,3	21,6	18,0	20,9	30,1	10037,1	139,1
Доля импорта продовольствия и сельхозсырья; %	0,0	0,2	0,1	0,3	0,6		370,7
Ставропольский край	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля продукции обрабатывающей промышленности; %	25,2	30,7	25,9	28,5	25,8	102,3	84,0
Доля продукции сельского хозяйства; %	66,8	56,3	60,6	55,7	58,8	88,0	104,4
Доля продукции общественного питания; %	6,9	11,0	11,5	13,9	13,1	189,9	119,5
Доля импорта продовольствия и сельхозсырья; %	1,1	2,0	2,1	1,9	2,3	208,8	116,4

Все остальные субъекты относятся ко второй группе, в которой доминирующим сектором в продовольственном обеспечении выступает сельское хо-

зяйство. Правда, при этом внутри данной группы можно выделить две подгруппы. Одна, в которой доля промышленности оказывается выше 25,0% от доли сельского хозяйства, к которой относятся: Ставропольский край (доля промышленности 27%, а доля сельского хозяйства 57%), КБР (27% против 66%), КЧР (25% против 70%), РСО-Алания (17% против 72%). Другая подгруппа, в которой доля промышленности оказывается ниже 10% – РД (8% против 50%), ЧР (4% против 70%). Помимо данной дифференциации следует выделить регионы с высоким, средним и низким уровнем продовольственной импортозависимости. К группе высокой импортозависимости – доля импорта свыше 15% (среднероссийский уровень) – не обнаружено. Доля уровня импортозависимости от 7 до 10%, включает в себя: РД (8,5%). Доля импорта ниже 5%: РИ (ниже 1%), КБР (1,0%), КЧР (1,0%), РСО-Алания (4,0%), ЧР (около 0,5%), Ставропольский край (2,0%).

Итак, проведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: в СКФО темпы роста продовольственного предложения оказываются выше, чем в целом по РФ. Этому способствует, во-первых, более ростооперспективная структура продовольственного предложения, связанного с более высокой долей сельского хозяйства как источника продовольственных ресурсов, во-вторых, ростоформирующими субъектами выступают развитые и крупные субъекты округа, в-третьих, низкая продовольственная зависимость макрорегиона и всех его субъектов (средний уровень импортозависимости в СКФО в четыре раза ниже, чем в целом по РФ; 4% против 16% в РФ).

На основе анализа и обобщения существующей статистики выявлена и формализована продовольственная импортозависимость, которая позволяет сформулировать следующее правило: уровень продовольственного импортозамещения прямо пропорционален доле производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака предприятиями обрабатывающих производств и обратно пропорционален доле продукции сельского хозяйства в общем объеме продовольственного предложения.

Рассмотрим динамику потребления продовольствия в СКФО. Как показал предыдущий анализ источников продовольственного потребления два: рыночной и нерыночной или натуральный. Нерыночный включает в себя натуральное потребление, связанное с производством продуктов питания на своем участке: даче, огороде, приусадебном участке и проч. Помимо этого к данной категории – нерыночного потребления – следует отнести также и получаемые продукты питания работниками на предприятиях сельского хозяйства и т.п. Кроме того, сюда же следует включить продовольствие получаемое по различным каналам спецконтингента, работникам закрытых предприятий и учреждений. Доля данного источника колеблется в зависимости от категорий населения, а также и регионов и территорий. Но в целом в настоящее время, согласно отдельным выборочным исследованиям, не превышает 15 – 20%. Стало быть, свыше 80% приходится на рыночные источники продовольственного питания. К ним относят покупку продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (молока, круп, муки, сахара и т.д.) через сеть предприятий розничной торговли (супер-гипермаркетинги, магазины, городские рынки и проч.). Безусловно, сюда следует включить также и Интернет торговлю продовольственными товарами. Другой источник – предприятия общественного питания, - кафе, столовые, буфеты, бары, рестораны и проч., в которых население удовлетворяет свои потребности в пище через товарно-денежные обмены. Третий источник – различного типа комбинаты питания, которые производят и реализуют непосредственным конечным потребителям фабрикаты или же полуфабрикаты (мясные, молочные, мучные, овощные и проч.). Впрочем, в отличие от предложенной классификации в статистике выделяют два основных источника рыночного питания продовольствием: розничную торговлю и общественное питание. На основании данных официальной статистики и проведем анализ динамики и структуры данных источников спроса на продовольственные товары в СКФО и его субъектах; таблица 2.2.13.

**Таблица 2.2.13 – Динамика оборота торговли
(розничная торговля и общественное питание) пищевыми продуктами
в разрезе субъектов СКФО за 2010–2014 гг.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 в %	Среднегодо- вые темпы роста за 2010–2014 гг.; %
Российская Федерация, млрд.руб.	8783,6	10007,9	10981	12274,5	13613,3	155,0	111,6
Доля продовольственных товаров в обороте; %	50,8	50	49	49,5	47	92,5	98,1
г. Москва	1573755	1815549	1974895	2222411	2463128	156,5	111,9
Доля продовольственных товаров в обороте; %	52,4	52,5	52,2	53,1	51,6	98,5	99,6
Северо-Кавказский федеральный округ	423733	519659	608761	671062	762958	180,1	115,8
Доля продовольственных товаров в обороте; %	49,7	51,1	51,5	51,1	48,3	97,2	99,3
Республика Дагестан	175717	217991	247520	274929	313625	178,5	115,6
Доля продовольственных товаров в обороте; %	50,7	54,6	54,4	53,4	48,1	94,9	98,7
Республика Ингушетия	2588	3456	4555	4558	5928	229,1	123,0
Доля продовольственных товаров в обороте; %	30,8	25,8	31,3	27,3	30,2	98,1	99,5
Кабардино-Балкарская Республика	31849	37310	40854	45233	50827	159,6	112,4
Доля продовольственных товаров в обороте; %	49,2	49,5	49,2	48,9	47,4	96,3	99,1
Карачаево-Черкесская Республика	12886	14792	15375	16394	18235	141,5	109,1
Доля продовольственных товаров в обороте; %	45,6	46,6	44,8	46,3	47,7	104,6	101,1
Республика Северная Осетия - Алания	27629	36024	40809	45012	47985	173,7	114,8
Доля продовольственных товаров в обороте; %	49,5	51,8	51,6	51,6	48,1	97,2	99,3
Чеченская Республика	26866	30260	44853	52390	74887	278,7	129,2
Доля продовольственных товаров в обороте; %	45,9	39,6	47,4	47,8	53,6	116,8	104,0
Ставропольский край	146198	179825	214794	232546	251469	172,0	114,5
Доля продовольственных товаров в обороте; %	50,3	51,1	50,9	50,9	48,2	95,8	98,9

В 2013 г. объем потребления продуктов питания через предприятия розничной торговли и общественное питание в целом по РФ вырос по сравнению с 2010 г. почти в 1,4 раза. При этом если за 2005–2013 гг. среднегодовые темпы роста составляли 116,8%, то за 2010–2013 гг. только 111,8%, т.е. наблюдается замедление темпов роста розничного оборота продовольственных товаров и общественного питания. При этом доля продтоваров в обороте розничной торговли и общественного питания составила в 2013 г. 49,5%, что выше, чем в 2005 г. почти на 1,4%, но ниже, чем в 2010 г. на 1,3%.

По сравнению с российскими темпами роста северокавказские, во-первых, оказываются более высокими (158,4%, против 139,7% по РФ), во-вторых, также как и в целом по РФ темпы роста 2005 – 2013 гг. оказываются выше, чем 2010–2013 гг., в-третьих, доля рыночного потребления продовольствия в общем объеме розничной торговли и общественного питания в СКФО в 2013 г. составила 51,1% и была выше, чем в РФ (49,5%) и выросла по сравнению с 2010 г. почти на 2,8%.

В той связи возникает вопрос, что формировало такую динамику спроса на продовольствие в СКФО? По-видимому, одним из важнейших факторов является территориальная структура потребления. (Другие факторы мы рассмотрим ниже).

Наиболее высокими темпами развивался спрос на продовольствие в ЧР (195,0%), РИ (176,1%). Более среднего по СКФО темпы роста спроса на продовольствие были показаны за период с 2010 по 2013 гг. в РСО-Алания (162,9%), Ставропольском крае (159,1%). Самый низкий темп роста спроса на продовольствие наблюдался за исследуемый период в КЧР (127,2%).

Для нас в связи с имеющейся статистикой важным вопросом является: зависит ли динамика спроса на продовольствие в СКФО от размера региональной экономики, а также от доли продовольственных товаров в обороте розничной торговли? На первую часть вопроса следует ответить примерно следующим образом: имеет место тенденция, но нет закономерности. Дело в том, что, например, такие экономики как ставропольская и дагестанская как наиболее крупные подтверждают правило – чем больше экономика, тем вы-

ше спрос на продовольствие. Но такие экономики как ингушская или чеченская, которые не претендуют на «большие», показывали очень высокие темпы роста спроса на продовольствие. Значит, дело не в размере экономики.

Вторая часть вопроса также не находит однозначного подтверждения. Дело в том, что, например, в РИ доля продтоваров в обороте составляет менее 30%, а темпы роста продовольствия превышают средние по СКФО. И напротив, в КЧР доля продтоваров составляет свыше 45%, а темпы роста спроса на продовольствие самые низкие. В соседней КБР с почти аналогичной структурой розничного оборота темпы роста спроса на продовольствие оказываются выше почти на 13 пунктов. Таким образом, проблема динамики спроса на продовольствие не является исключительно проблемой размера региональной экономики, а также проблемой структуры розничной торговли.

2.3. Факторы и условия, формирующие динамику развития северокавказского агропродовольственного рынка

Предыдущий анализ показал, что динамика потребления (оборот розничной торговли и общественного питания) зависят от численности населения. Наблюдается, что чем больше численность населения, тем выше объем потребления пищевых продуктов. Проверим насколько корректно данное утверждение и как оно работает на динамике розничной торговли и общественного питания. Для чего обратимся к данным таблицы 2.3.1.

Приведенные данные говорят о том, что среди двух факторов: численность населения и душевые денежные доходы, наибольшее влияние оказывают душевые денежные доходы. Для первого фактора корреляция составляет 0,374, тогда как для второго 0,999. Но при этом следует отметить пространственные (региональные) различия, которые отличаются не только от среднего по РФ, но также и между собой. Например, для таких макрорегионов как ЦФО (кстати, на долю которого приходится около трети продаж потребительских товаров), влияние численности населения оказывается весьма высоким – коэф. корреляции составил 0,987.

Таблицу 2.3.1 – Динамика розничной торговли продовольственными товарами, общественного питания, численности населения и душевых денежных доходов

РФ и макрорегионы (федеральные округа)	Факторы формирующие динамику потребления пищевых продуктов	2005	2010	2011	2012	2013	2013 к 2010 гг. в %	Коэффициент корреляции оборота и соответствующих факторов
РФ	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	3541	8783,6	10007,9	10981	12274,5	139,7	
	Численность населения; тыс. чел.	143236	142865	143056	143347	143667	100,6	0,374
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	8088	18958	20780	23221	25928	136,8	0,999
ЦФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	1241550	3022970	3449020	3773987	4256514	140,8	
	Численность населения; тыс. чел.	38109	38445	38538	38679	38820	101,0	0,987
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	10902	24645	27089	30006	33467	135,8	1,000
СЗФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	340704	820580	896911	969528	1042598	127,1	
	Численность населения; тыс. чел.	13716	13626	13660	13717	13801	101,3	0,194
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	8996	19837	21184	23422	26167	131,9	0,996
ЮФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	276310	757238	865439	946103	1054911	139,3	
	Численность населения; тыс. чел.	13837	13851	13884	13910	13964	100,8	0,830
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	5757	15114	16584	18864	21842	144,5	0,996
СКФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	128115	423733	519659	608761	671062	158,4	

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Численность населения; тыс. чел.	9037	9439	9493	9541	9590	101,6	0,980
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	4537	13253	15050	17167	18900	142,6	0,997
ПФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	612196	1612485	1862313	2042482	2274884	141,1	
	Численность населения; тыс. чел.	30453	29880	29811	29772	29739	99,5	-0,978
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	6229	15840	17282	19663	21864	138,0	0,998
УФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	353280	901950	983612	1055279	1209942	134,1	
	Численность населения; тыс. чел.	12129	12087	12143	12198	12234	101,2	0,584
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	9581	21832	23908	26304	28994	132,8	0,999
СФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	426369	873591	1009004	1123398	1248262	142,9	
	Численность населения; тыс. чел.	19495	19252	19261	19278	19292	100,2	-0,823
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	6731	15007	16568	18474	20454	136,3	0,998
ДФО	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млрд. руб.	162504	370998	421937	461441	516371	139,2	
	Численность населения; тыс. чел.	6460	6285	6266	6252	6227	99,1	-0,985
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	8989	20807	22870	25504	28929	139,0	0,999

При это влияние душевых денежных доходов оказалось равным 1,0, что указывает на наличие прямой функциональной связи между данным фактором и динамикой потребления продовольствия. Аналогичный (высокий) коэффициент корреляции между численностью населения и оборотом продовольствия

показывали СКФО (+0,8), ЮФО (+0,83). Напротив, в СЗФО влияние численности населения оказывается ничтожным = коэффициент корреляции составил 0,194, тогда как душевые доходы коррелировали с силой 0,996. Несколько более высоким оказывается коэффициент корреляции численности населения и оборота продовольствия в УФО (+0,584). Третью тенденция – отрицательную корреляцию между оборотом продовольственных товаров и численностью населения – демонстрируют ПФО (-0,978), СФО (-0,823) и ДФО (-0,985), т.е. здесь между численностью населения и оборотом продовольственных товаров имеет место обратная связь. Причем связь везде высокая.

Таким образом, обобщая имеющиеся данные можно констатировать, во-первых, на динамику оборота продовольственных товаров сильное влияние оказывает динамика численности населения – с ростом численности населения макрорегиона наблюдается рост оборота розничной торговли продовольственными товарами и общественного питания, со снижением динамика роста сдерживается, (а в некоторых случаях падает), во-вторых, наиболее значительное влияние на динамику оборота розничной торговли продовольственными товарами и общественного питания оказывала динамика душевых денежных доходов населения – чем выше размер душевых доходов, тем выше темпы роста оборота продовольствия. При прочих равных условиях влияние душевых доходов оказывается выше, чем влияние численности населения, в-третьих, на динамику роста оборота продовольственных товаров оказывают влияние не столько размер душевых доходов, сколько темпы его роста. Самый высокий уровень душевых доходов имеется в ЦФО – превосходит средний по России в 1,3 раза, а самый низкий СКФО – всего составляет 71,1% от среднего по РФ. Но при этом темпы роста покупки продовольствия в СКФО выше, чем в среднем по РФ почти на 20%, и чем в ЦФО на 15%. Но сам оборот в СКФО оказывается ниже, чем в ЦФО почти в 6,5 раза. Правда, в ЦФО численность населения превышает численность населения СКФО более чем в 4,0 раза. Что же касается душевых денежных доходов, то их размер в ЦФО

превышает аналогичный параметр СКФО более чем в 1,8 раза. Накладка всех указанных параметров и дает результат.

Рассмотрим по аналогичной схеме динамику продажи продовольственных товаров в СКФО и его субъектах. Для чего обратимся к таблице 2.3.2.

Таблица 2.3.2 – Динамика оборота торговли
(розничная торговля и общественное питание) пищевыми продуктами
в разрезе субъектов СКФО за 2010–2014 гг.

		2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 в %	Средне- годовые темпы роста за 2010– 2013 гг.; %	Коэффи- циент корреля- ции оборота и соответ- ствующих факторов
Северо-Кавказский федеральный округ	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	423733	519659	608761	671062	762958	180,1	115,8	
	Численность населения; тыс. чел.	9439	9493	9541	9590	9659	102,3	100,6	0,980
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	13253	15050	17167	18900	20692	156,1	111,8	0,997
Республика Дагестан	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	175717	217991	247520	274929	313625	178,5	115,6	
	Численность населения; тыс. чел.	2914	2931	2946	2964	2990	102,6	100,6	0,966
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	15678	18278	20730	21717	23423	149,4	110,6	0,996
Республика Ингушетия	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	2588	3456	4555	4558	5928	229,1	123,0	
	Численность населения; тыс. чел.	415	430	442	453	464	111,8	102,8	0,932
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	9630	11562	12322	13821	14346	149,0	110,5	0,906

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кабардино-Балкарская Республика	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	31849	37310	40854	45233	50827	159,6	112,4	
	Численность населения; тыс. чел.	860	859	859	859	861	100,1	100,0	-0,959
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	11290	12636	13717	15297	16619	147,2	110,1	0,998
Карачаево-Черкесская Республика	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	12886	14792	15375	16394	18235	141,5	109,1	
	Численность населения; тыс. чел.	477	475	472	470	469	98,3	99,6	0,827
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	10878	11742	13388	14664	16081	147,8	110,3	0,991
Республика Северная Осетия - Алания	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	27629	36024	40809	45012	47985	173,7	114,8	
	Численность населения; тыс. чел.	712	709	706	704	706	99,2	99,8	-0,343
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	13193	13757	16165	17788	19820	150,2	110,7	0,985
Чеченская Республика	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	26866	30260	44853	52390	74887	278,7	129,2	
	Численность населения; тыс. чел.	1275	1302	1325	1346	1370	107,5	101,8	0,967
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	11982	14026	15274	17188	19788	165,1	113,4	0,953
Ставропольский край	Оборот (розничной торговли и общественного питания) по пищевым товарам; млн. руб.	146198	179825	214794	232546	251469	172,0	114,5	
	Численность населения; тыс. чел.	2786	2787	2791	2794	2799	100,5	100,1	0,950
	Душевые денежные доходы; руб. на чел.	13016	14440	17088	19768	21590	165,9	113,5	0,994

В СКФО в целом динамику рыночного потребления продовольствия формируют почти в равной мере два фактора: численность населения (+0,980) и душевые денежные доходы населения (+0,997). При этом, несмотря на более сильную корреляцию оборота розничной торговли продовольственными товарами и общественным питанием с душевыми денежными доходами (+0,997) один п.п. численности населения создает больший прирост объема товарооборота продовольственных товаров, чем аналогичный индикатор душевых доходов. Поэтому душевым доходам, чтобы обеспечить прирост оборота продовольственных товаров в 1,6 раза, потребовалось вырасти почти в полтора раза за период с 2010 по 2014 гг., тогда как численности населения около 1,1 раза. Таким образом, потенциальные возможности роста оборота продовольствия у численности населения выше, чем у душевых денежных доходов.

Но в этой динамике есть еще один фактор – региональное распределение ресурсного потенциала, суть которого в том, что один и тот же фактор, расположенный в разном регионе дает разный результат. Например, прирост численности населения в Республике Ингушетия не равно аналогичному приросту данного фактора в Ставропольском крае или КБР. То же самое и с денежными доходами. Поэтому, чтобы обеспечивать одинаковый результат одному и тому же фактору в разных регионах необходимо иметь разную мерность.

На основании данного положения рассмотрим ситуацию в СКФО. Наибольшие темпы роста розничной торговли продовольственными товарами и общественным питанием в СКФО за период 2010 – 2014 гг. отмечается в ЧР (195,0%), РИ (176,1%), РСО-Алания (162,9%), Ставропольском крае (159,1%). Чуть ниже чем в среднем по СКФО демонстрировала РД (156,5%), КБР (142,0%), КЧР (127,2%). Таким образом, самые низкие темпы роста наблюдаются в КЧР, а самые высокие в ЧР.

Важно, однако, не просто констатировать сей факт, а определить какие факторы и как влияли на данную динамику. Из двух отобранных факторов – численность населения и душевые денежные доходы – в ЧР наибольшее влияние оказали прирост численности населения (коэффициент корреляции составил + 0,967). При этом прирост численности населения в ЧР за 2010 – 2014 гг. составил 105,6%, тогда как в целом по СКФО только 101,6%. Большой прирост численности демонстрировала лишь РИ (109,2%), но при этом коэффициент корреляции между численностью населения и оборотом продовольственных товаров составил 0,932 (что ниже, чем в Чеченской Республике на 0,035). Прирост численности населения наблюдался также в РД (101,7% и коэффициенте корреляции 0,966), Ставропольском крае (100,3% и коэффициенте корреляции 0,950). Самый же низкий прирост численности населения наблюдался в КЧР (98,5%, при коэффициенте корреляции 0,827). РСО-Алания (98,9 с коэффициентом корреляции – 0,343), КБР (99,9 с коэффициентом корреляции -0,959). Таким образом, следует заметить, что вариации с приростом численности населения интегрированные на коэффициента корреляции взаимосвязи данного фактора и оборота продовольствия дали соответствующее значение в динамике розничного оборота продовольственных товаров и продукции общественного питания.

Однако, как отмечалось выше, на динамику рыночного потребления продовольствия сильное влияние оказывают душевые денежные доходы населения: чем они, при прочих равных условиях, выше, тем выше объем рыночного потребления продовольствия, и чем они ниже, тем ниже объем рыночного потребления продовольствия. Причем, как показали расчеты значение коэффициента корреляции душевых доходов выше, чем численности населения. Стало быть, их влияние при прочих равных условиях более сильно, чем численности населения. Как показывают наши расчеты наивысшие темпы роста душевых денежных доходов за период с 2010 по 2014 гг. отмечаются в Ставропольском крае (151,9% и при этом размер коэффициента корреляции между душевыми доходами и оборотом продовольствия составил в крае

0,994). Выше среднего по СКФО прирост душевых доходов отмечался в РИ (143,5% с коэффициентом корреляции 0,906), ЧР (143,4% при коэффициенте корреляции 0,953). В остальных субъектах – РД, КБР, КЧР, РСО-Алания – прирост душевых доходов за четыре года оказался ниже, чем в среднем по СКФО. Самый низкий прирост наблюдался в КЧР (134,8%) и РСО-Алания (134,8%), но при этом в КЧР коэффициент корреляции при данном факторе составил 0,991, тогда как в РСО-Алания только 0,985. Такое различие нами рассматривается как, по меньшей мере, важное для интерпретации различий в темпах роста оборота пищевых товаров.

Таким образом, численность населения и душевые денежные доходы выступают основными конструкциями, формирующими архитектуру регионального рынка потребления продовольствия. Однако, они не являются единственными. Более того, в отдельные периоды времени иные факторы могут оказывать существенное влияние на динамику и структуру агропродовольственного рынка. В качестве таких факторов выступают: душевые денежные расходы населения, среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций, средний размер назначенных пенсий, индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс цен производителей пищевых продуктов, включая напитки и табака, индекс цен на продовольственные товары, индекс цен на непродовольственные товары, индекс цен на услуги, объем продукции сельского хозяйства, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табака», импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, региональное потребительское поведение и многое другое. Рассмотрим некоторые из них в контексте поставленной задачи.

2.4. Мониторинг состояния региональной стратегии продовольственного импортозамещения (на примере плана продовольственного импортозамещения Кабардино-Балкарской Республики)

Рынок – самоуправляемая система. Это означает, что при прочих равных условиях рынок в состоянии осуществлять саморегулирование и, например, выйдя один раз из состояния равновесия, сам в состоянии возвратиться в него. Правда, такое состояние рынка никогда и нигде не наблюдалось, а является следствием принятых определенных положений из термодинамики, т.е. речь идет об использовании термодинамической парадигмы в объяснении парадоксов рыночной экономики. Реальность же состоит в том, что рынок сам по себе никогда и нигде ни раньше, ни нынче не существует. Напротив, он всегда и везде функционирует в состоянии более менее явного присутствия кооперации, государства и иных общественных, групповых и индивидуальных институтов. Поэтому выступает одним из инструментов регулирующих поведение экономических агентов. Поскольку сам рынок не является всеобъемлющим институтом в экономике и поскольку время от времени в его механизме и в целом в том хозяйстве, которое организовано им происходят сбои, то в обществе возникает потребность в выявлении причин этих сбоев, разработке инструментов и механизмов корректирующих эти нарушения. Но для принятия решения необходимо знать, что происходит в рынке. Эта задача решается на основании его мониторинга. Таким образом, мониторинг рынка представляет собой специфическую систему слежения за состоянием рынка, позволяющую объективно и своевременно сигнализировать управляющие институты о нарушениях или отклонениях от заданных параметров.

Важнейшим признаком рынка выступает его ёмкость. Для оценки ёмкости рынка в литературе используются различные методы и показатели [44, 74, 91, 116]. Наиболее часто в качестве ёмкости рынка используют объем спроса, который в свою очередь может быть оценен как через денежные доходы, так и потребленные товары. По-видимому, более корректно измерить

ёмкость рынка через потребление. Но при этом следует иметь в виду, что само потребление может быть натуральным и товарно-денежным. Причем наблюдается, что в кризисные периоды доля так называемого натурального потребления растет, за счет того, что люди стремятся удовлетворить свои потребности при снижении денежных доходов за счет продуктов собственного производства. В наибольшей мере, как следует из приведенной логики, эта операция характерна для продуктов питания. Однако, доля натурального потребления в настоящее время, как показывают исследования, не превышает 5–8%. Поэтому значение данного источника можно элиминировать. Для расчета ёмкости продовольственного рынка предлагается использовать розничный товарооборот по продовольственным товарам и оборот общественного питания. Конечно емкость рынка будет выше, чем данные показатели, т.к. конечные потребители (население и организации) приобретают продовольственные товары на так называемых продуктовых (продовольственных) рынках, ярмарках, выставках-продажах и т.п. Но мы ограничимся розничной торговлей и общественным питанием для оценки ёмкости продовольственного рынка. Ёмкость рынка – это способность поглотить определенный объем товаров при определенной цене на них, т.е. это способность потребителей приобрести товар, заплатив за него деньги.

Оценку ёмкости рынка, как одного из основных параметров мониторинга рынка, проводят с целью определения потенциальных возможностей для собственных производителей. Для этого рассчитывают также объем предложения товаров. Для нашей задачи объем предложения на агропродовольственном рынке определяется как сумма объема сельскохозяйственной продукции и объема пищевых продуктов, включая напитки, и табака, произведенных субъектами обрабатывающей промышленности. Важно соотношение данных величин, которое можно считать соотношением спроса и предложения на агропродовольственном рынке. Расчет за 2014 г. представлен в нижеследующей таблице.

Таблица 2.4.1 – Соотношение спроса и предложения на продовольственных рынках СКФО и его субъектов в 2014 гг.

	Оборот розничной торговли продовольственными товарами и общественным питанием; млн.руб.	Объем продукции, произведенной сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью, млн. руб.	Дефицит/профицит; млн. руб.	Соотношение в процентах; %
Северо-Кавказский федеральный округ	762958	459108,9	-303849,1	60,2
Республика Дагестан	313625	99861,4	-213763,6	31,8
Республика Ингушетия	5928	8218,0	2290	138,6
Кабардино-Балкарская Республика	50827	48883,9	-1943,1	96,2
Карачаево-Черкесская Республика	18235	31576,7	13341,7	173,2
Республика Северная Осетия – Алания	47985	32575,3	-15409,7	67,9
Чеченская Республика	74887	16518,3	-58368,7	22,1
Ставропольский край	251469	221519,2	-29949,8	88,1

*) Таблица рассчитана на основании данных [205].

Данные приведенной таблицы указывают, во-первых, на наличие дефицита предложения над спросом. Объем собственного предложения в СКФО в целом составляет 60,2%, т.е. дефицит составляет почти 40,0%. Причем этот дефицит предложения над спросом наблюдается во всех за исключением КЧР и РИ субъектах СКФО. Во-вторых, неравномерное распределение общего дефицита между субъектами СКФО. Наибольший дефицит в относительных цифрах имеется в ЧР (почти 78%), а в абсолютных Ставропольский край и РД (- 29,9 и 21,4 млрд. руб.). На этом фоне наиболее комфортное положение наблюдается в КБР – дефицит составляет лишь 3,8% или 1,943 млрд. руб.

Дефицит восполняется импортом и поэтому растущий или слишком большой дефицит – признак растущей или высокой импортозависимости. Сопоставим объемы дефицита и объемы импорта (таблица 2.4.2).

Таблица 2.4.2 – Импорт продовольствия и его соотношение с собственным производством и оборотом розничной торговли в субъектах СКФО

	Оборот розничной торговли продовольственными товарами и общим питанием; млн.руб.	Объем продукции, произведенной сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью, млн. руб.	Дефицит/профицит; млн. руб.	Соотношение в процентах; %	Объем импорта продовольствия; млн. руб.	Доля импорта продовольствия в спросе; %	Доля импорта продовольствия в предложении; %
Северо-Кавказский федеральный округ	762958	459108,9	-303849,1	60,2	30943	4,1	6,7
Республика Дагестан	313625	99861,4	-213763,6	31,8	20951,2	6,7	21,0
Доля субъекта; %	41,1	21,8	70,4	52,8	67,7		
Республика Ингушетия	5928	8218	2290	138,6	22,5	0,4	0,3
Доля субъекта; %	0,8	1,8	-0,8	230,2	0,1		
Кабардино-Балкарская Республика	50827	48883,9	-1943,1	96,2	528,8	1,0	1,1
Доля субъекта; %	6,7	10,6	0,6	159,8	1,7		
Карачаево-Черкесская Республика	18235	31576,7	13341,7	173,2	73,1	0,4	0,2
Доля субъекта; %	2,4	6,9	-4,4	287,7	0,2		
Республика Северная Осетия – Алания	47985	32575,3	-15409,7	67,9	950,8	2,0	2,9
Доля субъекта; %	6,3	7,1	5,1	112,8	3,1		
Чеченская Республика	74887	16518,3	-58368,7	22,1	67,5	0,1	0,4
Доля субъекта; %	9,8	3,6	19,2	36,7	0,2		
Ставропольский край	251469	221519,2	-29949,8	88,1	8349	3,3	3,8
Доля субъекта; %	33,0	48,2	9,9	146,3	27,0		

*) Таблица рассчитана на основании данных таблицы 2.4.1 и [205].

Приведенные расчеты показывают, что там, где наблюдается наибольший дефицит предложения над спросом, там наибольший объем импорта продовольствия. Наибольший дефицит продовольствия наблюдается в Республике Дагестан – почти 32%. Но и наибольшая доля импорта – свыше 6,7% по отношению к объему предложения. Но и доля импорта в предложении в

Дагестане самая высокая – 21,0%. В Ставропольском крае, несмотря на то, что объем дефицита составляет почти 30,0 млрд. руб. и был выше, чем в Дагестане (21,4 млрд. руб.), но при этом доля импорта составляет по отношению к спросу на продовольствие только 3,3%, а к предложению лишь 3,8%. Объем импорта продовольствия в Дагестане почти в 2,5 раза выше, чем в Ставропольском крае.

Примечательна в этом плане структура экспорта продовольствия в разрезе субъектов СКФО (таблица 2.4.3).

Таблица 2.4.3 – Объем экспорта продовольствия и его соотношение с собственным производством и потребление в субъектах СКФО

	Объем экспорта продовольствия; млн. руб.	Оборот розничной торговли продовольственными товарами и общественным питанием; млн. руб.	Объем продукции, произведенной сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью; млн. руб.	Дефицит/профицит; млн. руб.	Доля экспорта в предложении; %	Доля экспорта в спросе; %	Доля экспорта в дефиците/профиците; %
Северо-Кавказский федеральный округ	22757,2	762958	459108,9	-303849,1	5,0	3,0	-7,5
Республика Дагестан	945,2	313625	99861,4	-213763,6	0,9	0,3	-0,4
Доля субъекта; %	4,2	41,1	21,8	70,4			
Республика Ингушетия	0	5928	8218	2290	0,0	0,0	0,0
Доля субъекта; %	0,0	0,8	1,8	-0,8			
Кабардино-Балкарская Республика	782	50827	48883,9	-1943,1	1,6	1,5	-40,2
Доля субъекта; %	3,4	6,7	10,6	0,6			
Карачаево-Черкесская Республика	281,3	18235	31576,7	13341,7	0,9	1,5	2,1
Доля субъекта; %	1,2	2,4	6,9	-4,4			
Республика Северная Осетия – Алания	883,3	47985	32575,3	-15409,7	2,7	1,8	-5,7
Доля субъекта; %	3,9	6,3	7,1	5,1			
Чеченская Республика	5,6	74887	16518,3	-58368,7	0,0	0,0	0,0
Доля субъекта; %	0,0	9,8	3,6	19,2			
Ставропольский край	19865,4	251469	221519,2	-29949,8	9,0	7,9	-66,3
Доля субъекта; %	87,3	33,0	48,2	9,9			

*) Таблица рассчитана на основании данных таблиц 2.4.1-2.

Экспорт представляет «минус» (изъятие товаров из рынка) для предложения на рынке. Логика подсказывает, что при высоком дефиците продовольствия на рынке и в целом при наличии дефицита, экспорта либо вообще не должно быть, либо его объем должен быть обратно пропорционален дефициту предложения. Какова же ситуация с экспортом продовольствия в СКФО и его субъектах? Наибольший объем экспорта продовольствия приходится на Ставропольский край – почти 88% от общего объема экспорта по СКФО. На втором месте Республика Дагестан – 4,2%. Далее следуют РСО-Алания (3,9%) и КБР (3,4%). При этом доля экспорта продовольствия в спросе и предложении составляет, соответственно, в Ставропольском крае 9,0% в предложении и 7,9% в спросе, РСО-Алания, соответственно, 2,7 и 1,8%, КБР – 1,6 и 1,5%. В других субъектах и в частности, Республике Дагестан не достигают даже 1,0%.

Таким образом, анализ состояния спроса и предложения, а также экспорта и импорта на агропродовольственном рынке СКФО в разрезе его субъектов показал, во-первых, наличие противоречивых тенденций, во-вторых, экспорт и импорт продовольствия оказываются слабо коррелирующими с предложением продовольствия и то же самое можно сказать и относительно предложения продовольствия, которое слабо коррелирует с импортом продовольствия, наконец, в-третьих, там, где разработана и реализуется полноценная стратегия продовольственного импортозамещения, там ситуация на агропродовольственном рынке более благоприятная и предпочтительная, чем там, где такой стратегии нет. Одним из субъектов СКФО, в котором отмеченные позитивные тенденции проявляют себя в наибольшей мере выступает Кабардино-Балкарская Республика, опыт которой заслуживает внимания.

Одной из важнейших задач современной стратегии продовольственного импортозамещения является оценка эффективности принятой стратегии и связанных с этим мероприятий. Как уже отмечалось со второй половины 2014 г. в стране в целом было разработано и принято большое количество мероприятий национального, отраслевого и регионального уровней, направ-

ленных на обеспечение продовольственного импортозамещения. Базовым выступили два указа главы государства и соответствующие постановления правительства РФ, вокруг которых была разработана система нормативно-правовых актов, регулирующих всю совокупность мероприятий по решению данной проблемы. Впрочем, намного раньше были разработаны и внедрены в практику ряд нормативно правовых положений, в частности, это федеральные законы: «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами: Федеральный закон № 63-ФЗ от 14 апреля 1998 г.», «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон № 165-ФЗ от 8 декабря 2003 г.», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г.» и др., которые составляют основные конструкции государственной системы защиты внутреннего рынка. Приведенные выше нормативно-правовые и регулятивные инструменты в виде указов главы государства и постановлений правительства лишь коннотируют определенные акценты в этой модели, связанные с нынешним состоянием дел в данной сфере. На основании данных положений центральной федеральной власти в регионах были приняты свои местные нормативно-правовые и организационные мероприятия, на основании которых ведется планомерная целенаправленная деятельность по обеспечению продовольственного импортозамещения.

Сложился и действует следующий алгоритм проектирования региональных стратегий продовольственного импортозамещения. Базовым положением выступает Указ Главы государства, который определяет основные стратегические направления продовольственного импортозамещения. На основании указов Правительство РФ формирует Постановление, в котором определены основные мероприятия, а также ответственные министерства и профильные ведомства. Далее, на региональном уровне формируются соответствующие институты в соответствии с Методическими рекомендациями по подготовке региональных планов импортозамещения, которые согласуются с

соответствующими федеральными ведомствами (в частности, Минсельхозом РФ), после чего разработанные мероприятия принимают характер планов.

В частности показательна описанная технология в КБР. В Кабардино-Балкарской Республике во исполнение подпункта «а» пункта 4 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации от 25 ноября 2015 года №Пр-2654ГС, в целях координации отраслевых планов импортозамещения Минсельхозом КБР, согласно Методическим рекомендациям по подготовке региональных планов по импортозамещению, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 10.03.2016 года №116, разработан и направлен на согласование в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (письмо №21-07-06/1366 от 18.04.2016 года) проект регионального плана по импортозамещению в сфере агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики на период 2016-2020 гг. Данный проект плана предусматривает перечень конкретных мероприятий, а также направлений реализации общей стратегии продовольственного импортозамещения на территории КБР и в ее АПК. После получения положительного заключения Минсельхоза России, проект регионального плана по импортозамещению в сфере АПК принимает официальный характер. В соответствии с п. 21 Методических рекомендаций по нему утверждается нормативно-правовой акт Минсельхоза КБР.

Базовым критерием продовольственного импортозамещения выступает обеспечение продовольственной безопасности и достижение индикаторов и показателей, предусмотренных Доктриной продовольственной безопасности. Таким образом, уровень и состояние продовольственной безопасности выступает критерием формирующегося плана продовольственного импортозамещения также и на региональном уровне. Разработанные планы предполагают стимулирование собственного производства в соответствии с состоянием самообеспечения внутреннего потребления продовольствием. При условии низкой самообеспеченности предполагается стимулировать рост собст-

венного производства, при условии же достижения доктринальных индикаторов, предполагается стабилизировать производство и осуществлять переброску ресурсов на другие направления.

Расчет уровня продовольственной безопасности (через индикатор самообеспечения собственной продукцией) КБР в 2010-2015 гг. оставался на достаточно высоком (безопасном) значении. В целом интегральный показатель (доля продукции собственного производства – сельского хозяйства и пищевых производств – в розничном обороте продовольственных товаров и общественного питания) в 2014 г. составил 96,2%. А доля продукции сельского хозяйства в обороте продовольственных товаров составила 67,5%. Доля продукции сельского хозяйства и пищевых товаров в объеме денежных доходов населения составляла в 2014 г. 28,5%, в то время как доля расходов на продовольствие в душевых расходах составила 36,7%.

Но в соответствие с Доктриной продовольственной безопасности важным направлением оценки состояния продовольственной безопасности является доля продукции собственного производства конкретных видов в обороте розничной торговли данными продуктами. В частности, в 2015 г. собственное производство зерна составляла 163,2% от параметра, определенного Доктриной продовольственной безопасности, картофеля около 100%, овощей и бахчевых культур 149%, фруктов 128%, мясо и мясопродуктов 122,5%, молоко и молокопродуктов 121,7%. Наиболее высокими темпами росло производство зерна, овощей и бахчевых культур, а также мяса птицы – в среднем темпы роста составляли свыше 108,5%. В то же время следует отметить недостаточный уровень самообеспечения по мясу говядины, маслу сливочному, отдельным видам сыров, а также продуктов переработки зерна (всего 8%) и яиц (87,4%). В частности, душевой объем потребления мяса и мясопродуктов КБР в 2014 г. составлял лишь 67 кг, тогда как в целом по РФ 74 кг. По данному показателю КБР занимала 58 место среди субъектов РФ, а по потреблению молока и молочной продукции 12 место с душевым объемом потреб-

ления 285 кг, против 244 кг в целом по РФ. Что касается душевого производства, то оно представлено в следующей таблице.

Таблица 2.4.4 – Душевое производство основных видов продукции в РФ, СКФО и КБР и его соотношение с параметрами продовольственной безопасности за период 2010 – 2014 гг. (кг)

Виды продукции	Субъекты оценки	2010	2011	2012	2013	2014	Значение порога продовольственной безопасности (по данным Доктрины ПБ)	Фактическое значение порога ПБ по ДПБ в 2014 г.	2014 к 2010 гг. в %
Производство зерна	РФ	426,9	658,3	494,8	643,0	719,8	Не менее 95%		168,6
	СКФО	893,6	1066,2	699,3	1000,4	1140,1			127,6
	КБР	750,1	861,4	951,7	1254,7	1089,7			145,3
Производство картофеля	РФ	147,7	228,5	205,9	210,2	215,3	Не менее 95%		145,8
	СКФО	125,7	141,9	147,7	144,4	142,4			113,3
	КБР	262,9	278,0	276,5	258,1	261,8		96,2	99,6
Производство овощей и бахчевых	РФ	84,7	102,7	101,9	102,3	105,9			125,0
	СКФО	176,1	191,6	207,7	219,8	230,5			130,9
	КБР	393,7	403,0	403,1	399,5	403,6		130,6	102,5
Плоды и ягоды	РФ	15,0	17,6	18,6	20,5	20,5			136,7
	СКФО	27,9	28,1	30,0	33,0	31,9			114,3
	КБР	95,5	98,3	108,7	124,2	138,0			144,5
Поголовье КРС	РФ	139,7	140,5	139,1	136,1	131,7			94,3
	СКФО	225,3	234,7	238,3	240,6	239,8			106,4
	КБР	283,6	309,8	323,5	321,9	324,2			114,3
Производство свиней	РФ	120,5	120,6	131,3	132,8	133,6			110,9
	СКФО	49,2	42,5	40,8	38,1	37,3			75,8
	КБР	66,2	65,5	64,3	56,3	48,0			72,5
Производство овец и коз	РФ	152,7	159,7	168,7	169,4	168,9			110,6
	СКФО	882,3	941,2	1013,0	993,9	1002,2			113,6
	КБР	396,4	450,2	482,4	447,1	451,6			113,9
Производство скота на убой (в убойном весе)	РФ	50,2	52,5	56,5	59,5	62,0	Не менее 85%		123,5
	СКФО	43,5	46,9	50,1	52,9	55,2			126,9
	КБР	54,8	64,0	66,2	67,4	77,2		115,7%	140,9

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Производство молока	РФ	222,9	221,1	221,6	212,4	210,5	Не менее 90%		94,4
	СКФО	249,8	262,7	276,6	279,1	282,2			113,0
	КБР	429,9	472,5	517,5	525,5	536,1		121,3%	124,7
Производство яиц	РФ	284,1	287,3	293,3	287,3	286,1			100,7
	СКФО	168,6	165,5	154,4	153,0	148,2			87,9
	КБР	195,5	203,6	205,8	212,0	212,1		84,6%	108,5
Доля расходов на питания; в %	РФ	32,9	32,6	31,4	31,2	31,9			97,0
	СКФО	39,6	43,5	40,7	39,3	41,2			104,0
	КБР	39,4	39,0	33,5	32,9	36,7			93,1
Доля пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия; %	РФ	48,5	47,7	46,6	47,0	47,0			
	СКФО	46,4	47,5	47,5	47,0	48,3			
	КБР	47,7	47,9	47,7	47,5	47,4			

*) Таблица составлена на основании данных [205], Кабардино-Балкарская Республика. Социально-экономическое положение. 2015. – Нальчик: Кабардино-Балкариястат, 2015.

Наши расчеты показали, что в 2014 г. сельским хозяйством КБР были достигнуты следующие значения показателя продовольственной безопасности: В соответствие данным Кабардино-Балкариястат в 2014 г. уровень продовольственной безопасности по картофелю составил 96,2% (и превышал пороговое значение на 1,2 пп. При это следует отметить позитивную динамику, т.е. если в 2013 г. фактическое значение составляло 94,1% и было ниже предусмотренной Доктриной, то в 2014 г. она оказалась выше на 2,1%. По овощам собственное производство в 2014 г. превышало потребление на 130,6% (в 2013 г. 130,0%). Причем доля вывоза за пределы региона овощей составляла 83,2 тыс. тонн (в 2013 г. 80,5 тыс. тонн) 30,5% к объему потребления (годом ранее 29,4%), а к производству 23,3% (годом ранее 22,6%). Таким образом, налицо растущая динамика самообеспечения овощами и бахчевыми культурами. По мясу объем производства превышал объем потребления в 2014 г. на 115,7% (тогда как в 2013 г. только на 108,0%). При этом и рост производства, и рост потребления. Объем вывоза составил свыше 14,1 тыс. тонн (в 2013 г. 7,8 тыс. тонн) и составлял 24,5% к объему потребления и

21,2% к объему производства. Таким образом, и здесь наблюдается позитивная динамика.

Производство молока в 2014 г. превышало его потребление на 121,3%, тогда как годом ранее только на 118,2%, т.е. позитивная динамика за год составила 3,1 пп. Причем объем вывоза молока за пределы КБР в 2014 г. составил почти 100,0 тыс. тонн и был выше, чем в 2013 г. (74,3 тыс. тонн) почти на 26 тыс. тон. По сравнению с объемом потребления вывоз составил в 2014 г. 26,0%, а к производству 21,5%.

Производство яиц в 2014 г. составило всего лишь 84,6% от потребления. При этом объем ввоза составил свыше 43,0 тыс. ед. Доля импорта составляет к потреблению 20,0%, а к производству 23,5%. Таким образом, в производстве яиц мы имеем дефицит, который покрывается за счет ввоза из-за пределов КБР.

Таким образом, можно констатировать, что если в целом состояние продовольственной безопасности оказывается на достаточно удовлетворительном уровне, то по некоторым направлениям имеет место, во-первых, наличие низкого уровня фактических показателей относительно нормативных, во-вторых, наблюдается неустойчивая динамика. И в этой связи руководством КБР в 2014 – 2015 гг. принято решение «в целях развития производства импортозамещающей продукции в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской Республики реализовывалось 18 инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение». Из 18 инвестиционных проектов, по состоянию на 1 июля 2016 года реализовано полностью – 5, реализованы частично – 5, на стадии реализации находятся - 5, планируются к реализации - 3. Таким образом, своеобразный проектно-плановый КПД составляет около 30%. Сопоставление полученных данных с аналогичными параметрами на федеральном и региональном уровнях указывает на достаточно невысокий коэффициент эффективности принятых решений. В этой связи возникает вопрос о причинах низкой эффективности стратегии продовольственного им-

портозамещения в КБР, а также поиске инструментов и механизмов ее повышения.

В качестве причин следует назвать:

- низкая конкурентоспособность отечественных технологий производства сельскохозяйственной продукции как в различных отраслях (растениеводство, животноводство) и подотраслях, так и на всем протяжении продуктовой цепочки от выращивания культур до их сбора, переработки, транспортировки, хранения и реализации конечным потребителям;

- низкая инвестиционная привлекательность сельского хозяйства для крупных региональных и трансрегиональных инвесторов (предпринимателей и бизнесменов) в виду невысокой окупаемости, высоких рисков и длительного периода окупаемости больших проектов;

- низкий уровень конкурентной среды в виду высокой монополизации агробизнеса, высокого уровня зарегулированности хозяйственных отношений, коррупции, нерешенности «земельного вопроса»;

- низкая транспарентность принимаемых решений, высокая доля административной ренты в принимаемых решениях;

- слабая интегрированность в отраслевом, производственном и территориальном аспектах, высокий уровень первичной локализации производства; отсутствие примеров международной и внутрироссийской кооперации;

- невысокая концентрация современных высокотехнологичных конкурентоспособных предприятий с замкнутым циклом (ВИС);

- преимущественное функционирование коротких хозяйственных цепочек, связанных с выращиванием и низкая дифференциация производственных и хозяйственных процессов.

Обобщение существующих причин низкой эффективности принятых мероприятий по продовольственному импортозамещению в республике позволяет указать основные направления повышения эффективности стратегии продовольственного импортозамещения в КБР, которые заключаются не столько даже в выращивании конкретных видов сельскохозяйственной про-

дукции, т.к. эту сторону в КБР умеют делать, сколько в совершенствовании технологии и в целом в создании нового технико-технологического уклада в развитии регионального сельского хозяйства, предполагающего проектирование производственно-хозяйственных объектов на принципиально новых технологиях. В республике имеются благоприятные природно-климатические условия, опыт и трудовые ресурсы, перерабатывающие мощности для масштабного производства таких интенсивных, трудоемких и капиталоемких культур как овощи, фрукты. Помимо этого Кабардино-Балкария располагает одними из наиболее благоприятных в России условий для выращивания кукурузы. В 2015 г. производство семян кукурузы составило 14 тыс. тонн, из которых 3,0 тыс. тонн были направлены на нужды сельскохозяйственных товаропроизводителей республики, а более 11 тыс. тонн было реализовано за пределы республики. В то же время как показывают исследования потребность Российского сельского хозяйства в гибридных семенах кукурузы ежегодно составляет 85 тыс. тонн. В выполнении задач по импортозамещению продукции Кабардино-Балкарская Республика может использовать данное направление и стать одним из основных поставщиков семян кукурузы на общероссийский рынок и в страны ближнего зарубежья. На период с 2016 по 2020 гг. планируется создание селекционно-семеноводческих центров закрытого цикла. Такая форма организации производства позволит увеличить посевы кукурузы на участках гибридизации до 10 тыс. га, повысить их урожайность и обеспечить сельскохозяйственных товаропроизводителей семенным материалом. Предполагается увеличить валовой сбор гибридных семян кукурузы с 14 тыс. тонн до 30 тыс. тонн и довести долю КБР в объеме российского рынка до 30%. Для решения поставленной задачи в КБР имеется исторический опыт, связанный с получением высоких урожаев кукурузы, а также научно-производственная база для создания высокоурожайных сортов кукурузы. Учитывая перечисленные причины на уровне экспертного сообщества и специалистов в правительстве КБР сформирован перечень импортозамещающей сельскохозяйственной продукции, к каковым относятся: производство овощ-

ной и плодовой продукции, семян кукурузы, мяса птицы и плодоовощных консервов.

Формирование нового технико-технологического уклада в агропродовольственном комплексе КБР формируется на основе инвестпроектов. По состоянию на июнь 2016 года перечень инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение актуализирован, с учетом вывода из него реализованных проектов и дополнения планируемыми к реализации. Сумма привлеченных инвестиций составляет 40,3 млрд рублей. Из 18 отобранных инвестпроектов на 1 июня 2016 г. реализовано полностью – 5.

К реализованным проектам относятся:

- введенный в эксплуатацию в июле 2015 г. крупнейший на территории России современный оптово-распределительный комплекс по выращиванию, хранению, обработке, упаковке и реализации свежих овощей, мощностью 75 тыс. тонн в год ОАО «Прохладное». В 2015 г. объем собранных в КБР овощей составил 406,8 тыс. тонн. Доля КБР в РФ составила 2,5%. С учетом введенных мощностей ООО «Прохладное» в текущем году прирост валового сбора овощей составил 17%. Вывезено в другие регионы около 125 тыс. тонн овощей в свежем и переработанном виде, что на 55,2% выше уровня 2014 г. Планируется дальнейшее наращивание объемов производства овощей и к 2020 г. обеспечить производство овощной продукции до 520 тыс. тонн, при этом доля республики в импортозамещение достигнет 17,1% от общероссийского импорта;

- строительство нового консервного завода по производству зеленого горошка, сладкой кукурузы, фасоли с упаковкой в жестебанку, мощностью 120 млн условных банок в год ООО «Зеленая компания». Консервными предприятиями республики в 2015 г. произведено 223,5 млн условных банок плодоовощных консервов, что превысило показатель 2014 г. на 12,2%. На долю Кабардино-Балкарской Республики приходится более 15% общего объема производства овощных консервов по России. В рамках импортозамещения поставлено в регионы Российской Федерации свыше 180 млн условных банок

консервов. Строительство новых производств в районах республики, традиционно ориентированных на выращивание овощной продукции, позволит довести к 2020 г. объемы производства овощных консервов в республике до 300-350 млн условных банок в год;

- строительство комбикормового завода с производством гранулированных кормов, мощностью 50 тыс. тонн ООО «Велес Агро»;

- организация нового производства по глубокой переработке мяса птицы, мощностью 3 тыс. тонн переработанного мяса птицы ООО «Велес Агро»;

- строительство современного животноводческого комплекса на 2 тыс. голов голштинской породы с продуктивностью до 8000 кг молока в год ООО «Агро-Союз».

Таким образом, из перечисленного перечня проектов видно, что основное внимание уделяется трем основным направлениям: формированию овощного подкомплекса, формирование птицекомплекса и животноводческого подкомплекса. Причем формирование этих подкомплексов осуществляется по принципу замкнутого цикла, т.е. включает в себя не только выращивание конкретных видов продукции, но и создание соответствующей кормовой и перерабатывающей баз.

Перечисленные направления усиливаются за счет реализации новых инвестиционных проектов, которые предполагается осуществлять в рамках трех новых проектов. Один из них -птицекомплекс по производству мяса бройлера в едином технологическом цикле суммарной мощностью 30650 тонн в год (живой вес), который осуществляет ООО «Юг-Агро». Другой связан со строительством консервного завода по производству томатной пасты мощностью 33,5 тыс. тонн в год. Оригинальность настоящего проекта заключается в том, что готовая томатная паста будет фасоваться в бочки. Причина по которой принято такое технологическое решение заключается в том, что в России практически не производят томатную пасту, фасованную в бочках. Более 90% рынка данной продукции занимает импорт. Проект позволит произвести импортозамещение российского рынка томатной пасты для промышленного

производства почти на 25%. Кроме строительства современного завода проект предусматривает выращивание томатов на площади 3,5 тыс. га по прогрессивным технологиям, с использованием комбайновой уборки урожая, а также строительство тепличного комплекса на площади 3 га для выращивания рассады. Третье направление связано с созданием мощностей по производству комбикорма и компонентов комбикормовой продукции мощностью 160 тыс. тонн в год. Данное направление осуществляет ОАО «Агрогруппа «Баксанский Бройлер». Проект предусматривает строительство современного комбикормового завода, производство компонентов, в том числе премиксов, для производства полнорационных комбикормов для всех видов животных.

Очевидно, что слабым звеном настоящих проектов является то, что за пределами проектов остается так называемая семенная база. Среди заявленных и уже принятых инвестпроектов данное направление представляет селекционно-семеноводческий центр по производству семян кукурузы, озимой пшеницы, озимого рапса, гороха и подсолнечника мощностью 10 тыс. тонн, которое осуществляет ООО «Отбор». Реализация проекта даст возможность довести производство семян родительских форм до 200-250 тонн. Этими семенами, при условии расширения площадей гибридных участков до 10 тыс. га, можно довести производство семян первого поколения до 30 тыс. тонн (30% от общероссийской потребности).

Кроме перечисленных направлений в КБР большое внимание уделяется формированию плодового подкомплекса. В 2015 г. в республике произведено 142,7 тыс. тонн фруктов, в т.ч. 125,2 тыс. тонн плодов и ягод. Доля КБР в валовом сборе плодов и ягод на сегодня составляет 5,3%. За этот же период было собрано 17,5 тыс. тонн винограда, что составляет 7,5% общероссийского сбора. Повысить долю республики в плодовом комплексе РФ предполагается за счет реализации ряда инвестиционных проектов по закладке садов интенсивного типа. В 2015 г. за счет продукции данного типа садов был получен прирост объемов производства фруктов на 7,1%. При этом вывезено в другие регионы, в том числе в консервированном виде около 35 тыс. тонн.

Таким образом, темп прироста по сравнению с 2014 г. составил 115,8%. К 2020 г. планируется обеспечить производство плодовой продукции до 300 тыс. тонн, что повысит долю КБР до 4,5%. В этой связи следует указать на строительство современного фруктохранилища ООО «Кабардино-Балкарский хладокомбинат» мощностью единовременного хранения 60 тыс. тонн. В строй уже введены холодильные склады мощностью 25 тыс. тонн. Реализация данного проекта позволит сохранить собранный урожай плодово-ягодной продукции до 270 дней без потери качественных характеристик, тем самым обеспечивать круглый год население свежими фруктами и способствовать стабилизации цен на данную продукцию. Выход на проектную мощность запланирован на 2020 г. Продолжается строительство крупнейшего современного фруктохранилища в Баксанском муниципальном районе (ООО «Кабардино-Балкарский хладокомбинат») мощностью единовременного хранения 60 тыс. тонн. Введены в строй холодильные склады мощностью 25 тыс. тонн. К 2020 г. планируется довести мощности плодовоовощехранилищ до 300 тыс. тонн, что позволит обеспечить республику хранилищами с учетом роста производства плодовоовощной продукции.

Глава III. ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ МОНИТОРИНГА РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

3.1. Основы системного подхода к формированию мониторинга регионального агропродовольственного рынка

Несмотря на прошедшие реформы в большинстве регионов России в настоящее время пока еще не создано стройной системы продовольственной безопасности, которая бы целенаправленно создавалась и развивалась субъектами государственного и местного самоуправления, хозяйствующими субъектами всех сфер и подсистем, обеспечивающих продовольственную безопасность национального, регионального и местного масштабов. В настоящее время, можно констатировать, что в регионах существуют отдельные, преимущественно разрозненные элементы региональной системы мониторинга продовольственной безопасности и регионального агропродовольственного рынка. Но целостной региональной системы мониторинга продовольственной безопасности не существует. Причина такого положения отчасти в теоретической не проработанности данного вопроса, отсутствии соответствующих методологических и методических разработок, но также и в политическом и практиком заказе. Но именно этот аспект на сегодня остается наименее разработанным в региональной системы мониторинга продовольственной безопасности страны. В соответствие с его значимостью, как в теории, так и для практики следует уделить ему особое внимание.

В основе всех современных институтов лежит системный подход. По крайней мере, такую формулировку можно встретить буквально по каждому институту. Аналогичное утверждение встречается и по отношению к формированию региональной системы мониторинга продовольственной безопасно-

сти. Между тем, на поверку оказывается, что в ряде работ институт мониторинга региональной продовольственной безопасности рассматривается, в лучшем случае, как некоторый инструмент, который подчас оказывается не связанным с другими инструментами того же продовольственного рынка или же продовольственной безопасности, но даже противоречит им. Например, слабо корреспондирует с развитием сельского хозяйства, перерабатывающих отраслей, ритейлерами в регионе. Поэтому, этот вопрос нуждается в дополнительном уточнении, а в некоторых аспектах и вовсе в новой формулировке.

Обобщение существующих взглядов на проектирование современных систем мониторинга [42, 146, 160, 180 и др.] позволяет предложить следующую модель региональной системы мониторинга агропродовольственного рынка (рис. 1).

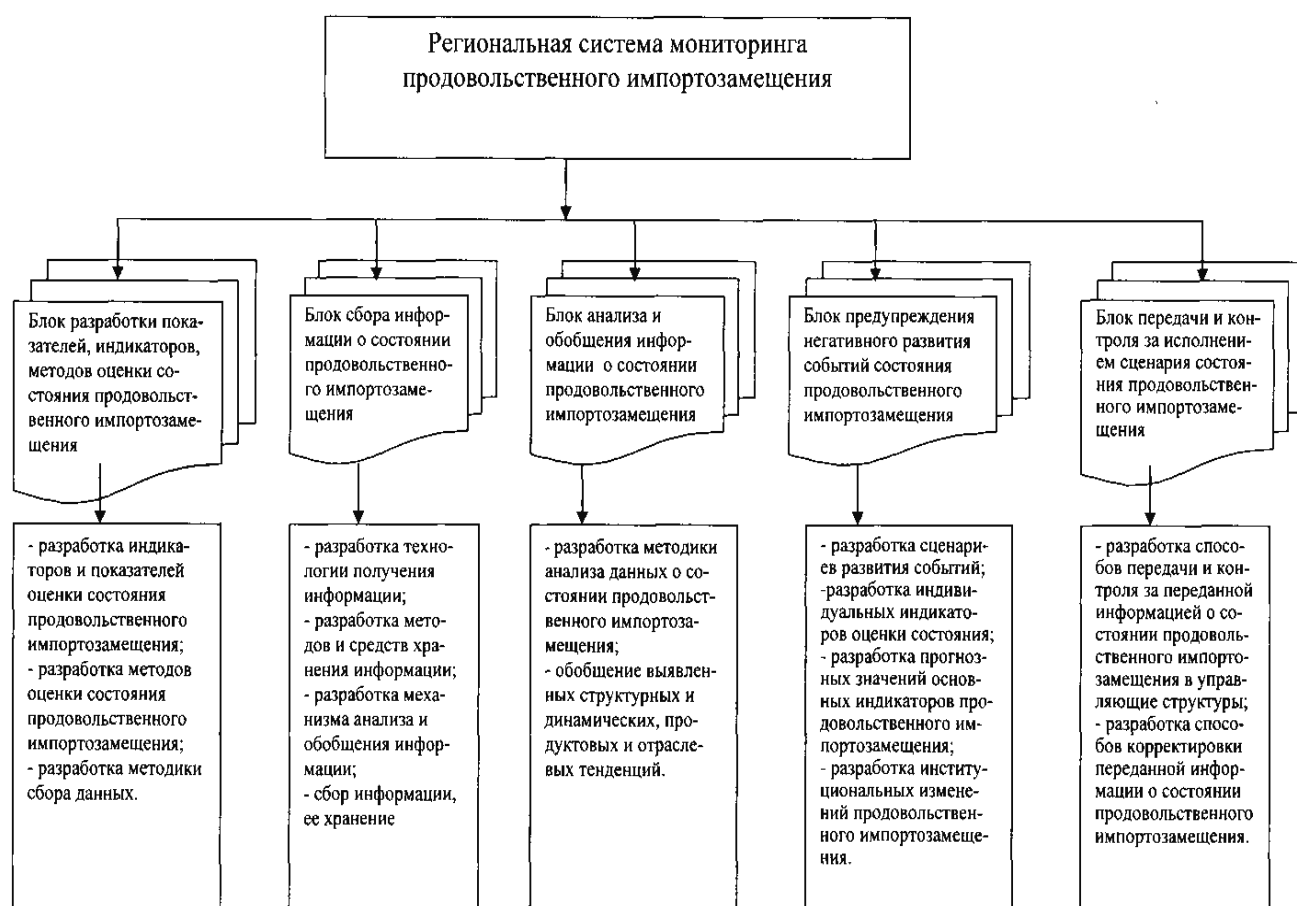

Рисунок 1 – Иерархическая структура региональной системы мониторинга агропродовольственного рынка

В данной модели имеются пять самостоятельных подсистем или блоков: подсистема индикаторов и показателей состояния агропродовольственного рынка и его характеристик, включает в себя систему частных и комплексных, натуральных и стоимостных, индивидуальных и общих показателей и индикаторов функционирования агропродовольственного рынка. В частности, предлагается использовать следующие показатели и индикаторы: объем произведенных продовольственных товаров (в разрезе отдельных товарных групп), объем предложения продовольствия, доля импортного продовольствия (в целом и по товарным группам), душевые доходы населения (их структура) и т.д. Суть данной подсистемы – оперативное, объективное и полное снятие информации с рынка. Причем показатели и индикаторы составлены таким образом, чтобы корректировать друг друга и исключать ошибочность друг друга. Показатели и индикаторы располагаются по блокам, каждый такой блок связан с определенным направлением развития агропродовольственного рынка. Вторая подсистема – подсистема диагностики состояния рынка, выполняет несколько основных функций: сигнализирует отклонение состояния рынка от нормы и приближение его к критическому и кризисному. Подсистема содержит определенные критерии и модели диагностики, которые работают в своеобразном автоматическом режиме и во взаимосвязи с предыдущей подсистемой, из которой получает информацию, обрабатывает ее и выносит результат. В идеале работа данной подсистемы напоминает компьютер: в подсистеме имеются модели (в виде формул) нормального, критического и кризисного состояния объекта. Этот блок представляет своеобразный интерфейс и хранится в памяти подсистемы. Получая из предыдущей подсистемы информацию и направляя ее в имеющиеся формулы, подсистема диагностирует состояние объекта, т.е. дает ответ на вопрос: в каком состоянии находится рынок: нормальном, критическом или же кризисном. Причем диагностика осуществляется не зависимо от субъекта. Работа подсистемы осуществляется в своеобразном тестовом режиме. Третья подсистема – подсистема реагирования на состояние объекта, включает в себя кон-

кретную оценку состоянию с точки зрения имеющихся ресурсов системы. Включает в себя следующие блоки: предупреждение, предотвращение и предсказание. Решение задач стоящих перед данной подсистемой заключается в том, что в подсистеме имеется специальный блок, в котором заложены определенные формулы, выражающие переход состояния в одно из трех состояний: нормальное, критическое и кризисное, которые были получены в предыдущей подсистеме и которые транслируются в настоящую. В зависимости от состояния объекта система предлагает реакцию: сигнализирует о наступлении критического состояния, предупреждает или же предотвращает его наступление. Для этого в подсистеме имеются различные алгоритмы действия. Четвертая подсистема – подсистема предвидения, содержит разработку сценариев развития событий. Полученные из третьей подсистемы информация анализируется и разрабатываются различные сценарии развития. В основе данной подсистемы лежит сценарный подход. Пятая подсистема – подсистема практической реализации сценариев, базируется на информации полученной из предыдущей подсистемы, которая проходит тестирование в институциональной и технологической подсистемах данной подсистемы. В данной подсистеме имеются блоки, содержащие административные, хозяйственные, нормативно-правовые, технологические и проч. ресурсы. В зависимости от сценария в ход пускаются различные административные, экономические, финансовые и проч. ресурсы.

При построении эффективной системы мониторинга регионального агропродовольственного рынка необходимо избрать критерий, с помощью которого структурировать различные элементы данной системы. В литературе при разработке систем оценки агропродовольственного рынка предлагается множество критериев. Чаще всего предлагают использовать два критерия: продовольственную безопасность и продовольственное обеспечение. Резоны использовать оба критерия при построении эффективной системы мониторинга регионального агропродовольственного рынка безусловно имеются и их необходимо рассмотреть.

Продовольственная безопасность не может рассматриваться в отрыве от продовольственного рынка, а последней от агропродовольственного комплекса. Поэтому единственно правильное предложение – рассматривать их в системе. Агропродовольственный рынок и его основной элемент продовольственная безопасность как система представляет собой совокупность взаимосвязанных единством целей и задач инструментов, обеспечивающих производство продуктов питания в объемах, достаточных для обеспечения устойчивого удовлетворения населением территории своих физиологических потребностей в соответствии с медицинскими нормами потребления и при средних доходах. Из данного определения следует наличие трех элементов: единства целей и задач, связей между инструментами и множества инструментов. Начнем с последнего – наличие множества инструментов. Агропродовольственный рынок и продовольственная безопасность региона содержат в своей основе следующие инструменты: материальное производство (сельское хозяйство и перерабатывающие отрасли), финансовую, кредитную, ценовую, налоговую, таможенно-тарифную, внешнюю и внутреннюю торговлю, общественное питание и др. подсистемы. Каждая подсистема взаимосвязана с другой и составляет единое целое. Основной целостности систем, как известно, выступают связи.[56] Формирование связей может происходить спонтанно, а может регулироваться, задаваться. Поэтому в качестве механизма используют государственное регулирование и рыночное саморегулирование. Причем последние не противостоят в системе друг другу, а взаимодополняют друг друга, создавая необходимые связи и интенсифицируя их.

С точки зрения продовольственной безопасности (как критерия построения системы мониторинга продовольственного рынка) концептуально модель региональной системы мониторинга содержит следующие элементы: развитие регионального сельского хозяйства, АПК и перерабатывающей промышленности, а также оптовой, розничной торговли и общественного питания, определенный уровень импорта продовольствия и сельхозсырья, обеспечение доступности продовольствия для всех слоев общества, защиту внутреннего

продовольственного рынка как со стороны качества, разнообразия товаров, так и со стороны цены и коммуникаций. Обоснуем значение каждого из элементов в системе формирования региональной системы мониторинга продовольственной безопасности.

Нам представляется, что исходным элементом при формировании региональной системы мониторинга продовольственной безопасности должно выступить непрерывное устойчивое обеспечение населения региона продуктами питания собственного производства. Иными словами, продовольственная безопасность представляет собой биосоциальную основу существования населения региона. Если принять данное положение в качестве критерия формирования региональной системы продовольственной безопасности то, оказывается, что она становится системообразующим элементом организации региональных социально-экономических объектов и своеобразным субстратом экономических и социальных отношений в регионе. Поэтому, продовольственная безопасность не просто выступает элементом региональной безопасности, совместно с другими типами безопасности (энергетической, демографической и т.д.), а является механизмом формирования совершенно новой архитектуры региональной системы.

Специфика системного подхода в отношении продовольственной безопасности как критерия формирования системы мониторинга агропродовольственного рынка на уровне региона состоит в:

- формировании новой иерархии отношений в региональной системе между производителями (продавцами) и потребителями (покупателями) продовольствия и сельхозсырья; продовольственная безопасность оказывается встроенной в биосферную систему региона. При этом, она вовсе не подменяет социальные институты и инструменты;
- формировании новой системы отношений (связей) между различными элементами региональной безопасности; экономической, энергетической, демографической и проч. видах безопасности;

- формировании новых механизмов взаимосвязей и взаимоотношений между различными элементами региональной системы; определяет цель, задачи и механизм достижения целей;

- объединение элементов в подсистемы осуществляется по единым принципам на всех уровнях организации.

В основе любой системы лежит цель, которая объединяет элементы, входящие в системы, осуществляет выбраковку этих элементов и производит подборку элементов. В качестве цели региональной системы продовольственной безопасности, как уже отмечено выступает обеспечение нормальной жизнедеятельности индивидов на территории. Однако, наряду с данной целью система вырабатывает ряд функций. Функции системы могут совпадать, а могут и не совпадать с функциями отдельных ее элементов. Но функциональный принцип организации системы является важнейшим. По функциональному принципу различные элементы системы продовольственной безопасности распределяются по отдельным подсистемам и уровням. Одни элементы призваны обеспечивать производство продукции (сельскохозяйственных и продовольственных товаров), другие отслеживать уровень цен на них (чтобы цены на продукты питания были доступны, не имели сильных колебаний, корреспондировали с доходами, не оказывали негативного воздействия на производителей и т.д.), третьи отслеживают уровень коммуникаций и системы взаимосвязи между сельским хозяйством и др. отраслями (создание вертикально и горизонтально интегрированных систем, расширение типологии субъектов хозяйствования и т.д.), четвертые, ответственны за состояние таможенных пошлин и тарифов и т.д. Но все они, независимо от так называемых локальных функций, призваны обеспечить устойчивое снабжение населения региона продуктами питания по приемлемым ценам и необходимого качества (калорийности и ассортимента).

Если же взять такой критерий как снижение импорта в продовольственном обеспечении, то и здесь можно будет выделить определенные функции, среди которых важнейшими будут: допущение предельного уровня импорто-

зависимости, сокращение доли импорта в различных секторах и сегментах агропродовольственного рынка, контроль за качеством импортных продуктов и т.д.

Наряду с функциональной подсистемой в любой системе действует организационный принцип, который связан с обеспечением организационно-институционального единства системы. Для региональной системы продовольственной безопасности организационный принцип представляет два аспекта: с одной стороны, это совокупность предприятий, организаций, фирм и домашних хозяйств (крестьянских подворий, КФХ) осуществляющих производство продовольственных товаров, а также предприятий торговли, общественного питания, заготовок, хранения, переработки продукции и доставку в места приобретения конечных потребителей, а с другой это организационное оформление совокупности отраслей и видов деятельности, а также институтов в единый комплекс. Таким комплексом выступает агропродовольственный комплекс региона, который содержит, соответствующие, финансовые, налоговые, кредитные и проч. учреждения и инструменты, с помощью которых осуществляется координация деятельности субъектов региональной системы продовольственной безопасности.

Наряду с организационной и функциональной подсистемами региональная система продовольственной безопасности содержит в себе технологическую и ресурсную подсистемы. Ресурсная подсистема включает в себя элементы и структуры, обеспечивающие производство продовольственных товаров и пищевых продуктов необходимыми ресурсами от материальных, технических, технологических, финансовых, трудовых до надзорных и контрольных.

Важное место в региональной системе продовольственной безопасности играет технологическая подсистема. Технологическая подсистема содержит как технологии производства продовольственных товаров (в т.ч. сельскохозяйственных), так и промышленных, а также технологии ценообразования,

таможенной защиты внутреннего продовольственного рынка, квотирование и интервенционирование.

Итак, предложенная региональная система мониторинга продовольственной безопасности содержит четыре подсистемы: функциональную, организационную, ресурсную и технологическую, на основе которых формируется архитектура региональной продовольственной безопасности.

В то же время, наряду с организационно-институциональной структурой системы региональной продовольственной безопасности, функционирует субъектная структура, которую представляют различные отрасли и предприятий. Предложено выделить следующие подсистемы в данной системе. Подсистема АПК, подсистема перерабатывающих предприятий, подсистема кредитных и финансовых организаций и учреждений, подсистема сбыта и снабжения продуктами питания населения и подсистема регионального мониторинга продовольственной безопасности.

Остановимся на двух, одна из которых считается важной, другая наименее разработанной. В первом случае, речь идет о подсистеме производства продуктов питания, в которой центральное место занимает региональный АПК и отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности.

Данная подсистема включает в себя такие отрасли как сельское хозяйство (с его подотраслями), обрабатывающие производства, торговля (розничная и оптовая), общественное питание, элеваторы, склады, базы по хранению, переработки и заготовки сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, технические средства перевозки продовольственных товаров, систему кредитования и финансирования агентов агропродуктового рынка.

Другим важным аспектом, до сих пор слабо разработанным в системе региональной продовольственной безопасности, является подсистема мониторинга. Она включает в себя разработку системы показателей и критериев, систему мер слежения за состоянием данных индикаторов, а также институциональную инфраструктуру мониторинга, включающую в себя структуры и

институты, ведущие мониторинг за состоянием региональной продовольственной безопасности.

Следует сразу заметить, что на сегодня ни в системе МСХ России, ни в региональных отраслях минсельхоза и АПК не создано такой структуры, которая вела бы систематически оценку состояния региональной продовольственной безопасности. Имеющиеся органы, которые структурно принадлежат различным ведомствам (Минсельхозу, Минэкономразвития, Минфину и т.п.) оказываются по существу разрозненными. Поэтому, служба мониторинга продовольственной безопасности нуждается в серьезной организации.

В этой связи, предлагается следующая схема такого института. На уровне региона в него должны входить: маркетинговая служба министерства сельского хозяйства, департамент управления продовольственным комплексом (торговля продовольственными товарами) министерства экономического развития, департамент управления ценами и доходами граждан (министерства финансов и налоговой инспекции), департамент сбыта и снабжения продовольствием (министерства экономического развития).

Соответствующие органы должны быть сформированы на постоянной или же временной основе на уровне муниципальных районов и крупных муниципальных образований (городских округов).

Основной задачей данных институтов (их своеобразной функциональной обязанностью) должно стать слежение за состоянием и развитием продовольственной безопасности на территории региона, своевременное информирование властных структур. Региональная служба мониторинга продовольственной безопасности должна содержать следующие направления своей деятельности:

- вести систематический сбор информации о состоянии продовольственной безопасности в регионе;
- определять количественные и качественные производства, хранения и потребления продовольствия в регионе;

- изучать состояние внешних и внутренних условий и факторов в производстве, ценообразовании и потреблении продуктов питания;
- информировать предприятия, организации и домашние хозяйства о ситуации на продовольственных рынках страны и зарубежья
- информировать субъекты агропродовольственного рынка о состоянии научно-технического и технологического прогресса в отрасли производства продуктов питания;
- помогать предприятиям и крупным производителям разрабатывать важнейшие технико-экономические нормативы, учитывающие качественные сдвиги в технике и технологии производства продуктов питания;
- согласовывать тарифы на основные ресурсы в производстве продуктов питания (минеральное удобрение, электро и газознергию, ГСМ и т.д.);
- разъяснять производителям и потребителям налоговую и таможенную политику государства.

Итак, в теории региональной системы мониторинга продовольственного рынка должно быть три самостоятельных блока или подсистемы: информационная подсистема, содержащая критерии, показатели и индикаторы состояния продовольственного рынка, подсистема анализа и обобщения, содержит в себе комплекс методов анализа состояния, выявление тенденций и закономерностей развития продовольственного рынка, подсистема прогнозирования, содержит в себе методы и инструменты прогнозирования развития продовольственного рынка, институциональная подсистема, содержит комплекс существующих нормативно-правовых правил и норм, регулирующих поведение продовольственного рынка, организационно-административная подсистема, содержит инструменты и механизмы, регулирующие поведение рынка в нужном направлении. Перечисленные подсистемы функционируют во взаимосвязи и составляют систему мониторинга продовольственного рынка. Рассмотрим более подробно отдельные из перечисленных подсистем.

3.2. Критерии, показатели, индикаторы и механизмы системы мониторинга продовольственного импортозамещения

Неопределенность, высокая степень волатильности на внешних и внутренних агропродовольственных рынках требует проведения системных мероприятий по оценке состояния, выявлению тенденций и основных закономерностей функционирования региональных агропродовольственных рынков. Можно предположить ряд этапов и мероприятий по управлению региональным агропродовольственным рынком. В различных источниках предлагаются свои этапы и свои критерии дифференциации данных мероприятий. Однако обобщение существующих предложений позволяет выделить следующие основные этапы: оценка состояния, выявление основных динамических и структурных тенденций, разработка системы мероприятий по регулированию основных тенденций, проектирование новой структуры и системы агропродовольственного рынка. Понятное дело, что для того, чтобы провести анализ состояния агропродовольственного рынка необходимо прежде всего определить критерии, показатели и индикаторы оценки. Какие критерии предлагается использовать. В разных источниках разные авторы предлагают свои критерии. Наиболее часто в качестве критериев используют: продовольственную обеспеченность и продовольственную безопасность. Очевидно, что оба указанных критерия вполне корректно выражают данное отношение. Однако, в литературе нет единого мнения относительно того, что представляют собой продовольственная обеспеченность и продовольственная безопасность тем более в контексте функционирования агропродовольственного рынка.

Признается, что продовольственная безопасность выступает основой формирования устойчивых параметров развития, обеспечение стабильной и эффективной жизнедеятельности общества, производства. В то же время анализ показывает, что продовольственная безопасность многогранное явление и экономическая категория. Как критерий развития продовольственная безопасность представляет меру эффективности функционирования не только

продовольственного (или же шире, агропродовольственного) рынка, но и в целом социально-экономической системы. Но при этом, она выступает в качестве важнейшего инструмента в системе государственного регулирования, обеспечивающего соответствующее состояние и развитие технологической, производственно-хозяйственной, институциональной, политической и проч. безопасности общества.

Продовольственная безопасность подавляющим большинством исследователей рассматривается как важнейшая качественная характеристика социально-экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности социума на всей территории государства. Под продовольственной безопасностью понимается «доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие. Соответственно, под национальной продовольственной безопасностью понимается такое положение, при котором все члены общества фактически пользуются правом на достаточное питание или продовольственные ресурсы, и в принципе имеется необходимое количество продовольствия. Достижение продовольственной безопасности на уровне домашнего хозяйства подразумевает обеспечение надлежащего количества продуктов на конкретной территории, сравнительно устойчивое снабжение ими и гарантирование каждому человеку, нуждающемуся в продовольствии на данной территории, возможности получить его, с тем, чтобы вести здоровую и продуктивную жизнь»⁸. В то же время продовольственная безопасность предполагает устойчивое обеспечение ресурсами развития всего национального агропродовольственного комплекса и последовательную реализацию национально-

⁸ «Право на достаточное питание и на свободу от голода», подготовленном в рамках Комиссии по правам человека Экономического совета ООН, которое было представлено и одобрено на 51-ой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации Комиссии по правам человека ЭКОСОС в июне 1999 г.

государственных интересов в сфере обеспечения продовольствием. В то же время приведенное определение продовольственной безопасности имеет совершенно определенную коннотацию – отождествление с так называемым «food security», т.е. «обеспечение гарантированной физической и экономической доступности продуктов питания для населения»⁹. Однако, она не включает такие аспекты как: рациональное производство продуктов питания, рациональное размещение производительных сил, рациональное использование ресурсов в производстве сельскохозяйственных продуктов, формирование эффективных коммуникаций и социально-хозяйственной инфраструктуры на селе, формирование эффективных логистических сетей, уровень душевых доходов, здоровье населения и ряд др. важнейших параметров в области обеспечения населения продуктами питания. Исходя из чего, считаем, более корректным определение данное в Государственной Доктрины Продовольственной безопасности России [2] где важнейшим признаком является «состояние социально-экономической системы страны, при котором каждый гражданин страны имеет доступ к минимальному набору продуктов питания. При этом, система должна обеспечивать поддержание такого положения в перспективе».

Существующее определение продовольственной безопасности предполагает производство такого объема и качества продуктов питания, которое может удовлетворять растущие потребности и спрос населения в основных продуктах питания. Кроме того, оно предполагает создание эффективной социальной, производственной, коммерческой инфраструктуры, которая позволяет людям получать тем или иным способом (свободным рыночным или же с помощью государственного распределения) основной набор продуктов питания, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность их организма посредством физической доступности продовольствия на всей территории страны в каждый момент времени и в минимально необходимом ассортименте. В свою очередь последняя предполагает создание базиса для экономиче-

⁹ Там же.

ской доступности продовольствия, т.е. обеспечение населения соответствующим уровнем душевых денежных доходов, с тем, чтобы каждый гражданин мог иметь возможность приобрести минимальный набор продуктов питания для себя и своей семьи. Обеспечение физической безопасности пищевых продуктов и продовольственного сырья, гарантирующих соответствующими стандартами и санитарными нормами.

Таким образом, продовольственная безопасность включает в себя необходимый объем производства продуктов питания, их физическую и экономическую доступность населением страны (территории), непрерывность и устойчивость получения продуктов питания и физическую безопасность в продуктах питания. Продовольственная безопасность как общественный институт – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих продовольственную независимость государства и общества, динамичное развитие национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

Как всякое социальное явление продовольственная безопасность содержит критерии и показатели, индикаторы своей оценки. Под критерием продовольственной безопасности мы понимаем оценку состояния социально-экономической системы различных уровней с точки зрения ее устойчивости, саморазвития и безопасности для общества и индивида. Отсюда следует, что критерии безопасности включает в себя: ресурсный потенциал; эффективность использования ресурсов, капитала и труда; конкурентоспособность производственно-хозяйственного потенциала экономики; целостность территории и экономического пространства; суверенитет, независимость и возможность противостояния внешним угрозам; социальную стабильность и разрешение социальных конфликтов.

На основе данных критериев предложим систему показателей продовольственной безопасности, т.е. с помощью каких индикаторов можно мониторить продовольственную безопасность.

В международной практике продовольственную безопасность часто измеряют уровнем калорийности суточного рациона питания населения. Полагаем, что данный метод может быть вполне приемлем для оценки продовольственной безопасности, однако как все среднестатистические показатели, данный параметр имеет недостатки. Дело в том, что каждой нации (а также этнической группе и тем более территории) присущи свои пристрастия в потреблении продуктов питания, продиктованные национальными и религиозными традициями, природно-климатическими особенностями страны. Например, в Японии только в начале XX века начали производить и потреблять говядину, в странах Юго-Восточной Азии традиционно базовым продуктом питания является рис. Кроме того, для понимания степени продовольственной безопасности страны существенное значение имеет дифференциация населения по уровню душевого дохода, так как при высоком неравенстве в распределении доходов возможна сильная дифференциация различных доходных групп населения и по калорийности питания, когда средние национальные цифры будут находиться в допустимых пределах, но значительные слои населения будут недоедать. Кроме того, полагаем, нельзя согласиться с предложением отдельных авторов использовать в качестве своеобразного синтетического показателя набор продуктов питания или так называемую продовольственную корзину. (Столь же малоинформативным, хотя и весьма привлекательным может быть показатель цены гамбургера). Причина в том, что потребительская корзина нашей страны отличается от мировой практики. Как указывают отдельные авторы ее формирования и определяется не научно обоснованными медицинскими нормами, а возможностями экономики. (Понятное, что это совершенно разные методологические и методические принципы). Например, по нормам ООН в среднем каждый человек должен потреблять в год примерно 960 кг продовольствия, включая питьевую воду. В России же этот показатель составляет 710 кг. То есть ниже ооновского на 250 кг. Но, при этом, следует иметь в виду природно-климатические, погодные и социальные условия проживания человека в условиях России. Полагаем,

что исходя из этих особенностей, и с их учетом уровень потребления в России, следует увеличить на коэффициент. Аналогичные претензии следует сказать и по ассортименту и качеству продуктов рекомендованных в нашей потребительской корзине. Например, рекомендуемые нормы потребления мяса, мясопродуктов, рыбы в РФ занижены в более чем два раза, а фруктов и ягод в 3,4 раза. По оценкам специалистов,[41, 66, 75] в рационе питания большинства россиян не хватает 30% белков и 50% витаминов. Эти и другие «недостатки» позволяют нам дополнить существующую систему рядом новых показателей.

Полагаем, что среди показателей экономической безопасности можно выделить показатели:

- душевой объем производство продуктов питания и сельскохозяйственного сырья (в отдельных случаях можно использовать показатель валовой продукции сельского хозяйства, а также отдельных ее отраслей);
- гарантированное обеспечение научно-обоснованных медицинских норм питания;
- обеспечение эффективного использования ресурсного потенциала сельского хозяйства;
- гарантированное обеспечение граждан занятостью, для получения возможности приобретения продуктов питания обеспечивающих нормальную жизнедеятельность их организма.

Другим важным критерием эффективного состояния и развития агропродовольственного рынка выступает продовольственная обеспеченность. Относительно продовольственной обеспеченности в литературе ведется дискуссия. Основное различие связано с пониманием продовольственной обеспеченности в соотношении продовольственной безопасностью. Отдельные авторы противопоставляют данные две категории, считая их принадлежащими разным социально-экономическим явлениям. На наш взгляд, во-первых, не следует их противопоставлять, т.к. это явления одного порядка, и имеют отношение к одному и тому же процессу, во-вторых, представляют собой

признаки одного и того же явления, только рассматривающие его с разных ракурсов. Продовольственное обеспечение связано с характеристикой уровня развития продовольственного рынка, мерой обеспечения населения продовольствием, мерой обеспечения потребления производством и т.п. Безопасность же характеризует продовольственный рынок с точки зрения его устойчивости, стабильности и т.п. признаков, приведенных выше.

Продовольственное обеспечение напрямую связано с продовольственным импортом. Поэтому правомерно использовать такие термины как продовольственное самообеспечение, характеризующее уровень обеспечения потребностей (спроса) населения продовольственными товарами собственного производства, и продовольственная зависимость, характеризующая неполное или недостаточное обеспечение собственным продовольствием спроса, потребления.

Полагаем, что в отличие от продовольственной безопасности продовольственное обеспечение имеет определенные уровни. Можно выделить уровень полной продовольственной обеспеченности, уровень достаточной и уровень недостаточной продовольственной обеспеченности. Критерием дифференциации продовольственного обеспечения выступает уровень импортозависимости продовольственного рынка. В свою очередь уровень импортозависимости является важнейшим индикатором состояния и перспектив развития агропродовольственного рынка и важнейшей характеристикой системы его мониторинга.

Проблема уровня есть проблема количественного измерения импортозависимости, которая разрешается с помощью показателей и индикаторов. В виду слабой разработанности данной проблемы (как и в целом проблемы импортозамещения) при проектировании системы оценки и измерения будем исходить из собственных предположений, как можно меньше апеллируя к иным исследованиям.

Прежде всего, всю систему показателей и индикаторов импортозависимости предлагается разбить на несколько групп. Прежде всего, группа пока-

зателей и индикаторов выражающая социальную значимость импортозависимости, в которую входят показатели выражающие влияние продовольственной зависимости от импорта на социальный аспект. Данную группу показателей представляют, в частности, доля потребителей предпочитающее импортные продукты отечественным (рассчитывается как в целом по населению, так и по отдельным возрастным, профессиональным и проч. группам в разрезе региона, страны в целом). Вторая группа выражает влияние импортозависимости на техническую и технологическую сторону производства и потребления. Ее выражают следующие показатели: доля технических средств и технологий, работающих на импортном сырье, материалах, комплектующих, оборудовании и проч. Рассчитывается по процессу, по объекту, отрасли. Третью группу представляют показатели импортозависимости потребления, которые выражают доля импортных продуктов (сырья, материалов, технических средств, технологий и проч.) в стоимости продукта. Четвертая группа показателей выражает влияние импортозависимости в потреблении продукции. Ее представляют показатели доли импортных продуктов в общем объеме потребляемых продуктов (в целом и по различным товарным и продуктовым группам). Пятую группу представляет влияние импорта в коммуникациях. Отдельно ее представляют показатели производственных, транспортных, логистических коммуникаций. Шестую группу представляют показатели выражающие импортную зависимость в потреблении конечных продуктов. Ее представляют доля импортных продуктов в общем объеме товарооборота (на душу и в общем объеме). Седьмую группу представляют финансовые результаты импортозависимости. Ее представляют доля средств (денежных расходов) населения на приобретение импортных товаров в общем объеме денежных расходов населения.

Однако, сами по себе предложенные показатели не имеют особого значения и не играют особой роли в оценке состояния и тенденциях развития агропродовольственного рынка и импортозависимости в нем. Важное значение имеет соотношение величин данных индикаторов с некоторой априорной

величиной, т.е. требуется с чем то сравнивать полученные значения.

В связи с исследуемой проблемой все показатели-индикаторы продовольственной импортозависимости предлагается разбить на три уровня: нормальные, пороговые и критические. Нормальное состояние показателей означает то, что их уровень соответствует тому, что агропродовольственный рынок как система развивается в нормальном воспроизводственном цикле. Это означает, что экономические, финансовые, технические и технологические процессы в системе агропродовольственного рынка (и даже шире, в агропродовольственном комплексе) протекают в норме. Пороговые значения сигнализируют о появлении нарушений в отдельных аспектах развития системы агропродовольственного рынка (комплекса). К ним могут быть отнесены показатели душевого потребления, когда качество (калорийность) питания снижается и приближается к критическому порогу. Или же когда урожайность и продуктивность культур падает или же стабилизировалась, хотя и все еще остается достаточно высокой. Или же когда уровень импорта в объеме продукции превышает некий порог. Но при этом этот же индикатор может быть использован при оценке «засилья» импорта, т.е. в какой воспроизводственной цепочке и каков уровень импорта продукции. Одно дело уровень конечной продукции и совершенно другое уровень семенного материала или же техники, технологий. Например, по данным экспертов до 70% семенного картофеля и рапса завозится из-за рубежа.¹⁰ Почти 100% зависимость по

¹⁰ По данным Картофельного Союза России, до введения ограничений около 400-600 тысяч тонн пищевого и семенного картофеля Россия ввозила из-за рубежа. Основными контрагентами выступали Нидерланды, Германия, Финляндия, Великобритания и Польша. Этот же источник утверждает, что около 80-95% ведущих российских агрохозяйств используют семена иностранной селекции. На российский же семенной материал Евросоюзом введен с 2000 г. Обеспеченность семенным картофелем на 2014 г. по стране в целом составляет более 95%. При этом по данным Минсельхоза РФ импорт семенного картофеля составил в 2013 г. 23,4 тыс. тонн. «Сегодня ежедневно на территорию РФ завозится много семян импортного производства: сахарной свеклы – до 80%, кукурузы - до 20%, подсолнечника – до 28%, картофеля – до 30%, овощных культур – до 65%», – заметил уже бывший министр сельского хозяйства РФ г.Федоров Источник: <http://www.potatosystem.ru/chto-poseem-i-chto-pozhnem>

семенам тепличных культурах.¹¹ Химические средства защиты растений хотя и производятся внутри самой страны, но производятся из импортного сырья.¹² Критические – о том, что система перешла порог допустимости и входит в процесс кризиса. Критические значения - это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области продовольственной безопасности и в целом агропродовольственного комплекса страны. В качестве примера может быть принято резкое снижение объемов и качества потребления, резкое повышение цен на основные продукты питания, резкое падение урожайности и т.д. Например, по тем же семенам. По данным экспертов доля импортных семян в объеме российского рынка семян составляет: по зерновым колосовым – 5%, по кукурузе на зерно (гибриды) 60-70%, по подсолнечнику (гибриды) 70-80%, по сахарной свекле (гибриды) 80-90%. Таким образом, только по зерновым колосовым имеет место вполне удовлетворительная, некритическая ситуация с семенами. Но характерно, что площадь кукурузы и подсолнечника, засеваемая импортными семенами, неуклонно увеличивается и в абсолютном, и в относительном выражении. С 2010 по 2013 гг. площадь посевов кукурузы из импортных семян увеличилась на 1,15 млн. га. В результате чего доля данной категории кукурузы в общей площади посева увеличилась на четверть. Примечательно, что весь прирост площади кукурузы за эти годы происходил исключительно за счет расширения посевов кукурузы, из импортных семян. Такие же тенденции характерны и для подсолнечника. Доля площади, засеваемой импортными семенами, за последние три года возросла на 15%, и весь прирост площади сева подсолнечника – за счет импортных

¹¹ По оценкам местных экспертов, например, около 90% семян для овощеводства в Ставропольском крае приходится закупать за рубежом.

¹² «Средства защиты растений (СЗР - пестициды, гербициды, фунгициды) - импорт на все 100%. На российских химических заводах, производящих СЗР, действующие вещества закупаются на 90% за границей... Короче, у нас вода, земля и рабочие руки. Да, еще бензин с солярой», - резюмирует эксперт. Цит. по <http://www.politekonomika.ru/oct2014/zamenim-li-import/>

семян при одновременном сокращении площади сева семенами отечественной селекции. Иными словами, сорта подсолнечника зарубежной селекции, как и кукурузы, интенсивно теснят отечественные сорта. Растет и доля площадей под кукурузой, засеваемых импортными семенами. В новом сезоне она, вероятно, превысит 80%, что окажется новым рекордом. Комбинация импортных семян и растущих площадей под кукурузой в России привели к заметному росту ее сборов. С 2010 по 2013 г. сборы культуры выросли почти в 4 раза до 11,6 млн т, а экспорт в текущем сезоне, вероятно, достигнет нового рекорда в 4 млн т. Культура становится все более значимой экспортной позицией, уверенно занимая второе место после пшеницы по объемам вывоза. Однако экспорт этот основывается не на российских, а на импортных биотехнологиях. Аналогичная ситуация в животноводстве и с кормами. Таким образом, приближение основных индикаторов к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз продовольственной безопасности и продовольственного рынка.

Исходя из представленных принципов, предложим систему показателей и индикаторов оценки продовольственной безопасности, которая представлена в таблице 3.2.1.

Таблица 3.2.1 – Система показателей и индикаторов продовольственной безопасности

Показатели	Пороговые значения		
	нормальное	критическое	закритическое или кризисное
Доля импорта в ВРП; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f < q_s < q_n$
Удельный вес оборота продовольственных товаров в ВРП; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f < q_s < q_n$
Доля импортных продовольственных товаров в розничном обороте продовольственных товаров; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f < q_s < q_n$
Удельный вес оборота продовольственных товаров в розничном обороте; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f < q_s < q_n$
Удельный вес оборота импортных продовольственных товаров в розничном обороте; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f < q_s < q_n$

1	2	3	4
Душевое потребление основных продуктов питания; кг, л	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Доля импортных товаров в душевом потреблении основных продуктов; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Душевое производство основных продуктов питания; кг, л	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Душевые денежные доходы населения; руб.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень расходов на продовольствие в общем объеме душевых расходов; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень расходов на продовольственные товары в общем объеме денежных расходов населения; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Размер прожиточного минимума; руб.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Среднегодовой темп роста потребительских цен на продовольствие; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Среднегодовые темпы роста/снижения импортных цен на продовольствие; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Коэффициент Джини	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень населения, проживающего ниже черты бедности; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень захвата импортной продукцией соответствующих продуктовых сегментов; в %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Соотношение импортных и потребительских цен на одноименные продукты питания	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Урожайность/продуктивность основных видов сельскохозяйственных культур; ц/га	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Соотношение урожайности/продуктивности основных видов сельскохозяйственных культур, выращиваемых на основании отечественных семян, технических и технологических средств и импортных компонентов; ц/га	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Размер пашни на душу населения; га/чел.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Размер пашни, засеянный импортными семенами и обрабатываемый импортной техникой и технологиями; га/чел.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Размер сельскохозяйственных угодий на душу населения; га/чел.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Размер сельскохозяйственных угодий засеянных импортными семенами; га/чел.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Доля сельскохозяйственных угодий засеянных импортными семенами в общей площади культуры; га/чел.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Доля импортной техники и технологий в общем техническом парке; га/чел.	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень импортных продовольственных товаров; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень импортных компонентов в семенах растительных продуктов; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень импортных компонентов и материалов в комплектующих; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень импортных технологий в технологических компонентах; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень импортных продуктов, материалов и технологий в средствах защиты урожая, культур; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Удельный вес конкретных видов продовольственных и сельскохозяйственных товаров в межрегиональной торговле продовольствиями; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Структура производства продовольственных товаров и сельхозпродуктов; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Уровень натурального потребления; %	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$
Соотношение между уровнем доходов (зарплаты, пенсий, пособий) и прожиточным минимумом; %, разы	$q_f \geq q_s \geq q_n$	$q_f \leq q_s \leq q_n$	$q_f \prec q_s \prec q_n$

*) где q_n – нормативное значение (медицинские нормы, нормы социальные, технические, технологические и т.п.), q_s – среднее значение (по отрасли, по стране, по региону, по совокупности товаров), q_f – фактическое значение показателя

Предложенная таблица выражает соотношение между фактическим уровнем показателя и нормативным и среднестатистическим по стране, региону, продукту. Однако, часто бывает корректнее сравнивать фактическое значение того или иного показателя с другим. Например, сравнению подлежит уровень потребления продуктов питания между соседними регионами. Кроме того, для получения корректной оценки состояния и основных тенденций продовольственной безопасности региона следует сравнивать фактическое значение того или иного показателя с ресурсным потенциалом территории. В то же время независимо от того с чем сравнивают тот или иной показатель продовольственной безопасности значение имеет каков его уровень. И предложенное с этой целью ранжирование всех показателей на три уровня: нормальное, критическое и закритическое, полагаем вполне корректно.

Таким образом, критерии, индикаторы и показатели в системе мониторинга продовольственной импортозависимости позволяют, во-первых, провести классификацию состояния продовольственного рынка по степени его устойчивости и обеспечения продовольственной безопасности, во-вторых, сигнализировать наступление (а также отступление) нормального, критического и кризисного периода, в-третьих, указывают возможные варианты выхода из сложившегося положения.

3.3. Критерии, показатели и уравнение импортозамещения

Проектирование системы мониторинга продовольственного импортозамещения для агропродовольственного рынка предполагает решение двух фундаментальных задач: наблюдение за состоянием продовольственного импортозамещением на региональном агропродовольственном рынке и предупреждение наступления негативных и позитивных событий. Обе названные задача всегда входили и входят в разряд важнейших для любой системы мониторинга. В разных системах и в разное время они решались по-разному – от формального до творческого. И если первая задача состоит в получении объективной своевременной и адекватной информации о состоянии продовольственного импортозамещения с помощью традиционных или новых индикаторов, показателей и методов сбора и обработки информации, то вторая задача предполагает выявление закономерностей и тенденций в развитии и предоставлении такой информации в систему принятия решений. Чаще всего этим и ограничивается функция системы мониторинга. Однако, она будет неполной. Предсказать развитие событий и предупредить соответствующие структуры об развитии ситуации, полагаем, недостаточно. Необходимо высказать также и предложения по коррекции ситуации и по стимулированию устойчивости принимаемых решений. Это требует решения задач более высокого уровня и класса, чем только выявление закономерностей и тенденций, а также их передачи в инстанции для принятия решений. Требуется разрабо-

тать также и возможные варианты развития событий. Для чего требуется решать задачи проектирования нового состояния.

Проектирование системы мониторинга продовольственного импортозамещения в силу многомерности такой системы может осуществляться поэтапно. Нами выделено несколько самостоятельных этапов: этап разработки основных индикаторов, показателей и методик получения информации об объекте, этап анализа и обработки информации, получения общей картины состояния объекта, этап хранения и передачи полученной информации институтам принимающим решения, этап разработки сценариев развития ситуации и предсказание развития событий, этап разработки возможных вариантов элиминирования негативных тенденций и развитие позитивной динамики. Таким образом, нами насчитано пять самостоятельных этапов в проектировании системы мониторинга, которое может быть применима также и к системе мониторинга продовольственного импортозамещения на региональном уровне. Остановимся на некоторых основных этапах проектирования данной системы.

Любые биологические, технические, технологические, а также социально-экономические объекты имеет свою метрику и следовательно, не только могут быть измеряемы, но и должно быть измерены. Другое дело, что каждый такой объект имеет свои особенности и свой алгоритм развития, который следует выявить и формализовать для проведения оценки и измерения. Аналогичным должно быть отношение также и к импортозамещению. Следовательно одной из основных задач (и к тому же начальных, базисных) является разработка показателей и индикаторов, с помощью которых происходит отслеживание за состоянием продовольственного импортозамещения.

В литературе не наблюдается особых дискуссий относительно того, что необходимо измерять и оценивать импортозамещение. Другое дело, что не всегда наблюдается единая позиция по отношению к тому как и что нужно измерять в импортозамещении. По-видимому, причина такого отношения в определенной новизне проблемы. Но при этом не вызывает сомнений вопрос

о необходимости измерять его. На практике проблема измерения импортозамещения сводится преимущественно к задаче элиминирования импортозависимости, т.е. снижение зависимости от импорта.

Для сельского хозяйства, как и др. отраслей национального хозяйства России проблема импортозамещения, как отмечается в ряде не только положений властных структур государства, но и научных исследований,[10, 7, 8, 141, 90, 111, 134, 152, 153, 147, 174] актуальность проблемы измерения связана в первую очередь с определением уровня импортозависимости и импортозамещения. В данном вопросе наметились определенные различия. Во-первых, по какому признаку следует вести дискуссию об импортозависимости: по конечному продукту или по продуктам (элементам) различных технологических звеньев? Речь идет о том, производить ли ее в зависимости от доли импорта в конечном продукте или доли импортных технологий и элементов на различных этапах производства продукта? Например, оценивать импортозависимость картофеля в зависимости от доли импортного картофеля на рынке или же оценивать ее в зависимости от доли того же импорта в семенах картофеля, в технических средствах выращивания картофеля, в средствах защиты урожая и т.д.? Во-вторых, в каких единицах измерять импортозависимость: стоимостных, натуральных, продуктовых, технологических, трудовых, на душу населения, на рубль затрат и проч.? Например, брать ли объем импортных удобрений или же средств защиты урожаев на единицу посевной площади или же брать стоимость импортных препаратов в стоимости всего объема препаратов? Кроме того, брать ли стоимость тех же импортных препаратов в стоимости единицы продукции или же в стоимости всего урожая? В-третьих, каким должен быть показатель импортозависимости, а следовательно, и импортозамещения: индивидуальным, по каждому продукту, технологическому циклу и т.п., или же синтетическим, учитывающим так называемый общий эффект импортозависимости?

Перечисленные вопросы пока не нашли широкого отражения в существующей дискуссии по импортозамещению, но они имеют важное прикладное

значение. Повторяем, главной причиной такого отношения, на наш взгляд, является актуальность ее политического и социального аспекта. В виду чего, сама проблема импортозамещения в настоящее время принимает характер экономической политики, т.е. нуждается в формировании общей концепции импортозамещения. Исходя из итогов современной дискуссии, в настоящее время в основном оформлен каркас данного проекта и теперь наступает время решения конкретных задач и проблем, в ряду которых важное место занимает проблема мониторинга, частью которой является разработка критериев, показателей, индикаторов и выработка алгоритма оценке и измерения импортозамещения. Собственно, проблема мониторинга не может быть решена без решения проблемы оценки и измерения импортозависимости, т.к. последняя является ключевой для данной системы.

Но в данном вопросе прежде всего следует определиться в понятиях. Практические, а также теоретические и прикладные разработки указывают на то, что следует различать импортозамещение и импортозависимость. Это принципиально разные объекты. Чаще всего, правда, их рассматривают как бинарные, т.е. импортозамещение есть импортозависимость наоборот [98, 113, 122, 152, 178]. На наш взгляд, в такой интерпретации наблюдается не только редукция проблемы, но и ее вульгаризация. С точки зрения экономической политики это принципиально разные виды, модели экономической политики. В одном случае речь идет о развитии импорта, тогда как в другом случае речь уже идет о развитии в том числе и экспорта, т.е. о пролонгации мероприятий, направленных на снижение импорта, на развитие экспорта. Правда, в прикладном плане можно считать импортозамещение импортозависимостью наоборот. Причина такого рассмотрения проблемы заключается в том, что импортозамещение призвано снять импортозависимость, и поэтому для реализации импортозамещения необходима оценка импортозависимости. Таким образом, как считают некоторые исследователи, [202] проблема оценки и измерения импортозависимости является первой задачей импортозамещения. Но и здесь не все просто.

Дело в том, что часто проблема импортозамещения сводится к задаче замене зарубежного продукта на отечественный аналог. Для этого требуется, во-первых, провести оценку места и роли импортного продукта в конечном продукте, во-вторых, определить возможность и надобность такой смены. Чаще всего задача сводится к определению доли (удельного веса) импортного продукта в конечном продукте, либо соотношению импортного и отечественного в конечном продукте. Однако, такой алгоритм расчета импортозамещения оправдан при условии если продукт является аналогом зарубежного (импортного) продукта, т.е. имеет место рыночная, а не технологическая конкуренция. Такое положение создается при условии когда две страны продают один и тот же продукт на одном и том же рынке или страна приобретает один и тот же вид товара за рубежом и производит сама. К данной категории отношений можно отнести большинство традиционных продовольственных товаров. Например, такие товары как зерно, картофель, мясо и др. При этом используют стоимостные и натуральные индикаторы, сводя объем импортного к стоимости конечного продукта (в стоимостных), либо в кг, тонны натуральном продукте.

Однако, на практике часто появляется ситуация, когда один и тот же товар содержит в себе разные компоненты, которые поставляются отечественными и зарубежными производителями его. Например, то же зерно, томат, картофель, яблоко, произведенное на отечественном поле, но из импортных семян или с помощью импортных средств защиты растений и даже иностранной техники. В этом случае, конечное зерно (томат, картофель и проч.) оказывается формально отечественным, но в нем имеются компоненты (порой важные и даже критические) зарубежные. В этом случае для оценки импортозависимости (а следовательно и импортозамещения) требуется оценить долю импортного компонента в приросте валовой продукции. Речь идет о том, что в отдельных сегментах (культурах) наблюдается следующая ситуация – основной прирост продукции создается с помощью импортных семян и на площадях, засеянных импортными сортами культуры. Такая ситуация се-

годня наблюдается в плодоводстве, овощеводстве, виноградарстве и др. сегментах растениеводства, а также животноводства. Поэтому важным показателем оценки импортозависимости является удельный вес площадей под импортными и отечественными сортами культуры. А с другой стороны, доля прироста урожайности и валовой продукции, полученные с площадей, засеянных импортными сортами культуры и отечественными.

Обобщая различные аспекты современной проблемы продовольственного импортозамещения следует заметить, что существующий на сегодня алгоритм импортозамещения основанный на ее оценке от обратного, т.е. импортозамещение есть импортозависимость наоборот, предполагающий измерять ее по конечному продукту, путем расчета доли импортной продукции в общем объеме продукции, представляется недостаточным и поэтому строить на ней стратегию импортозависимости, на наш взгляд, рискованно. Полагаем, что внутри самой импортозависимости следует выделить ряд стадий: а) техническую и технологическую зависимость, которая выражает долю импортной техники и технологии в том или ином сельскохозяйственном процессе. Например, в обработке земли, в посевах, в уборке урожая и т.д.; б) семенную или культурно-сортовую зависимость, выражающую зависимость производства продукции от импортных культур, семян, сортов и т.д. Например, считается, что в тепличном овощеводстве почти на 100% имеет место зависимость в культурах, семенах и сортах [9]. Поэтому с каждым потребляемым (выращенным) огурцов, помидором, пучком петрушки и проч. производитель и потребитель оказывается все более втянутым в процесс импортозависимости; в) зависимость в технологии выращивания культур; г) зависимость в защите от вредителей культур; д) зависимость в сохранении выращенного урожая; е) зависимость в переработке продукта и т.д.

Обобщая современные разработки в области импортозамещения следует отметить, что следующей важной проблемой является разработка показателей и индикаторов оценки импортозамещения. В зависимости от предмета импортозамещения: энергетика, машиностроение, текстиль, обувь и проч., а

также продовольствие, предлагается разный набор показателей и индикаторов. Эти различия, по понятным причинам, связаны с особенностями продуктового рынка. Однако, везде речь идет либо о доле отечественного (импортного) продукта в общем объеме реализуемого продукта, либо о доле его в стоимости конечного продукта. В нашем случае, продовольственном импортозамещении, предлагается помимо указанных направлений учитывать такие показатели как денежные доходы и денежные расходы, цены, продуктовое разнообразие и т.д.

Другой важной проблемой теории и практики импортозамещения является разработка алгоритма оценки состояния и перспектив достижения приемлемого уровня импортозамещения. В отечественной литературе и на практике предлагается большое количество методов расчета импортозамещения, в которых с разных позиций рассматриваются различные аспекты измерения и реализации продовольственного импортозамещения [111, 140, 141, 174, 178, 184]. Всю совокупность методов можно условно разделить на две группы: формальные и неформальные. Формальные методы базируются на использовании нормативов и балансового метода. Суть их заключается в сопоставлении реального значения (производство, потребление) с нормами и нормативами. Алгоритм расчета заключается в сопоставлении существующих норм потребления с фактическим потреблением, из которого вычитают фактическое потребление, получаемое за счет собственного производства. Разница относится к импорту, который соотносят с объемом собственного производства. Затем полученное значение импорта оценивается на предмет критичности для внутреннего рынка. Если значение импорта оказывается критическим, тогда происходит стимулирование импортозамещения различными мерами от ограничения ввоза путем введения таможенных пошлин, санитарных норм и т.п. до стимулирования роста производства. Неформальные методы базируются на учете мнения экспертного сообщества, а также представителей органов государственной и муниципальной власти, промышленности, ритейла и др. структур. Данные методы основываются на опросах и

высказываниях представителей власти и бизнеса, а также экспертного сообщества о состоянии внутреннего производства, импорта, их взаимосвязях и т.п. Помимо традиционных опросов используют индексы деловой активности, самочувствия и т.д.

Проблема алгоритмизации мониторинга продовольственного импортозамещения нами рассматривается как последовательность совокупности операций по сбору, анализу, обобщению, предупреждению и предоставлению рекомендаций соответствующим структурам по состоянию внутреннего агропродовольственного рынка для принятия соответствующих решений. Речь идет не просто об оценке состояния агропродовольственного рынка, а об оценке уровня импортозависимости внутреннего рынка. Поэтому основное внимание уделяется глубине и широте импортозасилия внутреннего рынка. Сама алгоритмизация дифференцируется на ряд самостоятельных этапов с соответствующими институтами и методами.

На первом этапе предполагается разработка алгоритма сбора необходимой информации. Для этого создается алгоритм выбраковки показателей и индикаторов, используемых для получения информации о состоянии продовольственной импортозависимости на внутреннем агропродовольственном рынке. Такая задача связана с тем, что на практике используется большое (а предлагается еще больше) количество показателей и индикаторов для оценки данного явления, которые, однако, не всегда бывают уместными для данной задачи. Поэтому требуется разработать специальный алгоритм, осуществляющий выбраковку имеющихся показателей и индикаторов. С этой целью предлагается все показатели и индикаторы проверять на предмет: измеряемости, адекватности и целесообразности. Проверка на основе данных критериев позволит отбирать истинные и мнимые показатели и индикаторы.

После того как произведена выбраковка имеющихся показателей и индикаторов и получена система показателей, с помощью которой производится оценка импортозамещения, требуется оценить состояния импортозамещения или импортозависимости. Для этого, как отмечалось выше, используется

два метода: формальные (основанные на использовании нормативов) и неформальные (основанные на мнении представителей органов власти, бизнес сообществ и населения). При формальном, основанном на использовании нормативов, суть мониторинга заключается в сопоставлении фактического значения потребления или производства импортной продукции с нормативами. Здесь есть ряд разновидностей использования данного алгоритма. Дело в том, что процесс производства любого продукта содержит определенные нормы и нормативы, которые закладываются в технологические паспорта. То же самое имеет место и по отношению к потреблению, которое формируется нормами питания (определяющими медицинскими нормами, выражающими физиологические потребности человека в продуктах питания).

Опишем алгоритм работы данной подсистемы. Суть ее заключается в сопоставлении фактических данных по потреблению и производству с нормативными. Фактические данные рассчитываются на основании производственных мощностей и норм производства. Нормативы или возможные параметры определяются на основании норм и нормативов. Для оценки потенциала потребления используют два типа норм: медицинские, с дифференциацией по видам продуктов, и социальные, исходя из величины прожиточного минимума. Эти нормы имеют статусный характер и содержатся в специальных справочниках и специальных сборниках норм.

Для определения объема потребления по нормам, соответствующую норму потребления умножают на численность населения, с учетом возрастной и профессиональной дифференциации. В результате находят объем необходимых продуктов. Эту величину сопоставляют с фактическим производством, рассчитанным по мощностям. Выявляется дефицит/профицит. Наличие дефицита означает, что требуется импорт. Наличие профицита указывает на возможности экспорта. Однако, на рынке торгуют товарами, а не продуктами. Потребление и потребности выступают в виде определенных товаров. Во-вторых, в стоимостном виде. Это означает, что как потребление, так и производство должно быть скорректировано на величину цены, т.е. получен-

ные в первом и втором случаях величины умножаются на средние цены. Далее используется первая процедура сопоставления фактического с нормативным. Разница между нормативным и фактическим значениями представляет избыток или недостаток собственного производства.

Формализуем данный этап алгоритмизации.

$$Q = \sum_{i=1}^n a_i \mu_i \quad 1)$$

Q – объем производства, кг, тонн, a_i – i -тый товар, μ_i – мощность производства i -того товара.

$$Q' = \sum_{i=1}^n a_i p_i \mu_i \quad 2)$$

Q' – объем производства в рублях.

$$\Pi = \sum_{i=1}^n a_i \mu_i \quad 3)$$

Π – объем потребления продукции, согласно нормам потребления, кг, тонн.

μ_i – численность населения, чел.

$$\Pi' = \sum_{i=1}^n p_i a_i \mu_i \quad 4)$$

Π' – объем потребления в рублях.

$$I = Q - \Pi \text{ или } I' = Q' - \Pi' \quad 5)$$

I – объем импорта.

В основе данного алгоритма лежит гипотеза, согласно которой производство формируется потреблением, а потребление нормами питания. Закладка данной посылки в основу модели импортозамещения означает, что объем и структура потребления продовольственных товаров обеспечивается собственным производством, а недостающие объемы и структура удовлетворяются за счет импорта. В этой связи проблема импортозамещения решается путем манипуляции производством: если нарастить собственное производство, то вытесняется импорт и потребление окажется удовлетворяемым за счет

собственного производства. Поскольку же срочно невозможно нарастить необходимые объемы производства, то некоторое время приходится использовать импорт. Однако, всякое расширение производства, не говоря уже о производстве новых товаров, предполагает определенное время. И в этой связи возникает проблема времени импортозамещения.

В данном положении содержится два важных допущения. Одно связано с тем, что наращивание собственного производства тождественно сокращению объемов импорта. Другое связано с тем, что рынок остается все это время стационарным. В результате использования обеих допущений получается, что время импортозамещения равно отношению импорта к приросту собственного производства. Это время, условно называемое время полного импортозамещения, рассчитывается путем деления объема импорта на прирост собственного производства или вычитания из объема импорта объема прироста производства. Формально дано положение выглядит следующим образом:

$$I' = \Pi' - Q', \quad 6)$$

тогда

$$t = \frac{I'}{\Delta Q'} = \frac{\Pi' - Q'}{Q'_i - Q'_0}. \quad 7)$$

Однако, в данном выражении величина $\Delta Q'$ имеет свойство изменяться, т.е. $\Delta Q'_1 \neq \Delta Q'_2 \neq Q'_3$ и т.д. Это означает, что время окончательного импортозамещения может растянуться на достаточно долгий период. Но может и быть сокращено. Все зависит от собственного производства. При соблюдении данных условий получается, чтобы произошло импортозамещение, необходимо, чтобы темпы роста собственного производства опережали темпы роста потребления и импорта, т.е. имеет место следующая система уравнений:

$$Q_{dt} > \Pi_{dt} > I_{pdt}, \text{ т.е. } \Delta Q > \Delta \Pi > \Delta I_p.$$

Тогда само время достижения полного (как, впрочем, и частичного, например, 10%, 25% и проч.) импортозамещения будет равно

$$T = \frac{(I_p + \Delta I_p)}{\Delta Q}, \quad (8)$$

при $\Pi = \text{const}$. Если же допустить рост потребления, тогда получается

$$T = \frac{\Pi' - Q'}{\Delta Q'}. \quad (9)$$

Данное выражение (уравнение) базируется на том основании, что потребление и импорт динамичны и поэтому, чтобы элиминировать рост импорта в потреблении необходимо наращивать производство. Причем рост внутреннего производства должен опережать и рост импорта, и рост потребления (т.е. $\Delta Q' > \Delta \Pi + \Delta I$ и чем он выше, тем быстрее достигается полное импортозамещение). Полученное выражение позволяет в условиях стационарного (но не статичного) потребления и импорта решать проблемы импортозамещения. Однако следует учесть ряд дополнительных особенностей импорта продовольствия и его отличие от внутреннего потребления и производства.

Одна из таких особенностей заключается в том, что импорт образуется не столько в силу отсутствия надлежащих объемов производства, (как это сделано в предыдущих допущениях), а в силу наличия у потребителя особого спроса - спроса на товары, которые не производятся отечественным производителем внутри страны на его производствах.

Данное положение требует ввести в предыдущее выражение ряд дополнений. В частности, ввести производство, замещающее импорт. На практике такое положение имело место, например, в производстве сыров, которые прежде не производились в России. Аналогичное имело место на отдельных видах и сортах мяса и т.д. Для этого следует дифференцировать само производство на так называемое традиционное и новое, т.е. на то, которое связано с расширением прежних объемов и производств, и новое, замещающее импорт.

Формально это означает $Q = Q_c + Q_n$, где Q_c – прежнее или традиционное производство, Q_n – новое производство, замещающее импорт.

Однако, если задача традиционного производства сводится к наращиванию так называемых производственных мощностей, то задача нового производства связана с формированием новых производств, которые определяются особенностями рынка – спроса и потребления. В практическом плане задача заключается в выявлении факторов и условий, формирующих импорт продовольствия и необходимости их формализации. В свою очередь формализация и квантификация предполагает расчет зависимости объема и структуры импорта от изменений факторов, формирующих спрос на импортные товары. Таким образом, требуется разработать новую модель алгоритмизации импортозамещения уже с учетом отмеченных особенностей.

Данную модель предлагается развивать через ряд этапов. На первом этапе предлагается произвести отбор факторов, формирующих продовольственный импорт. Для чего предложено протестировать следующие параметры внутреннего агропродовольственного рынка на предмет корреляции с импортом: оборот розничной торговли продовольственными товарами, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, потребление продовольствия на душу населения, размер среднемесячной номинальной заработной платы, среднедушевые денежные расходы населения, потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, расходы на продукты питания, средний размер назначенных пенсий, курс национальной валюты, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), коэффициент Джини, расходы на покупку продуктов для домашнего питания, индекс потребительских цен, индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс цен на продовольственные товары, индекс цен производителей продукции растениеводства, индекс цен производителей продукции животноводства, средний размер таможенных пошлин, индекс импортных цен и некоторые др. параметры национального рынка.

Для решения поставленной задачи предлагается рассчитать частные парные коэффициенты корреляции между объемом импорта продовольствия и перечисленными факторами. Полученные коэффициенты систематизируются в корреляционную матрицу, в которой факторы ранжируются. На следующем этапе с помощью полученной матрицы коэффициентов корреляции проводится калибровка и выбраковка факторов. Для чего используется два критерия: значение (размер) коэффициента корреляции и наличие автокорреляции между факторами. Факторы с низкими значениями парных коэффициентов корреляции, а также имеющие высокую автокорреляцию отбрасываются или очищаются до приемлемого значения. Полученные матрицы корреляции позволяют оценить значимость тех или иных факторов в формировании динамики импорта.

Помимо частных парных коэффициентов корреляции предлагается учитывать также и так называемые агрегированные коэффициенты корреляции, которые получаются путем агрегирования частных коэффициентов корреляции на товарных цепочках.

На следующем этапе строятся уравнения регрессии между импортом и выявленными факторами. Уравнения могут носить множественный или индивидуальный характер; во втором случае речь идет о семействе уравнений регрессии. Одновременно строится матрица коэффициентов регрессии, на основании которых рассчитываются коэффициенты эластичности, по которым строится матрица коэффициентов эластичности. После чего производится сопоставление обеих матриц (матрицы коэффициентов корреляции и матрицы коэффициентов регрессии/эластичности). Данные таблицы дают информацию о влиянии тех или иных факторов на рост импорта.

Одной из важнейших функций мониторинга является предвидение развития событий и предоставление рекомендаций для принятия решений. Службы мониторинга должны не просто провести анализ состояния продовольственного импортозамещения в регионе, но и разработать рекомендации по снижению зависимости от импорта. Последнее предполагает два вида ре-

комендаций. Один связан с выявлением тенденций и закономерностей развития внутреннего агропродовольственного рынка (и в частности, состояния продовольственной импортозависимости), другой предполагает разработку мероприятий по снижению продовольственной импортозависимости и стимулированию доли продукции собственного производства на внутреннем рынке. Указанные задачи имеют разный не только институциональный, но и организационный статус. В первом случае речь идет о так называемом стороннем отношении со стороны службы мониторинга к состоянию регионального импортозамещения, тогда как во втором служба мониторинга является активным институтом на внутреннем региональном агропродовольственном рынке. Мы отдаем предпочтение второму варианту и, полагаем, что именно это направление следует развивать в проектируемых системах мониторинга. Обоснуем свое предложение.

Многие, если не большинство регионов России, после разрушительных реформ 90-х годов оказались без собственного производства товаров народного потребления: производства обуви, одежды, текстиля и проч. В значительной мере пострадал также и агропродовольственный сектор. Последнему в немалой степени способствовали либерализация внешних связей и приток дешевых импортных пищевых продуктов и снижении поступления финансовых средств сельским товаропроизводителям и перерабатывающим предприятиям со стороны государства. С другой стороны, произошел резкий рост душевых доходов, который имел место в первой половине 2000-х годов. При дефиците продовольствия собственного производства спрос был переключен на импорт. В результате произошло засилье импорта на рынках овощей, сыров, масла, молока, мяса и др. продовольственных товаров. На рынке данных товаров и в целом на агропродовольственном рынке сформировалось состояние импортозависимости. Во многих промышленных регионах (Нижний Новгород, Екатеринбург, Самара и др.) доля импорта продовольствия достигла 80-85%. Наступившие продовольственное эмбарго и санкции оказали негативное влияние на внутренний агропродовольственный рынок. Появился дефицит мно-

гих видов продовольственных товаров. Казалось бы создались благоприятные условия для развития собственного производства и формирования новой архитектуры национального агропродовольственного рынка, стимулирующие активное участие отечественного бизнеса и рост доли отечественной продукции. Однако указанные благоприятные условия сдерживаются дефицитом ресурсов, в первую очередь финансовых, у региональных властей и бизнеса. Таким образом, образовалась ситуация: растущий спрос и расширившаяся возможность для развития собственного производства сдерживаются ограниченностью ресурсов для формирования собственного производства. Иными словами, при расширившихся возможностях со стороны спроса, появились ресурсные ограничения для реализации этих возможностей со стороны предложения. Но при этом ресурсы (финансовые) имеются; они находятся у населения и бизнеса; но последние не могут быть реализованы в силу высокой неопределенности на рынке и рисков. Бизнес требует гарантий, которые в условиях дефицита ресурсов, региональные власти дать не могут. Поэтому рынок находится в своеобразном ожидании. Образовалась ситуация: власти, ограничив доступ иностранным производителям на внутренний рынок, создали условия для внутреннего производителя, но при этом у них нет ресурсов, чтобы начать заполнять освободившиеся ниши, а внутренний производитель не может заполнить его в силу наличия у него незначительных ресурсов и распыленности этих ресурсов между множеством субъектов. Поэтому для властей и бизнеса возникает сложнейшая задача: определить приоритеты. Полагаем, что в условиях дефицита времени, решить эту задачу может служба мониторинга за счет выявления слабых мест во внутреннем агропродовольственном рынке и рекомендаций бизнесменам и предпринимателям в какие сегменты следует начать вкладывать свои ресурсы и как размещать имеющиеся ресурсы на внутреннем рынке. Эта задача предполагает составление своеобразной карты бизнеса на внутреннем агропродовольственном рынке, учитывающем степень импортозависимости и возможности импортозамещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Агропродовольственный рынок России сегодня представляет собой один из наиболее динамично развивающихся национальных рынков. Ежегодно на нем реализуется большое количество разнообразных сельскохозяйственных и промышленных товаров, оказывается большой объем услуг, расширяется количество агентов, в т.ч. и государства. Динамично развиваются все его сектора и отрасли. Наиболее продвинутыми выступают две подотрасли: производство зерна и производство мяса птицы. Однако, даже среди этой общей динамики наибольшие темпы роста демонстрируют сельское хозяйство и производство продуктов питания. В целом за последние два года, с момента введения в стране продовольственного эмбарго, объем сельскохозяйственного производства вырос почти на 10%, а производство зерна занимает лидирующие положения на мировом зерновом рынке. Примерно на такую же величину выросло производство пищевых продуктов. Причина такой динамики во многом связана с запретом на импорт санкционных продовольственных товаров из так называемых санкционных стран. Таким образом, можно говорить о том, что отечественное продовольствие (в т.ч. сельскохозяйственная продукция) замещает как бы импорт. И в этой связи возникает вопрос: как отзовется снятие санкций и продовольственного эмбарго на динамике отечественного агропродовольственного рынка? В различных отчетах экспертов можно встретить разные оценки и сценарии, основанные на разных предположениях. Значительный разброс мнений не дает сельским труженикам и отечественным производителям сельскохозяйственной и пищевой продукции строить долгосрочную стратегию развития своего бизнеса. В то же время причина разброса мнений не в злонамерении кого либо из экспертов, а в использовании разных методик, индикаторов и показателей оценки состояния внутреннего и мирового агропродовольственного рынка. В свою очередь использование различных методик, а также разных показателей и индикаторов

для оценки состояния рынка связано в первую очередь в отсутствие соответствующего института, который мог бы заниматься данной деятельностью. Разобщенность оценок связана с тем, что различные ведомства – от Минсельхоза до Минэкономики, таможенной и налоговой служб, используют данные оценки для своих целей и задач. И в этой связи сам процесс мониторинга агропродовольственного рынка, по нашему мнению, может дать больший результат, если будет создана соответствующая организационная структура его.

Впрочем, основная дискуссия на сегодня заключается в том, как понимать саму природу мониторинга агропродовольственного рынка? О том, что мониторить рынок необходимо, на сегодня ни у кого из экспертов и аналитиков не возникает вопросов. Вопросы и расхождения возникают по тому, что следует мониторить, как мониторить и для чего мониторить? С чисто формальной точки зрения и при первом знакомстве с дискуссией речь идет о формальных вопросах. Но при глубоком знакомстве с проблемой, речь идет о природе мониторинга, т.е. как понимать мониторинг? На этот счет в литературе среди отечественных (да и зарубежных) исследователей нет единства мнений (и нет единого подхода). Различные авторы предлагают по-разному рассматривать природу и характер мониторинга. Чаще всего мониторинг сводят к контролю или даже к функции контроля или к одному из его видов. Наш анализ показал ошибочность такой позиции. Причем не просто формальную, а методологическую. Разбор различных точек зрения, встречаемых в литературе показал, что мониторинг и контроль самостоятельные функции управления, нетождественные между собой и не сводимые к какой то третьей функции. Доказано, что функция мониторинга не сводится к контролю в силу того, что содержит ряд признаков контроля, но не как своеобразный «недоразвитый контроль», а как самостоятельная функция управления.

Предложенная методологическая новация, заключающаяся в исследовании мониторинга и контроля как функций управления, а не как операции и функции, позволившая вначале разделить контроль и мониторинг, а затем и

выделить их как самостоятельные функции управления, дала также возможность разработать организационную структуру мониторинга. Причем в отличие от традиционно встречаемой трехзвенности или трехблочности, предложена пятиблочная структура. Поэтому в структуру мониторинга входят такие операции, которые выведены в самостоятельные блоки, как разработка индикаторов и показателей, сбор, анализ, обработка и обобщение информации, разработка сценариев развития, разработка критериев и индикаторов предсказания приближения состояния к критически значимому, разработка путей преодоления или не попадания в критические состояния. Такая структура, во-первых, более корректна с точки зрения содержания мониторинга как функции управления, во-вторых, более эффективна для мониторинга как института организации.

О том, чтобы вести мониторинг состояния национального (в различных уровнях: регионального, муниципального, отраслевого и суботраслевого вплоть до отдельных продуктов) агропродовольственного рынка нынче среди исследователей и экспертов вопросов не возникает. Основной предмет дискуссии – как, через что можно получить полную объективную и своевременную информацию о состоянии агропродовольственного рынка и наметить пути улучшения состояния его. В настоящее время обозначилось две позиции. Одна считает, что мониторить следует весь агропродовольственный рынок (или отдельные его отраслевые, продуктовые или территориальные сегменты и сектора). Таким образом, следует создавать систему мониторинга агропродовольственного рынка от национального до региональных с дифференциацией по продуктовым сегментам. Другие отдают предпочтение мониторингу отдельных продуктовых сегментов (от зернового до грибного и ягодного) и секторов (зерноводства, животноводства и проч., а также цен, потребления, запасов и проч.) агропродовольственного рынка. Нами предложено мониторить продовольственное импортозамещение как основной индикатор состояния национального (в разной инстанции) агропродовольственного рынка. Причина такого контекста заключается в том, что, во-первых, аг-

ропродовольственный рынок важная составляющая продовольственной безопасности, и агропродовольственный рынок существует не сам по себе, а для решения проблем продовольственной безопасности, во-вторых, самообеспеченность собственной продукцией выступает важнейшим индикатором продовольственной безопасности и, следовательно, (в-третьих) оценка состояния агропродовольственного рынка с точки зрения обеспечения собственными продуктами и является основной как для самого рынка, так и для продовольственной безопасности. Поэтому для оценки состояния агропродовольственного рынка важно, во-первых, знать уровень импортозависимости в различных его секторах и сегментах, во-вторых, иметь индикаторы и показатели оценки этой зависимости, в-третьих, иметь методику, дающую объективную и оперативную оценку состояния импортозависимости, в-четвертых, иметь инструменты позволяющие оперативно предсказывать движение состояния агропродовольственного комплекса к критическому состоянию и, в-пятых, предлагать инструменты по выводу состояния комплекса из критического в нормальное состояние. Все это, по нашему мнению, составляет объективную основу необходимости разработки и проектирования системы мониторинга продовольственного импортозамещения как на национальном, так и региональном уровнях.

Конечно такую систему невозможно построить без соответствующих теоретических, методологических и прикладных разработок. Что потребовало уточнение ряда существующих положений в теории управления и организации таких структур, а по ряду аспектов также и разработку новых положений. В частности, в диссертации уточнено понятие мониторинг, как категории управления. В отличие от существующих воззрений, отождествляющих мониторинг с контролем и даже сводящих его к одному из видов контроля («внутреннего контроля»), автором предложено свое определение мониторинга, которое рассматривает последний как специфическую функцию управления. В то же время автор не считает проблему понятия мониторинга завершенной. Напротив, обобщение существующих воззрений показывает,

что данная проблема требует разработки полноценной категориально-понятийной системы, в которой были бы определены основополагающие принципы и положения мониторинга как категории управления.

На основе полученных результатов предложено решения ряда прикладных задач, среди которых следует назвать проблему показателя и критериев мониторинга агропродовольственного рынка. Критический анализ существующих предложений позволил выбраковать многие предлагаемые индикаторы и показатели и предложить новые, которые в совокупности своей составили систему показателей и индикаторов мониторинга агропродовольственного рынка. Выявлена зависимость системы мониторинга от объекта мониторинга и стоящих задач. Разработаны показатели, индикаторы и алгоритм мониторинга продовольственного импортозамещения. Установлено, что мониторить нужно не все параметры продовольственного рынка, а лишь глубину и широту импортозависимости. Для чего требуется разработать соответствующую систему показателей и индикаторов.

На основе предложенных показателей и индикаторов проведен анализ состояния агропродовольственного рынка СКФО, выявлены основные динамические и структурные тенденции, среди которых важнейшие заключаются в следующем.

Во-первых, существующие на Северном Кавказе природно-климатические, погодные условия, которые имеют более благоприятный, чем во многих других федеральных округах РФ, условия для ведения сельскохозяйственной деятельности, могли бы давать более высокие результаты. За рубежом аналогичные результаты дают несравненно более высокие урожаи и объемы продукции сельского хозяйства. Поэтому доля продукции сельского хозяйства СКФО в РФ могла бы быть выше, чем она ныне составляет (около 8,0%). Основная причина, на наш взгляд, заключается в слабой эффективности использования так называемого природного фактора, заключающаяся в низкой координации деятельности субъектов СКФО в области сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Во-вторых, внутри СКФО между различными его субъектами существует высокая дифференциация. Есть регионы (Ставропольский край, КБР, РД, доля которых в общем объеме сельскохозяйственной продукции округа составляет, соответственно, 40, 25 и 10%) имеющие развитый агропродовольственный сектор региональных хозяйств и есть регионы (ЧР, РИ, доля которых в валовой продукции сельского хозяйства округа не превышает, соответственно, 5 и 2%), имеющие слабые, неразвитые агропродовольственные сектора. С другой стороны, есть региональные экономики, в которых региональный агропродовольственный сектор базируется на передовом в технологическом, техническом и институциональном плане сельском хозяйстве, (в первую очередь, это сельское хозяйство Ставропольского края), и есть региональные агропродовольственные сектора, базирующиеся на традиционном сельском хозяйстве, с отсталыми технологиями, техникой и производственными отношениями.

В-третьих, низкая координация деятельности органов региональных властей в субъектах СКФО между собой. Часто регионы конкурируют между собой, вместо того, чтобы кооперироваться и эффективно распределять имеющиеся ресурсы.

В-четвертых, требуется уделить повышенное внимание технической и технологической модернизации регионального агропродовольственного комплекса. Для чего требуется разработать программы и планы по модернизации их. Более активно следует создавать в существующих комплексах вертикально-интегрированные структуры с замкнутым циклом.

В-пятых, наличие слабой логистики, производственной инфраструктуры и инфраструктуры хранения и реализации производимой продукции. Требуется активнее внедрять технологии, обеспечивающие прирост добавленной стоимости, а не локализовывать производство в регионах.

Не все однозначно с продовольственным импортозамещением на региональном уровне. Многие регионы не осознали открывшиеся «стратегические окна возможностей», которые были созданы санкциями и продовольствен-

ным эмбарго и поэтому отнеслись к ним пассивно. В то же время следует указать также и на регионы, в которых были адекватно восприняты данные возможности. В этих регионах в оперативном порядке были разработаны и утверждены планы по продовольственному импортозамещению, которые уже дали вполне определенные результаты. В частности, на основе анализа ситуации во региональном агропродовольственном комплексе были выявлены так называемые слабые места и проблемные отрасли подотрасли, в которые стали активно и массировано вливаться инвестиции и происходило стимулирование перевооружения. Анализ, проведенный на примере КБР, показал, что основные проблемы, с которыми столкнулись региональные агропродовольственные комплексы, заключаются не столько в производстве сельскохозяйственной продукции, сколько в смене модели этого производства. Анализ показал, что наибольшую проблему в развитии регионального агропродовольственного комплекса составляет слабая база переработки и хранения производимой продукции. Поэтому основное внимание в таких подотраслях как овощеводство и плодоводство, было уделено развитию хранилищ и перерабатывающих предприятий. Другое направление, которое больше характерно для животноводства и птицеводства заключается в кормопроизводстве и молодняке. Проблему кормопроизводства пришлось решать путем создания на предприятиях своих кормопроизводящих производств. Для этого были закуплены современные высокотехнологичные производства. Правда, в результате мы опять попадаем в новую зависимость от импорта, т.к. эти предприятия работают на компонентах (витаминах и добавках) импортного производства. Сама технологическая цепочка оказывается предполагает включение импортного элемента. Причем доля последнего может оказаться весьма высокой и даже определяющей. Другая проблема – дефицит молодняка. Расширяющееся производство требует пополнения стада высокопродуктивными породами скота. К сожалению, за предыдущее время собственная семенная база была утрачена и поэтому восполнять дефицит приходится либо закупками молодняка из-за рубежа, либо закупками репродуктивного материала с

последующим выращиванием их него специальных сегментов производителей. Оба направления развиваются, хотя предпочтение отдается второму.

Решение проблем импортозамещения в агропродовольственном комплексе возможно на основании проектирования самостоятельной и эффективной системы мониторинга. Основная задача такой системы заключается в оперативном предоставлении объективной информации о состоянии продовольственного импортозамещения в регионе управляемой системе, с указанием инструментов и методов реализации возникающих проблем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовая литература: Законы РФ, Указы Президента РФ, Постановление Правительства РФ

1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»; <http://ptica-ru.ru/zakon/707-gosprogramma-apk.html>,
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>].
3. О государственной целевой подпрограмме на 2015-2020 годы “Развитие молока и молочной продукции”. URL: [http:// www.souzmoloko.ru /imgz/programma.pdf](http://www.souzmoloko.ru/imgz/programma.pdf).
4. О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами: Федеральный закон № 63-ФЗ от 14 апреля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. - 1998. -№16.-ст. 1798.
5. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон № 165-ФЗ от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. - № 50. - Ст. 4851.
6. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. - № 50. - Ст. 4850.
7. Постановление Правительства РФ №778 от 7 августа 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
8. Постановление Правительства Федерации от 31 июля 2015 г. № 774 "Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции,

сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые до 5 августа 2016 г. (включительно) запрещены к ввозу в Российскую Федерацию" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 31, ст. 4702). <http://www.rg.ru/2015/08/17/syr-dok.html>

9. Стратегия развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2020 года // *Электронная версия*: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc

10. Указ Президента РФ №560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»

11. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»

Книги, монографии, учебники и учебные пособия

12. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений /отв. Ред. И.Н. Буздалов. Науч. труды ВИАПИ им. А.Тихонова. Вып. 17. – М.: ВИАПИ: ЭРД. 2007. – 472 с

13. Айвазян, С.А., Мхитарян, В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. М.: Издательское объединение ЮНИ-ТИ, 1998. - 1024 с.

14. Айкерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. - 1994.

15. Алексеев, В.В. Программно-целевой подход к регулированию продовольственного рынка. М., 1999.

16. Алтухов, А.И. Развитие продовольственного рынка России. / А.И. Алтухов, Г.И. Макин, М.А. Бабков. М.: АгриПресс, 2000. – 89 с.

17. Афанасьев, В., Миронова, А. Статистика сельского хозяйства. – М.: Финансы и статистика, 2002.

18. Балабанов, В.С., Борисенко, Е.И. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). М.: Экономика, 2002. С. 50

19. Берталанфи, Л. Общая теория систем критический обзор /Исследование по общей теории систем. - М.: 1969.
20. Борисенко, Е.Н. Продовольственная безопасность России (проблемы и перспективы). - М.: Экономика, 1997
21. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь.– М.: Книжный мир, 2006. с. 261
22. Борисов, М.Г. Эволюция продовольственной проблемы на Востоке. - М.: Институт востоковедения РАН, 1999
23. Бородин, К.Г. Регулирование агропродовольственных рынков: внешне-экономический аспект. М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2005. - 204 с.
24. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV - XVIII вв. В 3-х т. - М.: Прогресс, 1987-92
25. Буздалов, И.Н. Избранные труды: В 3-х т. М.: ВИАПИ им. А.Никонова; ЭРД, 2008.
26. Бурдуков, П.Т., Саетгалиев, Р. З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. - М., 2001
27. Вальтух, К.К. Целевая функция потребления: анализ и практическое использование. - Новосибирск: Наука, 1980.- 384 с.
28. Вопросы исследования проблемы продовольственной безопасности //Сборник научных трудов ВИАПИ. М.: 2002. - Вып. 9.
29. Гончаров, В.Д. Модернизация продовольственного комплекса России. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2015.
30. Дадалко, В.А., Михалко, Е.Р. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы. / В.А. Дадалко, Е.Р. Михалко. - Минск: ИВЦ Минфина Республики Беларусь, 2011.- С 696
31. Добросоцкий, В.И. Государственное регулирование продовольственного рынка /В. И. Добросоцкий. М.: ГУП «Агропрогресс», 2000.- 263 с.
32. Добрынин, В.П. О концепции развития сельского хозяйства России. – М.: МСХ, 2006.

33. Елисеева, И.И. Популярный экономико-статистический словарь-справочник [Текст] / И.И. Елисеева. – М., 1993. С.81
34. Есипов, В.Е., Маховикова Г.А. Внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности России. - СПб., 2005.
35. Зайналов, М. Формирование и функционирование продовольственного рынка: региональный аспект. - М.: Наука. 1993.
36. Занг, В.Б. Синергетическая экономика: пер. с англ. /под ред. В.В. Лебедева и В.Н. Разжавейкина. М.: Мир. 1999.
37. Ильина, З. М., Мирочицкая И.В. Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Минск, 2000. - 226 с.
38. Карлова Н., Письменная О., Серова Е. и др. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект. - М.: ИЭПП. 2001
39. Кауфман, М.А. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности в России /М.А. Кауфман. М.: Изд-во МСХА, 2004. - С. 164
40. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства. - М.: Экономика, 1992. -247с.
41. Клюкач, В., Мельник, Д. Организационно-экономический механизм продовольственного обеспечения мегаполисов; теория, методология, практика. М., 2004. – 309 с
42. Когут, А.Е. Рохчин В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. - ИСЭП РАН, СПб; 1995.
43. Концепция продовольственной безопасности Российской Федерации. М., ВНИИЭСХ. 1998.
44. Крутиков, Ф.А. Теоретические основы определения ёмкости рынка. М.:Экономика,1965.
45. Кутергина, Г.В., Аввакумов, В.Ю. Формирование системы мониторинга предприятий нефтегазового комплекса. – Пермь: изд-во ПГНИПИ. 2012. – 105 с.
46. Ленин, В. И. ПСС. Т. 1. С.164 – 165.

47. Лужков, Ю.М. Сельский капитализм в России: столкновение с будущим: Аграрный вопрос правительству / Ю.М. Лужков. М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. - 128 с.
48. Макин, Г.И. Товарные ресурсы продовольственного рынка страны. М., 1998. - 128 с.
49. Маценович, И.Л., Ходачек А.М.. Продовольственная безопасность и продовольственная политика. Санкт-Петербург, ИВЭСЭП, 2004
50. Межевов А. Поведение потребителей и стабильность бизнеса. М., 2005. – 128 с.
51. Методы экономических исследований в агропромышленном производстве /Под ред. акад. РАСХН Боева, В.Р. - М: ВНИЭСХ. - 2002. - 259 с
52. Назаренко, В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики / В.И. Назаренко, М.: Памятники ист. Мысли. - 2008. - 476 с.
53. Национальная продовольственная безопасность: проблемы и пути их решения / А.И. Алтухов. М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2006. -159 с.
54. Нельсон, Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических измерений. М.: Дело, 2002.
55. Нуралиев, С.У. Организация и развитие системы оптовых продовольственных рынков в России. М., 2002. - 126 с.
56. Одрин, М.В., Картавов С.С. Морфологический анализ систем. – Киев: Наукова думка, 1977.
57. Осканов, А.Б. Моделирование процессов управления продовольственной безопасностью. - М.: Институт проблем управления РАН, 2002.
58. Папело, В.Н. Продовольственная безопасность в России: современное состояние и механизмы обеспечения. – Новосибирск, 2000.
59. Пезенти, А. Основы политэкономии капитализма. В 2-х т. М., 1981.
60. Петренко, И.Я., Чуканов П.И. Экономика сельскохозяйственного производства. - Алма-Ата: Кайнар, 2002. - 346 с.
61. Петриков, А.В. Стоит ли Россия на пороге решения продовольственной проблемы? М.: Изд-во МНЭПУ, 2002.

62. Пиндайк, Р., Рубинфельд, Д. Микроэкономика: Сокр. пер. с англ. - М.: Экономика: Дело, 1992. - 509 с.
63. Попов, Е.В., Татаркин, А.И. Миниэкономика = Miniesonomy / Попов Е.В., Татаркин, А.И. - М.: Наука, 2003. - 487с.
64. Попов, Н.А. Экономика отраслей АПК. - М.: ЭКМОС, 2002. - 305с.
65. Продовольственная безопасность России. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.- 180 с.
66. Продовольственный рынок России. - Москва. АНО ИИЦ «Статистика России», 2003.
67. Рахаев, Б. Кто является автором «невидимой руки А.Смита»? Изд-во LAP, 2014 г.
68. Ревенко, Л.С., Мировой рынок продовольствия в эпоху «генной» революции, М. «Экономика», 2002.
69. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. – Рим, 13 ноября 1996.
70. Сельскохозяйственные рынки /В.В.Шайкин, Р.Г.Ахметов, Н.Я. Коваленко и др.- М.: Колос, 2001. - 345с.
71. Сергеев, Д.В. Институциональные особенности сельского хозяйства в постперестроечной России – М.: 2003.
72. Серова, Е.В. Рыночные продовольственные цепочки: (продуктовое и региональное сопоставление и подход к оценке эффективности). - М.: ИЭПП. 2000
73. Смит, А. Исследования о причинах богатства народов. М.:Изд. ин. литер, 1957
74. Столмов, Л.Ф. Рынковедение. - М.:Экономика,1983.-232 с.
75. Таишева, Г.Р. Стратегия продовольственного обеспечения населения: монография. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. – 124 с

76. Тарасов, В.И. Нетарифные меры защиты агропродовольственного рынка / В.И. Тарасов, В.Г. Свиноухов, С.М. Сухов; Под ред. Добросоцкого В.И. МЦНТИ. - 2005. -с. 128.

77. Трапезников, В.А. Управление и научно-технический прогресс. М., Наука, 1983. - 224с.

78. Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику. /Пер. с англ. СИТ: ЭШ. 1995. 431 с

79. Ушачев И., Кеникстул В., Седнев В., Константинович В., Микляева В. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации /Под ред. И.Ушачева. – Тула: Гриф и К, 2008. – 418 с.

80. Ушачев, И.Г., Алтухов А.И., Бондаренко Л.В. и др. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. /И.Г.Ушачев, А.И.Алтухов, Л.В.Бондаренко и др.- М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.- 176 с.

81. Фалина, М.С. Регулирование внешнеэкономических отношений на продовольственном рынке России. Обзор /М.С. Фалина. М.: ВНИИЭСХ. - 2008. - 48 с.

82. Храмова Е. Развитие российского агропродовольственного рынка в транзитных условиях. - М.: ИЭПП.2001.

83. Худокормов, А.Г. Экономические теории: Новейшие течения Запада. М., 2011. 424 с.

84. Шагайда, Н.И., Узун, В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. – М.: РАНГ и ГС, 2014.

85. Шутьков, А.А. Продовольственная безопасность: теория, политика и практика / А.А. Шутьков // – М.: НИБ, 2011.- 475 с.

86. Экономика сельского хозяйства / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др.; Под ред. И.А. Минакова. - М.: Колос, 2000.

87. Экономическая безопасность России. Общий курс. /Под ред. В.К. Сенчагова. М., Изд-во, Дело. 2005. – 645 с.

88. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М. Румянцев. Т.3. М., Изд-во «Советская Энциклопедия». 1979.

89. Янг У. Методы экономических исследований в сельском хозяйстве. Пер. с англ. - М.: Колос, 1968. - 318 с.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов, периодическая печать

90. Аварский, Н.Д., Фетисова, Ю. В., Гасанова, Х.Н. Влияние эмбарго на продовольственный рынок России / Н.Д. Аварский, Ю.В. Фетисова, Х.Н. Гасанова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 12.- С.39-45

91. Азоев, Г.Л. Методы оценки емкости рынка // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. – 1999. – № 6

92. Акинин П., Скачкова А. Принципы и подходы к оценке и мониторингу эколого-экономической безопасности продовольственного рынка. //Национальная безопасность: приоритеты и безопасность. 2010. - № 4 (61)

93. Алдаров, К.Р. Методическое обеспечение стратегического мониторинга потенциала регионального отраслевого комплекса // Экономика строительства. - 2010. - № 3. - С. 21-23.

94. Алтухов А. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций //АПК: экономика, управление. – 2014. - №12. С. 19-29.

95. Алтухов, А. Мировые тенденции в продовольственном обеспечении населения //АПК: экономика, управление. 2009. - № 9. - С. 10 - 18.

96. Андреева Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития //МЭМО. - 2009. - №7. - С.91-96

97. Бабурин А. Формирование межрегиональных продовольственных рынков необходимо. // АПК: экономика и управление. 2010. - № 1.

98. Барсукова, С. Ю. «Экономический патриотизм» на продовольственных рынках: импортозамещение и реализация экспортного потенциала (на примере мясного рынка, рынка зерна и рынка соков)/ С.Ю. Барсукова // Журнал институциональных исследований.- 2010. - № 2.- С. 118-134

99. Бондарев, А.Е. Мониторинг социально-экономического развития региона // Регион: экономика и социология. - 2010. - №4. - С.187-202.
100. Бородин К. Концепция развития агропродовольственного сектора //Экономист, - 2016. - №1. – С. 58- 66.
101. Бородко, Т.Л., Беляцкий, Н. П. Мониторинг товарных рынков //Маркетинг в России и за рубежом. – 2003 - №3.
102. Буздалов, И. Концепция и результаты аграрной политики в зарубежных странах и проблемы России //И. Буздалов //Общество и экономика. - 2015. - №1-2.- С.136 -153
103. Буздалов, И. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России/ И.Буздалов //АПК: экономика, управление. -2010. - № 5
104. Бурмистров, Н.А. Системный подход к мониторингу развития отрасли //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2011. - №1(35). - С.47-49
105. Бушуева, И.Г. Российский рынок молока и молочной продукции – итоги и надежды / Е. Бушуева //Молочная промышленность.– 2013.– № 12. – С. 4-5.
106. Важдаета, Н. Нужно раста по-новому / Н. Важдаета //Агроинвестор. – 2012. - № 3. – С. 46-49.
107. Васильченко, М.Я. Реализация стратегии импортозамещения в животноводстве России на основе инновационного развития: ресурсные возможности и риски /Васильченко М.Я. // Региональные агросистемы: экономика и социология . - 2014. - № 3. - Режим доступа: <http://iagpran.ru/journal.php?id=156>
108. Васильченко, М.Я. Региональные факторы импортозамещения на Российском рынке мяса /Васильченко М.Я. //Аграрный научный журнал . - 2015. - № 6. - С. 75-79.
109. Веймарн, А. Модернизация агропромышленного комплекса страны. – Режим доступа: <http://agrobk.ru/modernizatsiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii-vozmoghnostigranicheniya-i-lakunyi>.

110. Верхайм П., Храмова, И.Г. Рыночные структуры продовольственного комплекса России в условиях переходной экономики //Вопросы экономики. 1997. - №8.
111. Власова, И.Г., Боровиков, В.Г. Импортзамещение и продовольственная безопасность /И.Г.Власова, В.Г.Боровиков //Российское предпринимательство. - 2010.- № 5. Ч. 2.- С. 150–155.
112. Власова, И.Г., Боровиков, В.Г. Импортзамещение и продовольственная безопасность /И.Г. Власова, В.Г. Боровиков //Российское предпринимательство. - 2010.- № 5. Ч. 2.- С. 150–155
113. Воротников И., Суханова И. Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции. / И. Воротников, И. Суханова //АПК: экономика, управление. – 2015. -№4 .- С.16-26
114. Галицких В. Формирование конкурентных преимуществ агропромышленного производства //АПК: экономика и управление. – 2008. - №9.
115. Голубев, А.В. Блеск и нищета российского агрокомплекса (реально ли инновационное развитие отечественного АПК) // ЭСХиПП. - 2011. - №12
116. Голубков, Е.П. Определение емкости рынка и доли рынка // Маркетинг в России и за рубежом. – 2007. – № 3
117. Гончаров В. Импортзамещение в продовольственном комплексе //Экономист, - 2015. - №3. – С. 24- 31.
118. Гончаров В. Формирование продовольственного рынка //АПК: экономика и управление. - 1996. - №2. - С.17-21.
119. Гумеров, Р. Методологические проблемы измерения и оценки состояния национальной продовольственной безопасности //Экономист, - 2016. - №4 – С. 33-41.
120. Гусев, М. С. Импортзамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. – 2016. - №2. – С.30-40.
121. Дегтярев, Г. Мясное возрождение / Г. Дегтярев //Агротехника и технологии. – 2014. – № 2. – С. 52-53.

122. Десягин, М. Вопрос по импортозамещению стоит так давно, что уже лежит/ М. Десягин// [Электронный ресурс] /Режим доступа: [http:// www.business-gazeta.ru/article/115319](http://www.business-gazeta.ru/article/115319)
123. Драчева, Л. В. Современное состояние отрасли свиноводства в России / Л.В. Драчева // Пищевая промышленность. - 2014. – № 2. – С. 92–93.
124. Елисеев, А. АЧС и свиноводство в малых формах хозяйствования: угрозы и перспективы / А. Елисеев // Аграрное обозрение. 2014. – № 1. – Режим доступа: [http:// www. agroobzor.ru /svin/a-193.html](http://www.agroobzor.ru/svin/a-193.html).
125. Еремин, Р.В. Особенности проведения мониторинга социально-экономического развития региона для различных групп пользователей //Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - №4(28). Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru>
126. Завьялов, П. Российский рынок глазами маркетолога //РЭЖ, 1995.- №7.- С.44-46.
127. Зинченко, А. Оценка места и роли сельского хозяйства в экономике на основе макроэкономических показателей. //АПК: экономика, управление. - 2004. - №4.
128. Злобин, Е. Формирование регионального аграрного рынка //АПК: экономика, управление, 1995.- N12.- С.34-38.
129. Злочевский, А. Ценовая и тарифная политика в агропродовольственном комплексе / А. Злочевский //Хлебопродукты. - 2006. №5. - С. 10-12.
130. Зонова, Е.В. Проблемы применения тарифных квот на международном продовольственном рынке / Е.В. Зонова //ВТО и сельское хозяйство России. М., 2003. - С. 107-113.
131. Иванова, Н. Прогнозный сценарий развития свиноводческого подкомплекса России / Н. Иванова //Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - № 11. – С. 19-23.
132. Ивойлова И., Егорова Е. и др. Зарубежный опыт регулирования обеспечения продовольственной безопасности /И. Ивойлова, Е. Егорова и др. // АПК: экономика, управление. -2009. - № 6.- С. 76-83.

133. Иммурастов, М. Рыночная инфраструктура продовольственного рынка Республики Башкортостан: состояние, перспективы развития. //АПК: экономика и управление. 2009. - № 4.
134. Импортозамещение в условиях экономического развития России: санкционная война [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rusnauka.com/35_FPN_2014/Economics/14_180338.doc.htm
135. Киселев С., Строков А., Жорова М., Белугин А. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности //АПК: экономика, управление.- 2015.- №2.- С. 12-18
136. Ковалев Е. Глобальная продовольственная проблема //Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - № 10. - с.26-34.
137. Когут, А.Е. Рохчин, В.С. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга. - ИСЭП РАН, СПб; 1995.
138. Комаров, В.В. Сельское хозяйство и транснациональные корпорации //ЭСХиПП. - 2010. - №3.
139. Кормишкина, Л.А., Семенова Н.Н. Импортозамещение - важнейшая стратегическая задача развития агропромышленного комплекса России //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2015.-№8 (293). - С.2-12.
140. Коровин, И. Проблемы импорта сельскохозяйственной продукции и продовольственная безопасность России /И.Коровин //Международный сельскохозяйственный журнал.- 2010.- № 2.- С. 36–39
141. Коровкин, В., Сучкова, Н. Развитие импортозамещения – основа обеспечения продовольственной безопасности /В. Коровкин, Н. Сучкова //Мир агробизнеса.- 2010. - № 1.- С. 14–17
142. Коровкин, В. П. Правовые и тарифные методы защиты отечественного продовольственного рынка в связи с предстоящим вступлением в ВТО / В. П. Коровкин // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006. - № 3. - С. 48-50.

143. Кроуфорд, В. Модели ограниченной рациональности vs. оптимизационные модели стратегического мышления и обучения в играх //Вопросы экономики. - 2014. - №5. – С.27 – 44.
144. Кутергина, Г. В. Место и роль социально-экономического мониторинга в управлении экономической системой //Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 50.
145. Лабинов, В. А. Резервы для роста объемов свинины есть / В. А. Лабинов //Животноводство России. – 2014. – №1. – С. 4-5.
146. Лексин В., Селиверстов В., Швецов А. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах российской федерации// <http://www.ieie.nsc.ru>.
147. Липницкий Т. Импортзамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства /Т.Липницкий //АПК: экономика, управление. - 2014.- № 3.- С. 63–67.
148. Литвинова, Н. Большого молока не будет. – Режим доступа: <http://expert.ru/forum/expert-articles/28734/>
149. Лобачева, Т. Потребление продуктов питания в России // АПК: экономика, управление. 2003. - №3
150. Лубков, А.Н. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы: цели, задачи, механизмы, инструменты. //ЭСХиПП. 2011. - №12.
151. Маевский В., Чернавский Д. О рациональном поведении реального потребителя // Вопросы экономики. - 2007. - № 3. - С. 71-85.
152. Милосердов В., Борхунов Н., Родионовна О. Импортзамещение, продовольственная независимость и аграрная политика /В. Милосердов, Н. Борхунов, О.Родионовна. //АПК: экономика, управление. - 2015.-№3. - С.3-11
153. Милосердов, В.В. Санкции, эмбарго продовольствия, импортзамещение //Экономика сельского хозяйства России. – 2014. - №11. – С.13-20.

154. Михалев, А. Продовольственный рынок России: перспективы развития //АПК: экономика, управление. 2001. - №1. - С.4-9.
155. Нешиной, А. Потребительский рынок в период реформ. // Экономист. - 2006. - № 10.
156. Папцов, А. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения. //АПК: экономика и управление. - 2009. - №4.
157. Петраков, Н.Я. Развитие российской мезоэкономики // Экономическая наука современной России. - 2011. - № 4. - С.129-132.
158. Петриков, А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты: Доклад на XII Никоновских чтениях. Москва: РГАУ МСХА, 30.10 2007 г.
159. Попова, Е.Н. Продовольственная безопасность России: как уйти от импорта? /Е.Н.Попова //АПК: экономика и управление. -2012.- № 1.- С. 91–95
160. Рисин, И.Е , Шлеките, И.А. Тенденции развития системы мониторинга социально-экономического развития региона // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации 2006. – Вып. 4 (20). – С. 46-50.
161. Рузавин, Г. Эпистемологические проблемы принятия решений в социально-экономической деятельности //Вопросы философии. - 2001. - №12.
162. Самоделкин А., Безаев, И.О проблемах мониторинга инновационной деятельности в агропромышленном комплексе Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - №3. – С. 48-51.
163. Селивестров, В.Е. Региональный мониторинг как информационно-управленческая основа региональной политики и стратегического планирования // Регион: экономика и социология. - 2010. - №2. - С.3-40.
164. Серова Е., Храмова, И. Структура и функции агропродовольственных рынков в России // Вопросы экономики. - 2000. - №7.
165. Сироткина Н., Фалькович М. Агропродовольственные маркетинговые системы как инструмент совершенствования институциональной инфра-

структуры региональных продовольственных рынков. // Национальная безопасность: приоритеты и безопасность. 2010. № 7 (64).

166. Смирнов, Д.Е. Сущность мониторинга качества управления предприятием //Вестник Университета Российской академии образования. - 2010. - №5. - С.147-149.

167. Стуканова И. Маркетинговый подход к формированию регионального рынка продовольствия. // АПК: экономика и управление. - 2009. - № 1

168. Сучкова Н. Импортозамещение в продовольственном комплексе России с учетом мирового опыта / Н.И.Сучкова //Международный сельскохозяйственный журнал.- 2010.- № 2.- С. 28–32

169. Татаркин А., Макарова И., Рудаков Р. Уроки зарубежного опыта импортозамещения // Экономист, - 2016. - №5. – С. 14- 29.

170. Угурчиев О., Гатагежев Б. Состояние, тенденции развития регионального продовольственного рынка. // Региональная экономика: теория и практика. 2010. - № 6 (141).

171. Узун В. Приоритета агропродовольственной политики: импортозамещение или экспорт? // Экономист, - 2015. - №7. – С. 17-29.

172. Урбанаев, О.Л. Система регионального экономического мониторинга: экономическая сущность, принципы и направления формирования // Вестник Бурятского государственного университета. - 2010. - № 2.- С.52-54.

173. Ушачев, И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции /И.Г.Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2014. - № 1.- С. 9–15

174. Ушачев, И.Г. Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы /И.Г. Ушачев //АПК: экономика, управление.- 2015.- №5.-С. 9-22.

175. Ушачев, И.Г. Продовольственная безопасность России / И.Г. Ушачев //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. - № 11. - С. 1-5.

176. Филатов, В.И. Импортзамещение и формирование новой модели экономического развития Российской экономики //Вестник Института экономики РАН, - 2015. - №2. – С.76-86.
177. Фисинин, В. Достижения и задачи российского птицеводства / В.Фисинин // Животноводство России. – 2014. – № 3. – С. 2–5.
178. Хайруллин А. Пути импортзамещения продовольственных товаров аграриями России /А. Хайруллин //АПК: экономика, управление. - 2015. -№4.- С.3-8
179. Чернышова, Е. Заложники молока / Е. Чернышова // Агротехника и технологии. – 2014. - № 1. – С. 52–55.
180. Шанин, С.А., Шлеките, И.А. Методологический аспект организации новой системы мониторинга // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион Общественные науки - Ростов - н/Д, - 2006. – С. 101-104.
181. Швери Р. Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм? // Вопросы экономики. 1997. - № 7. С. 37-46.
182. Шишакова, Ю.В., Шишаков К.В. Построение системы антикризисного мониторинга промышленного комплекса региона //Проблемы региональной экономики. - 2009. - № 3-4. - С. 130-138.
183. Шутьков А. Риски и угрозы продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства. - 2011. - №4. - С. 30-41.
184. Шутьков, А. Новый вектор российской аграрной политики - импортзамещение / А. Шутьков //АПК: экономика, управление.- 2015. - №4.- С.9-15
185. Юрьев, В. М. Реальные модели и инструменты импортзамещения в России //Вестник Тамбовского университета. – 2015. - №2. – С.17-24.

Авторефераты диссертаций

186. Антамошина, Т.И. Особенности функционирования рынка продовольствия в России и обеспечение его безопасности / Т.И. Антамошина: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. М., 2004.- 23 с.
187. Баранов, А.А. Особенности формирования и направления развития регионального продовольственного рынка (на материалах Ставропольского края)

/А. А. Баранов : автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Кисловодск, 2005. – 24 с.

188. Бобкова, С.И. Институциональное обеспечение развития рынка продовольственных ресурсов /С. И. Бобкова: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Кострома. 2007. – 24 с.

189. Богданович, Г.В. Экономико-статистический анализ спроса на продукты питания и предложения сельскохозяйственного сырья / Г.В. Богданович: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. М., 2003. – 25 с.

190. Бондаренко, Д. Б. Формирование рыночных структур в продовольственном комплексе региона /Д. Б. Бондаренко: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Санкт-Петербург. 2002. – 23 с.

191. Бруснева, И.М. Мониторинг, анализ и прогнозирование регионального продовольственного рынка: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Ставрополь. 2005. – 25 с.

192. Гемба, В.Н. Совершенствование инфраструктуры регионального продовольственного рынка (на примере Приморского края) /В.Н. Гемба: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Владивосток, 2004. – 24 с.

193. Герасимова, Н.О. Организационно-экономический механизм управления муниципальным продовольственным рынком /Н.О. Герасимова: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Красноярск. 2005 – 24 с.

194. Глазунова, О.А. Формирование товарных ресурсов продовольственного рынка (на примере рынка мясных товаров) /О. А. Глазунова: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Белгород, 2006. – 26 с.

195. Гусев, В.В. Региональный продовольственный рынок и его экономическое регулирование /В.В. Гусев: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н., Ижевск, 1995. – 20 с.

196. Даухарин, Ж.К. Развитие теории и обоснование межотраслевых и межрегиональных взаимодействий в процессе формирования национального продовольственного рынка /Ж.К. Даухарин: автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора экон. наук. Саратов, 2009. – 43 с.

197. Девочкин, Э.В. Разработка эконометрической модели оценки влияния таможенно-тарифного регулирования на состояние и развитие продовольственного рынка России /Э.В. Девочкин: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н., М., 2004

198. Зайцев, Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона [Текст] / Д.Н.Зайцев: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. М., 2002. – 25 с

199. Редько, С. И. Импортозамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России» [Текст] / С.И.Редько: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. М., 2003. – 25 с.

200. Уянаева, Х. Б. Организационно-хозяйственный механизм обеспечения устойчивого развития сельских территорий (на материалах Северо-Кавказского федерального округа). [Текст] / Х.Б.Уянаева: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Нальчик. – 2015. – 24 с.

201. Фалина, М.С. Государственное регулирование внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем [Текст] /М.С.Фалина: автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.э.н., М, 2009. – 25 с.

202. Энеева, М.Н. Модернизация национального сельского хозяйства на основе импортозамещения. [Текст]: автореферат на соиск. уч. степ. д.э.н. Нальчик, 2015. – 38 с.

Статистический, справочный и информативный материал

203. Министерство сельского хозяйства РФ: Официальный сайт <http://www.mcx.ru>

204. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства КБР- [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz/>

205. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. Сб. /Госкомстат России. – М., 2015. – 867 с.

206. Российский статистический ежегодник 2014: Статистический сборник. М., 2014. 749 с.

207. Сельское хозяйство, охота и лесоводство. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 (п) – Проекты плана продовольственного импортозамещения
в КБР

№ п/п	Проект (полное название)	Инициатор проекта	Необхо- димый объем инвести- ций, млн. руб.	Объем произ- водства в год	Ежегод- ные от- числения в бюджеты всех уров- ней, млн. руб.
1	Организация хозяйства по разведению КРС породы "Казахская белоголовая"	«КФХ» «Адамоков» Прохладненский муниципальный район	150,0	550 тонн мяса	25 1,2
2	Создание агропромышленного птицеводческого комплекса ОАО «Баксанский бройлер»	Баксанский муниципальный район	2252,0	50 тыс. тонн птичьего мяса	48,8
3	Строительство и оборудова- ние 8 новых цехов для содер- жания птицы ООО «Велес»	«Агро» Прохладненский муниципальный район	224,2	1,3 тыс. тонн	2,9
4	Расширение производства ОАО «Племенной завод «Степной»	Прохладненский муниципальный район	9,7	1,8 тыс. голов КРС	0,8
5	Разведение чистопородного скота Абердин-ангусской по- роды ООО СХП «Мату»	Черекский муниципальный район	42,5	1000 тонн мяса	17,0
6	Реконструкция комплекса по выращиванию КРС ООО «Бабирус»	Урванский муниципальный район	42,5	550 тонн мяса	0,9
7	Реконструкция и модерниза- ция комплекса по производст- ву говядины ООО «Эльбрус- К»	Зольский муниципальный район	20,0	30 тонн мяса	0,7
8	Расширение производства рыбной продукции ГУП «Племзавод «Кабардино- Балкарский»	Чегемский муни- ципальный район	20,0	60 тонн рыбы	2,3
9	Организация производства животноводческой продукции КФХ «Империя»	Урванский муниципальный район	29,2	600 тонн мяса	0,9
10	Комплексная реконструкция птичника производительно- стью 15 тыс. тонн мяса в год ООО «Гардарика»	Урванский муниципальный район	753,0	11 тыс. тонн птичьего мяса	28,8

Продолжения приложения 1

1	2	3	4	5	6
11	Модернизация птицеводческого комплекса ЧП «Меров»	Баксанский муниципальный район	25,0	2 тыс. тонн мяса	0,7
12	Организация производства животноводческой продукции ИП «Дадов»	Терский муниципальный район	10,0	1000 тонн мяса	0,3
13	Организация высокоэффективного производства экологически чистого мяса на основе возрождения поголовья Абердин-ангусской породы крупного рогатого скота в предгорных и горных зонах КБР ООО «Каббалкагролизинг»	г.о. Нальчик	1000,0	1,5 тыс. тонн мяса	60,0
14	Строительство птицефабрики ЧП «Бесчокова»	Лескенский муниципальный район	50,0	130 тонн	13,0
15	Организация производства животноводческой продукции (откорм молодняка КРС) ИП Бербеков А.Б.	Чегемский муниципальный район	28,4	80 тыс. тонн	0,2
16	Организация разведения КРС мясного и молочного направления КФХ «Узеев»	Чегемский муниципальный район	4,3	16,68 тонн мяса	0,3
17	Организация разведения племенного КРС Абердин-ангусской породы ООО «Рамазан-777»	Лескенский муниципальный район	12,7	135 тонн мяса	2,4
	Итого		4673,5	6038,0	181,2